

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

20 Ledna 1934.

Volné Kozáctvo

Ročník VII.

20-го января 1934 г.

144-145

20-го січня 1934 р.

П Р А Г А

П Р А Г А

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой

РІК ВИДАННЯ 7-ий

Ж. Тинго

1. A toutes les nations — An alle Völker — Ко всем народам.
 2. И. М. Назаров: Пророк. (Verše).
 3. И. М. Назаров: Казаки. (Verše).
 4. Вероника Михалевич: * * (Verše).
 5. И. М. Назаров: Три шляха. (Verše).
 6. Николай Букин: * * (Verše).
 7. И. С. Константинов: Шайтан. (Čert).
 8. Борис Кундрюцков (†): Палачам... (Verše).
 9. И. М. Назаров: Новый Год. (Verše).
 10. И. К. Скубани: Всадники. (Verše).
-
11. На национальном фронте. (Na národní frontě).
 12. Ничего нового. (Nic nového).
 13. Трагедия Казачества. (Tragedie Kozáctva).
 14. Ген. Т. Стариков: Условия для создания армии в Казакии. (Podmínky pro utvoření armády v Kozácku).
 15. А. Ленивов: Ген. Богаевский и судьба войсковых капиталов В. В. Д. (Gen. Bohajevskij a osud jmění Vojska Donského).
 16. Праздник ВК 10 декабря. (Svátek 10 prosince).
 17. Письма-приветствия, полученные редакцией „ВК“ ко дню 10 декабря 1933 года. (Dopisy a pozdravy redakci ku dni 10. prosince).
 18. Казачья эмиграция. (Kozácká emigrace).

Почтовый ящик.

Виши. — В. Ф. — Получено. Привет.	Франция. — И. А. Б. — Будет исполнено. Привет.
Валанс. — Д. С. — Добре. Вітаємо.	Шалет. — Ф. К. — Получено. Привет.
Смедерево. — Д. З. — Ответ послан. Привет.	Париж. — М. К. — Получено. Привет.
Княжевац. — И. Н. — Хорошо. Привет.	Шазель. — П. С. — Получено. Журнал посылается исправно. Привет.
Тулуза. — И. К. — Получено. Привет.	Юж. н. — К. Г. — Получено. Привет.
Ля Рош. — О. Ш. — Добре. Посилаємо. Вітаємо.	Ля Тур. — Св. — Получено. Привет.
Южин. — К. Г. — Послано. Привет.	Новый Сад. — Г. Г. и М. Б. — Получено. Привет.
Душановац. — П. К. — Спасибо. Привет.	Лион. — В. К. — Получено. Привет.
Тулуза. — С. Ш. — Привет.	Бельгия. — Н. Б. — Получено. Привет.
Польша. — А. С. — Посылается. Привет.	Русильон. — А. В. П. — Получено. Привет.
Чикаго. — В. П. — Исполнено. Привет.	Франция. — Сем-хин. — Получено. Привет.
София. — И. Е. — Исполнено. Привет.	Лос-Анжелос. — В. М. — Получено. Привет.
Лилль. — В. Б. — Получено. Привет.	Сенон. — И. В. Ч. — Получено. Привет.
Галац. — А. Б. — Поступайте так, как признаете в интересах ВК нужным. Привет.	Крагуевац. — И. П. — Получено. Привет.
Франция. — Дм. Стр. — Получено. Будет использовано. Привет.	Бийанкур. — Зат. — Получено. Привет.
Клевелянд. — А. А. — Получено. Привет.	В-Шалет. — С. Т. — Получено. Привет.

Гонорар не платится.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.
 Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

В Р У М Ы Н И И:

С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Bukarest V.
 А. К. Бабков. M-eur Babkoff, Galatz.

В П О Л Ь Ш Е:

С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew. Wilno.

В Б О Л Г А Р И И:

П. Н. Кудинов. Александрово.
 Н. Егоров. Лом.
 Ф. Бабкин. София.
 И. Кувнецов. Ески-Джумая.
 С. Поляков. Варна.

В Г Е Р М А Н И И:

Г. А. Ковловский. Berlin.

В О Ф Р А Н Ц И И:

А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; Lyon.
 Кондрашов. Colombelles.
 Ив. Курило. M-eur Kourilo, Toulouse.
 И. Д. Попов. M-eur Popoff, Vichy.
 Ив. Орехов. M-eur Orekhoff, UGINE.

В Б Е Л Ь Г И И:

Г. К. Рудаков. Брюссель.

В С Е В. А М Е Р И К Е:

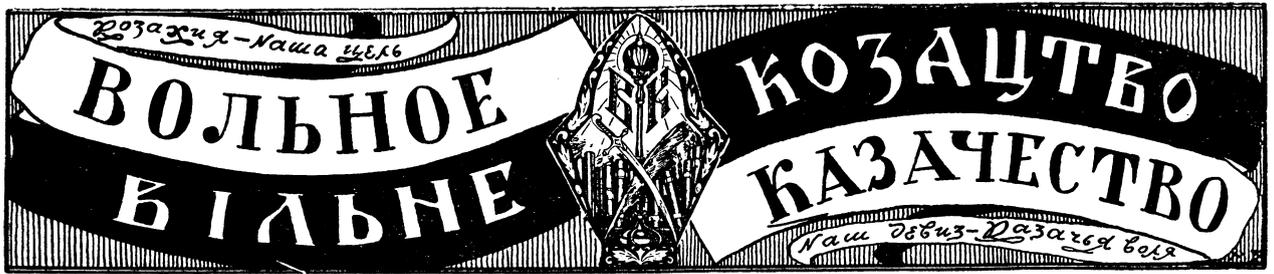
А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine. Cleveland, (U.S.A.).

В Ю Ж Н О Й А М Е Р И К Е:

С. Савицкий. S. Savitzky. Brasil.

Н А Д А Л Ь Н Е М В О С Т О К Е:

И. Константинов. Харбин.

— VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychází 10 a 25 každého měsíce).

Редактор: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207 Tchécoslovaquie.

№ 144—145

Суббота, 20 января, 1934 = Субота, 20 січня, 1934.

№ 144—145

A toutes les nations.

Le monde de nos jours fait la sourde oreille aux souffrances des nations, conquises et opprimées par Moscou; les pays capitalistes multiplient les manifestations d'amitié envers... leurs antipodes.

Malgré cela, nous, émigrés cosaques, représentants du peuple qui souffre le plus sous le régime barbare des occupants moscovites, qui subit des persécutions inouïes et qui ne cède pas! — nous élevons encore une fois notre voix pour protester devant le monde civilisé. Nous faisons appel à tous ceux qui ne peuvent rester indifférents aux cris de détresse de toute une nation. Nous protestons contre le régime de l'occupation bolchevique dans les pays cosaques.

Le désastre de notre peuple infortuné est grand, ses supplices sont atroces... Son existence même est menacée dans une mesure que jamais il n'avait connu au cours de son histoire — ni pendant les invasions tartares du XIII siècle, ni pendant les terribles débâcles du temps de Pierre I et de Catherine II en dix-huitième siècle...

Nous protestons et nous espérons être entendus.

Vers la fin de l'année 1919 et le début de 1920, les armées rouges des Soviets réussirent à occuper les Pays Cosaques, ayant brisé leur résistance [qui avait duré plus de deux ans. Les jeunes républiques cosaques furent détruites. Une grande partie de l'armée cosaque quitta le pays natal. Quant aux pays occupés, ils devinrent victimes d'une haine toute particulière de Moscou qui en voulait aux Cosaques de garder leurs fières manières. C'est avec un acharnement et une cruauté inimaginables que les expériences sociales et politiques sont poursuivies dans les pays cosaques. La traditionnelle politique de l'impérialisme russe continue sous une autre forme: plus violente et plus sauvage.

An alle Völker.

Die Welt ist taub. Sie hört nicht das Stöhnen der Völker, welche unter der Moskauer Tyrannie leiden. Die grössten Länder wetzeln in Freundschaft-Offenbarung zu denen, welche doch eigentlich ihre Antipoden und prinzipielle Gegner sind.

Wir, emigrierte Kosaken, die wir ein Volk vorstellen, welches vielleicht das grösste Eiland unter dem barbarischen Joche zu tragen hat, — nehmen noch einmal das Wort um vor der ganzen Welt unsere Anklage zu bringen. Wir protestieren gegen den unerhörten Druck, welcher in den Kosaken-Ländern getrieben wird. Dabei wenden wir uns an alle diejenigen welche Mitgefühl in ihren Herzen hegen.

Denn das Unglück unseres Volkes ist unbeschreiblich, seine Qualen sind masslos... Unmittelbares Verkommen droht der Nation. Nie hat das Kosakentum so grauenvolle Zeiten erlebt — nicht mal während der furchtbaren Einbrüche der Tataren im 13—14-ten Jahrhundert, nicht mal während der zaristischen Anschläge im achtzehnten Jahrhundert...

Wir protestieren. Mögen wir erhört werden!

Gegen das Ende vom Jahre 1919 und Anfang von 1920 gelang es der roten Armee nach einem schweren Kampfe, welcher mehr als zwei Jahre dauerte, die Kosakischen Länder zu okkupieren. Die jungen Republiken waren zerstört. Ein Theil der kosakischen Armee gelang an die Grenze und emigrierte. Was die okkupierten Länder anbetrifft, so sind sie ein Opfer von ganz aussergewöhnlichem Hass der Moskauer Eroberer geworden — der kosakische Stolz und kosakische Treue zu allem was alte Sitte ist, wollten eben nicht niedergedrückt werden! Und deshalb begonnen die sozialen und politischen Experimente mit so beispielloser Hartneckigkeit gerade in den kosakischen Ländern durchgeführt zu werden.

C'est par les moyens de terreur les plus inhumains que les Soviets ont pu garder jusqu'à présent leur pouvoir dans les pays cosaques. Tous les moyens sont bons pour dompter les nations conquises, et ce n'est pas un secret que le pouvoir de Moscou projette une „liquidation“ des Cosaques, ce qui veut dire: l'extermination physique de tous les Cosaques.

Quels que soient les arguments des dirigeants moscovites, pour justifier ce „programme“, pour nous ils ne peuvent nullement masquer la raison principale d'une politique aussi cruelle vis-à-vis des Cosaques: les terres cosaques sont nécessaires pour élargir le domaine des paysans russes. Qu'importe, si les Cosaques périssent! Et s'ils s'obstinent à ne pas vouloir périr, le pouvoir soviétique, allié avec la classe paysanne russe, les „aidera“ à passer par là.

Voilà où en est l'essentiel de la question.

Mais comment fait Moscou pour „aider“ les Cosaques à périr?

Les premiers pas pratiques vers la réalisation de ce programme ont été faits en 1930 par l'imposition de la fameuse „collectivisation“ des fermes accompagnée d'une énergique colonisation du pays caucasien par les paysans russes.

Cette politique, ruinant à dessein la propriété foncière des Cosaques, provoqua naturellement leur opposition, ce qui amena des actes d'expropriation des terres et des bourgs entiers, avec déportation de leurs habitants aux pays désertiques du Nord de la Russie, où ils étaient voués à la mort...

En automne de l'année 1932 une grande révolte éclata au Kouban, mais elle fut étouffée avec une violence encore plus féroce.

Enfin, au cours de l'année 1933, le pouvoir d'occupation avait fait tout pour créer la famine dans les Pays Cosaques et faire dépérir leur indocile population.

Notre peuple est actuellement menacé de disparaître. Ruiné et dépouillé, épuisé et affaibli par les persécutions des Bolcheviks, il est à présent décimé par les occupants rouges...

La monstruosité de la situation est telle qu'elle fait pâlir toutes les horreurs historiques vécues par notre pays: la lutte contre les Turcs qui durait près d'un siècle, fait penser à des exercices militaires; les incursions des Tartares de Crimée apparaissent comme des escarmouches; le coup formidable, porté par Pierre

Diese Experimente sind, der Form nach, neu, aber im Grunde genommen, stellen sie ein weiteres Stadium des alten russischen Raub-Imperialismus dar.

Die Sowjeten haben ihre Macht in den Kosaken-Ländern bis auf den heutigen Tag behalten — zweifellos konnte dies nur mit Anwendung von dem unmenschlichsten Terror gelingen... Alle Mitteln sind gut um die eroberten Nationen mit eiserner Faust zu halten und es ist auch schon kein Geheimnis mehr für Alle, die mit der Situation wohl bekannt sind, dass Moskau eine völlige „Liquidation“ des Kosakentums im Auge hat.

Welche Motive auch dabei in Frage kommen, wie schön auch die Reden von dem „sozialistischen Bau“ klingen mögen, — für uns können sie den Hauptgrund nicht maskieren, welcher die Ausrottung unseres Volkes bedeutet.

Die Tatsache ist, dass kosakischer fruchtbarer Boden nötig ist, um die Kollektiv-Wirtschaft der russischen Bauern zu vergrößern! Wer kümmert sich um die kosakischen Familien, welche vergehen? Ein trotziges Volk wäre es, welches sich nicht so leicht ausrotten liesse? Nun, dann eben könnte man ihm dazu auch „verhelfen“...

So und nicht anders steht die Frage in der grausamen Wirklichkeit. Aber wie, mit welchen Mitteln, hilft Moskau den Kosaken zum Verkommen?

Die ersten praktischen Schritte zur Verwirklichung dieses Planes waren noch im Jahre 1930 gemacht, wenn die Okkupanten-Behörde mit der Einführung der kollektiven Wirtschaften begonnen haben, und dabei mit der grössten Energie russische Einsiedelung in die kosakischen Länder förderten.

Diese Politik, welche das kosakische Landbesitz bis auf den Grund zerstörte, provozierte natürlich eine heftige Opposition. Dies aber führte nur zu einer Konfiskation eiligen des Badens in ganzen Dörfern und Städtchen, wobei sämtliche Einwohner herausgewiesen und in die nördliche Wüste von Russland geschickt waren, dem sicheren Tode entgegen...

Im Herbst 1932 brach in Kuban eine Revolte gegen alle diese Grausamkeit, der Roten, doch war sie mit der grössten Unbarmherzigkeit niedergedrückt.

Endlich im Jahre 1933 hat Moskau alles getan um die ungehorsame kosakische Bevölkerung mit Hunger auszurotten.

Unser Volk ist gegenwärtig vom unmittelbaren Verkommen bedroht. Beraubt und abgeplündert, geschwächt von dem bolschewistischen Terror und moralisch erschöpft, aber doch nicht gebeugt vor den Tyrannen, wird nun die Bevölkerung der Kosaken-Länder mit künstlich organisiertem Hunger vernichtet.

Die jetzige Lage des Kosakentums lässt alle überlebten Greuel und Elende blass und unbedeutend erscheinen, auch wenn wir der

le Grand à l'indépendance cosaque, ne peut aucunement rivaliser avec l'attaque de Staline; quant à la diffusion des Cosaques produite par les mesures prises par Catherine II, ses résultats ne sauraient être comparés à ceux obtenus par la diffusion actuelle de toute la nation...

Les dirigeants de Moscou dissimulent la famine. Ils annoncent que le stock de blé dans le pays étant pleinement suffisant, le surplus en peut être exporté à l'étranger. Oui, c'est vrai: il y a assez de pain dans le pays, seulement il n'y en a pas pour tout le monde. Les Cosaques meurent de faim pour la simple raison que le pouvoir de Moscou a fait confisquer toute leur récolte des années 1932 et 1933, car il faut bien que Moscou soit nourrie et qu'une certaine quantité de blé soit exportée à l'étranger.

Nous ne cachons point ni notre animosité envers les occupants, ni nos aspirations. Nous n'avons jamais reconnu et ne reconnaitrons jamais la souveraineté de Moscou. Luttant pour l'affranchissement de notre pays, nous désirons le rétablissement de nos droits et la création d'un état cosaque — la Cosaquie indépendante.

En publiant ces lignes, nous protestons contre le régime inhumain des occupants dans notre pays. Aujourd'hui, en signe de protestation contre la famine organisée sciemment par les occupants russes dans nos régions, nous faisons une grève de faim d'une journée, avec une collecte pour venir en aide à nos frères affamés... Nous nous adressons encore une fois à tous ceux qui n'ont pas d'illusions au sujet des buts réels des Soviets, avec notre appel:

Au secours!

À bas les occupants rouges!

Que chacun lutte pour la libération des Cosaques!

Vive la Cosaquie!

Le 13 janvier 1934.

furchtbaren Tataren-Einbrüche gedenken. Der hundertjährige Kampf mit den Türken nimmt sich im Vergleich als blosser Scherz aus; die Überfälle der Krim — Tataren, scheinen nur noch kleine Zusammenstöße gewesen zu sein; sogar der grausame Schlag, welchen Peter der Grosse der Kosaken Freiheit verursachte, könnte nicht mehr mit Stalin's eisernem Griffe wetteifern. Und was die Massregeln Katharina's anbetrifft, welche zerstreute Ansiedelung ins Leben berufen hatten, so scheinen sie nur ein Spiel gewesen zu sein, wenn man die titanische Vernichtung der sämtlichen nationalen Kräfte beobachtet die gegenwärtig getrieben wird...

Die Bolschewiken verheimlichen die Hungernot von der Aussenwelt. Sie erklären im Lande gäbe es genug Korn-Vorräte und welches davon könne auch ins Ausland exportiert werden. Ja, es ist wahr, es gibt Brot genug, aber nicht jedermann darf davon essen. Die Kosaken hungern gegenwärtig nur deshalb, weil man ihnen auf Befehl der Okkupanten die sämtliche Ernte von 1932 und 1933 entnommen hatte... Das war getan um für Moskau Brot genug zu verschaffen und auch etwas ins Ausland auszuführen...

Wir, Kosaken, verheimlichen nicht unsere Feindseligkeit zu den Okkupanten, sowie auch unsere Bestrebungen. Wir haben nie die Suverenität von Moskau anerkannt und werden sie nie anerkennen. Wir kämpfen für die Befreiung unserer Länder und Gründung eines Kosaken-Staates: der freien, unabhängigen Kosakie!

Dieser Anruf protestiert gegen unmenschlichen Verhältnisse welche von den Okkupanten in den Kosaken-Ländern praktiziert werden. Wir protestieren gegen den Hunger, der künstlich eingeführt war. In Andenken an die Tausende von Opfern haben wir vor ein „Hungertag“ für alle Kosaken-Emigranten zu organisieren mit Sammlung um unseren unglücklichen Brüdern womöglich Hilfe leisten.

Und mit Trauer in den Herzen, wenden wir uns an Alle, die bereits keine Illusionen behufs der wahren Ziele von Moskau haben, mit unserem Rufe — Hilfe!

— Nieder mit den Roten Okkupanten!

— Heil dem Befreiungskrieg der Kosaken Länder!

— Es lebe die Kosakie!

Центр ВК, от имени всех вольных казаков, отправил в Лигу Наций протест против голодного режима в Казачьих Землях, текст которого мы помещаем в настоящем номере на французском, немецком и русском языках — Ко всем народам.

Ко всем народам.

Хотя мир и глух сейчас к стонам народов, страдающих под властью Московско-коммунистической тирании, хотя большинство сильных буржуазно-капиталистического мира сего часто ухаживают и играют, играют и ухаживают за своими антиподами и формально непримиримыми врагами,

мы, казачья эмиграция, эмиграция того народа, который больше всего терпит и страдает под оккупационной властью Красной Москвы, но гордой казачьей головы своей не склонил перед варварами XX столетия,

мы поднимаем еще раз свой голос протеста перед всем культурным миром, перед всеми теми, для которых муки целого народа и призывы его не являются пустым звуком,

— голос протеста против режима русских большевиков-оккупантов Казачьих Земель,

ибо страдания нашего народа безмерны и муки его невыносимы... Самому существованию его грозит опасность, какой не видел и не испытывал он еще никогда в своей истории, знавшей времена татарского нашествия XIII—XIV в. в. и царских разгромов XVIII столетия...

Протестуем и хотим быть услышанными.

В конце 1919 и начале 1920 годов красные советские армии оккупировали Казачьи Земли, сломив после более чем двухлетней упорной и беспощадной борьбы сопротивление Казачества и разгромив государственность молодых казачьих республик. Часть казачьих армий ушла в эмиграцию, а Красная Москва со всею силою своей ненависти и непримиримости к попавшему под ее власть народу, не отказывающемуся от своей собственной природы, производит над нашей страной социальные и политические советские эксперименты, по существу прикрывающие всего на всего новую форму и цвет русского хищнического империализма.

Только при помощи самого нечеловеческого террора могла до сих пор советская Москва „княжить и владеть“ в занятых ею Казачьих Землях...

Ни для кого из нас не секрет, что нынешняя Московская власть, не останавливающаяся на размерах своих опытов и не стесняющаяся в выборе средств для удержания за собой покоренных ею народов, имеет план полной ликвидации Казачества — попросту его физического уничтожения.

Чем бы такая большевицко-коммунистическая программа Красной Москвы ни прикрывалась, какие бы аргументы „классового“ порядка или мотивы „социального строительства“ ею ни выдвигались, — для нас все они не могут закрыть сути дела — самой главной побудительной причины, определяющей такую жестокую и поистине беспощадную политику и практику Москвы по отношению к Казачеству:

русскому мужику нужна казачья земля,

а потому казаки могут и погибнуть. А если они гибнуть не желают, то мы, русская советская власть в союзе с русским мужиком, „поможем“ им погибнуть.

Так стоит вопрос по существу.

Чем же и как „помогает“ Москва гибели Казачества?

Решительные действия на пути к исполнению основной своей программы по казачьему вопросу оккупационная московская власть начала в 1930 году своей коллективизацией сельского хозяйства и одновременной усиленной колонизацией казачьих земель русскими мужиками.

В ответ на сопротивление Казачества этой политике намеренного разрушения своей хозяйственной мощи и на всяческое противодействие населения Казачьих Земель колонизационным намерениям Москвы, сама Москва ответила отобранием земли у целых казачьих станиц и поголовным выселением населения их в далекие, голодные и холодные края Сов. России на скорую и верную смерть...

Осенью 1932 года на Кубани разразилось восстание казаков против слишком жестокого режима красных завоевателей, подавленное ими еще более жестоко...

Наконец, в прошлом, 1933, году оккупационная власть сделала все, чтобы заставить непокорное ей население Казачьих Земель голодать и вымирать голодной смертью.

Казачество стоит ныне перед прямою угрозой гибели. Ограбленное и обобранное, обессиленное большевицкими террором — расстрелами и высылками, измученное морально, население Казачьих Краев, не склонившее своей головы перед поработителями, уничтожается ныне голодом, намеренно организованным красными оккупантами...

Перед ужасом современного положения Казачества бледнеют ужасы татарского нашествия; спортивным развлечением кажется столетняя борьба Казачества с турками; мелкими стычками рисуются набеги крымских татар; грозный удар Петра уже не может спорить с ударами Сталина, а рассеяние Казачества Екатериной по своим последствиям осталось далеко позади практики рассеяния современного...

Сами большевики голод скрывают от внешнего мира. Они заявляют, что хлеба в стране достаточно, достаточно настолько, что они могут вывозить его за границу. — Да, это правда, хлеба в стране достаточно, но — есть его там может не всякий. Казачество голодает ныне только потому, что у него оккупационной властью забран фактически весь урожай 1932 и 1933 годов... чтобы можно было есть что в Москве, и чтобы было что вывезти и за границу...

— Мы, казаки, не скрываем ни своего отношения к оккупантам наших Земель, ни своих стремлений. Мы никогда не признавали и никогда не признаем господства над собою Москвы. Боролись за свою свободу и будем и впредь бороться за свое полное освобождение, стремясь к созданию своего казачьего государства — свободной и независимой Казакии.

И сегодня мы поднимаем еще раз свой голос против самого бесчеловечного режима оккупантов на наших Землях; сегодня мы перед всем миром протестуем против голода, который они намеренно там организовали; сегодня мы сами, в знак протеста против голода там,

объявляем однодневную голодовку здесь и объявляем сбор пожертвований для оказания помощи голодающим нашим братьям и отцам, женам и матерям... И сегодня мы еще раз обращаемся к внешнему миру, ко всем тем, кто не имеет никаких иллюзий относительно подлинных намерений Красной Москвы, — Помогите!

— Долой красных русских оккупантов с Казачьих Земель!

— Все и всё на борьбу за освобождение Казачества!

Да здравствует Казакия!

13 января 1934 года.

И. М. Назаров. (Княжевац).

ПРОРОК.

Посв. И. А. Б.

Пророк сказал: „Прости ты всем обиды,
Уйди от зла и благо сотвори,
Отдай имение, питайся от акриды,
Не думай зло и зло не говори.
Возвыси дух во зло животной силе,
Жалей живущие творения земли“...
Но люди злобные его убили.
Убить же дух его ученья не могли...

Пророк сказал: „Враги в твоей отчизне...
В твоей стране — пожары и террор.
Там не щадят ни кров, ни жизни,
Там мрак покрыл свирепость и позор...
Бессилен мир и слеп к терзаньям
Порабощенного народа твоего.
Лишь вы, сыны и воины его,
Могли б прийти к его страданьям.
Не ваш ли долг, не ваше ль право жизни —
Спасти народ, освободить страну,
Отречься от себя, все принести отчизне
И выгнать из ее пределов сатану!“
Но люди, как людьми от века были,
Так и теперь несут судьбу одну:
Когда б могли, они б его убили
И кол осиновый забили бы в гробу...

КАЗАКИ. (Песня).

Посв. И. А. Б.

Казаки по свету вольными зовутся,
Казаки от Дона до Урал-реки.
И Кубань, и Терек, — все в одно сольются
Под свои знамена и в свои полки!

Казаки по свету вольными зовутся...
Но в дыму их лица... на бровях налет...
У котлов кипящих их усы секутся...
Вечный грохот нервы без пощады рвет.

Тяжело им в этой непроглядной бездне,
В неприветной жизни у чужих людей,
На чужих заводах, в их тюрьме железной, —
Но орлы не губят вольности своей!

Их мечта о Воле им дает и волю,
И решимость — в силе до конца страдать.
А коль долг военный им падет на долю, —
С доблестью сражаться, с честью умирать.

Вот о чем тоскуют по бессонной ночи
У станков и в шахтах наши казаки...
А что жизнь уходит, и что нету мочи, —
Ничего не значит — ровно пустяки!

Лишь была б надежда, что пройдут невзгоды,
Да видать бы степи у родной реки...
Так растут по свету строевые взводы,
И без шума к бою строятся полки.

Вероніка Михалевич.

* * *

О, бідний друже, брате мій,
Забудь про дні тяжкі вигнання —
Мов хмара, пройде буревій
Твого нелюдського страждання.

Вірь, скоро прийдуть світлі дні;
Бажаний час — не за горами;
Залиш сумніви: не одні
Ми будем битись з ворогами.

Там, у країні, де степи широкі,
Великі темниці і мури високі;
Там крицяні брами злодії вартують,
Та вязні за ґратами сили гартують...
І тільки лиш сонце гаряче зійде —
Під натиском мужнім темниця впаде.

И. М. Назаров.

ТРИ ШЛЯХА.

На праздник ВК — 10 декабря 1933 года.

На свете тут так много света,
 Но... не хватает всем, — и тьма
 Была как саваном одета...
 В туманном сумраке — тюрьма.
 В тюрьме сидели не злодеи,
 Не те, кто должен, — были в ней
 Борцы за жертвенность идеи
 Освобождения степей.
 Давно они с родной страной
 Несли один суровый гнет;
 Одной огненной злобою
 Горело сердце... звало к бою...
 И вот шестой свершился год...
 В канун его, лишь ночь упала,
 В тюрьме железной снится сон...
 ... Рвет ветер в тучах покрывала
 С Земли родной... Вот льется Дон...
 И степь без края. В ней лоснится
 Ковыль, как шелковый наряд;
 Пшеница в золото рядится,
 И звонко суслики свистят...
 Страна безбрежного размаха.
 По ней могил без края ряд...
 Не три змеи, — лежат три шляха...
 Три шляха правду говорят...

Один с востока, сдвинув брови,
 Глядит на запад — старый шлях!
 Как много славы, битв и крови
 По нем разбросано в веках,
 Какие дрались великаны,
 Каких вождей сходилась рать, —
 То знают песни да курганы.
 Но им всего не рассказать...

Другой от севера начался
 И пал на юг, к морской волне...
 Тут супостат с цепей сорвался
 По восемнадцатой весне,
 Тут шел безумства дикий гений,
 Тут с песней варвары несли
 Пожар и бездну преступлений
 В поля родной моей земли...
 Какие каты мира знали
 Искусство лить злобнее кровь,
 Как эти стаи серой гали
 В тулупах русских мужиков?!!
 Какие Каины бросали
 На смерть и женщин, и детей
 И на базарах торговали,
 Как ситцем, жизнями людей?!!
 Тут шли они за ротой рота,

Тут вел их красный Азраил,
 И тут легли холмы без счета
 Святых насильственных могил.
 Как лента красная в пустыне,
 Лежит их мертвый путь в полях...
 И так зовется и поныне
 Проклятым словом — русский шлях.
 И третий шлях... идет с заката,
 От Праги стен — к востоку, в даль,
 Через границу супостата,
 Через штыков и пушек сталь...
 Ни русла рек, ни гор вершины
 Его не сдержат, — он летит
 Стрелой чрез сонные равнины,
 Змеєю вьется на гранит,
 Все в даль и в даль, не удержимый
 Ни силой слова, ни огнем,
 Как конь степей, неукротимый
 В своем разбеге боевом...
 То режет лес у небосвода,
 То камнем падает на дол...
 И весь готов он для похода,
 Но лишь по нем никто не шел...
 Лежит тот шлях, как путь для боя, —
 Каких и чьих богатырей?!
 Никто не знает, но ... весною,
 Лишь зашуршат в бурьяне змеи,
 Родится слух, что вот с заката
 Рванется конной рати ход, —
 И вздрогнут силы супостата,
 И заволнуется народ.
 Лежит тот шлях загадкой грозной
 В стране врагов не год, не два...
 За ним со злобою серьезной
 Следит „стальная“ голова.
 Но не сдержат событий хода!
 Растут ряды богатырей, —
 И месть могучего народа
 Зажжется в стане палачей.
 Родятся грозные налеты
 Во имя силы старых прав!
 Не сдержат вражки пулеметы
 Смертельный ветер наших лав!
 Пойдет на север, отступая
 Кровавым шляхом, рать врагов,
 И весь зальет его святая
 Богатырей казачьих кровь...
 И лишь тогда в стране свободной,
 Средь новых воинских могил,
 Узнаем мы, кто вождь народный,
 И кто страну свою любил.

Николай Букин. (Югославия).

Почему вы, цветы, рано так отцвели
 И утратили запах свой нежный?
 Что мешало вам жить и цвести
 И блистать красотой белоснежной?

Кто ответ даст за вас и кому?
 И ответом вам жизнь ли вернется?..
 Снова ли трепетно ясному дню
 Ваше юное сердце забьется?..

Кто бесжалостно, грубо и смело
 Так измял ваш прелестный наряд,
 И в безумно коротком печальном уделе
 Вашей жизни невинной кто виноват?

И. С. Константинов. (Харбин).

Шайтан.

(Рассказ для детей).

Выл теплый июльский день 1852 года. Амос Григорьев или просто Амоска, как его называли киргизы, ехал — сердитый — на свою пашню посмотреть на свои хлеба... Ему кто-то сообщил, что его „загон“ поправили. С опущенной головой, свесив ноги с телеги, не обращая внимания на окружающих и постегивая время от времени коня, ехал он дорогой к озеру, которое ему было хорошо знакомо. Неподалеку от этого озера был его „загон“, и ежегодно он здесь, в озере, в свободное от работы время купался, ловил рыбу, охотился на гусей и уток. Посредине озера рос высокий и густой камыш; в этом месте глубина воды была по пояс. Амоска считался среди казаков хорошим пловцом и мог необыкновенно долго сидеть под водой. Бывало, нырял он с берега, свободно проходил по дну озера в камыши, высовывал голову и самодовольно улыбался...

Размышляя о своих делах, Амоска приближался к озеру, как вдруг навстречу ему показались два всадника, в которых он узнал киргиз, бывших общественных пастухов, занимающихся конокрадством. Киргизы эти были состоятельными: имели десятка по полтора лошадей и прочего скота. Ребята физически здоровые и смелые. Конокрадство у киргиз не только не считалось позорным ремеслом, но даже признавалось удалью...

Амоску от такой встречи передернуло. Страшно было встретиться с этими полуразбойниками в глухой степи.

Поровнявшись с Амоской, киргизы остановили его словами:

— Стой, Амоска! Наша сейчас тебе будем кончай. Ты, суска,¹⁾ зачем наша прошлый год муклашка²⁾ давал?! Наша тебя убивать будем!

Амоска не на шутку испугался, а испугаться ему было из за чего...

Был он казаком Ольгинского поселка Оренбургского Войска, лет 25-ти, среднего роста, коренастый, добрый, как ребенок, но способный „за дело“ избить любого человека. Воры и мошенники боялись его, как огня. Особенно киргизы... Если, бывало, захватит киргиз на месте преступления — за потравой, воровством и т. п., — обязательно жестоко побьет... А у киргиз — привычка травить посевы и покосы, т. к. привыкли они к воле. Кроме того, киргизы — любители кумыса... Всех жеребят вяжут на аркан, чтобы кобылы не сосали, потом кобылиц доят и из этого молока готовят кумыс... Привязывают не только своих, но и казачьих жеребят... Вот за такое дело этим киргизам от Амоски и попало. А тут встреча...

Вывали у него киргизы возжи... А он, как на грех, из дому ничего с собой, кроме кнута, не взял, и защищаться одному против двух было не чем. Пришлось невольно покориться...

Сообразив, что ему грозит гибель, Амоска говорит киргизам:

— Знаком! Наш казачий закон такой: если кто легкую смерть дает своему врагу, тот греха будет иметь меньше. Вам все равно... Бог один, только вера разная... Дайте мне легкую смерть...

— А какой твоя надо легка смерть, гяур?

— Чтобы не было крови... Ну, можно удавить или утопить (он имел в виду последнее).

— Наша бара-бир,³⁾ твоя умирай будет. Твоя сколько наша казакка (они себя тоже называют казаками) муклашка давал. Ты — суска, саускан арам-ульгур!⁴⁾ Ну, ярар!⁵⁾ Наша тебя вода бросай!

А Амоска только этого и ждал!

Киргизы начали кричать, ругаться, а один, разгорячившись, здорово дернул Амоску по спине своей камчей. После этого она потащила его к озеру, нашли камень, отвязали у лошади чумбур, привязали к одному концу камень и, стянув крепким узлом Амоскин

пояс, столкнули его в воду... Только пузырьки пошли по поверхности воды...

Постояли несколько минут киргизы, что-то побормотали между собою и ушли с полной уверенностью, что Амоска утонул. Потом сели на коней и ускакали в аул. А Амоскина лошадь побежала с пустой телегой домой.

Амоска же, когда его столкнули в воду, схватил в руки камень, пошел по дну озера (как донцы в Азове), пробрался в камыши, высунул рот, чтобы можно было дышать, и в таком положении держался несколько минут. А как только киргизы уехали, он быстро отвязал камень, вышел на берег, немного подсушился и пошел пешком домой.

Придя домой, застал он жену в волнении, ибо лошадь прискакала с пустой телегой... Все ведь могло случиться... Чтобы успокоить жену, Амоска пояснил, что, пока он смотрел хлеба, лошадь чего-то испугалась и убежала.

Амоска надеялся, что если киргизы узнают, что он жив, то приедут к нему и будут просить прощения.

Киргизы в ауле молчали и ждали из поселка новостей. Спрашивали у приезжавших из Ольгинского казаков:

— Ну, аман-ман, знаком, какой ваша новость?

— Никакой новости у нас нет, все по старому, — отвечали казаки.

— Мужа быт, хто умирает? Мужа быть, хто пропал ваша поселка?

Этим они хотели узнать о смерти Амоски и о том, какое впечатление его смерть произвела в поселке. Спокойные ответы казаков тревожили киргиз:

— Неужели этот шайтан Амоска жив? Как он мог вылезти живым из воды?

Киргизы очень суеверны. Они верят в какую-то колдовскую силу, которая может творить чудеса, а человека, обладающего такой силой, называют шайтаном.

И вот, чтобы выяснить все, поехали киргизы в поселок и решили отправиться прямо к дому Амоски, считая, что укрываться от Амоски, раз он жив, — бесполезно и даже вредно, ибо, если он жив, то он, конечно, — шайтан и, конечно, найдет их, куда бы они от него ни укрылись.

Подъехав к Амоскиному дому, киргизы в открытое окно крикнули:

— Амоска уйда-ма?⁶⁾

— Дома... Что надо? — послышался голос Амоски.

— Уй-бай! ⁷⁾ — завопили киргизы.

— Амоска уйда-ма? — повторил киргиз, не веря своим ушам.

— Ну, дома! — уже сердито крикнул Амоска.

— Уй-бай! Уй-баяй! — в испуге восклицали киргизы. Потом стали что-то бормотать между собой, часто повторяя слово „шайтан“, сошли с коней, привязали их у столбов и зашли в дом.

Амоска сидел на кровати, свесив ноги и самодовольно улыбаясь.

— Зачем пожаловали? Опять легкую смерть давать? Что вам нужно здесь? Говорите! — строго обратился он к киргизам. А те, как по команде, оба упали на колени и, отвечивая поклоны, стали его просить:

— Амоска! Ты наш атай.⁸⁾ Будем мы твоя сынка, будем!.. Чего хочу, делай: огонь посылай, — огонь пойдем; вода посылай, — вода пойдем... Только, пожалуста, наша убивай не надо... Наша тогда дурак был, нехорошо наша делал... Сердиться не надо... Наша тебе подарить будем, угощай будем!

— Никуда я вас посылать не буду, — благодушно ответил Амоска, а потом, после долгого размышления, добавил:

⁶⁾ Дома.

⁷⁾ Возглас испуга.

⁸⁾ Отец.

¹⁾ Свинья. ²⁾ Бил, колотил.

³⁾ Все равно. ⁴⁾ Хорек вонючий. ⁵⁾ Хорошо.

— Через трое суток приведите мне каждый по три хороших лошади... за то, что вы меня хотели утопить в озере... Не приведете, — я вас найду и накажу своим судом!

Киргизы уехали, а на третий день во двор Амоски забежали шесть резвых лошадей... Расписки о передаче

лошадей в собственность казака Амоса Григорьева были засвидетельствованы у атамана поселка...

Только спустя полгода в поселке узнали, почему разбогател Амоска... Киргизы же с тех пор стали бояться всех казаков, ибо они были уверены, что и все казаки, пообою Амоске, ведут дружбу с шайтаном...

Борис Кундрюцков. (†).

ПАЛАЧАМ...

Сердце, в стихи вложи
Все молодое искусство...
Эх, палачи, палачи,
Вам ли сломать наше чувство!..

Буря пусть крошит стекла,
Вихрь пусть гудит в ушах, —
Не страшен мне меч Домокла, —
Пусть удавлюся в мечтах...

Не требовать, — значит смириться,
Смириться, — унять порыв...
Порывом жизнь освятится,
Глубинную даль открыв...

Казачества жизненной книги
Страницы страданьем горят...
Братья, на нас всех вериги,
Как ризы из шелка, блестят...

Знаем, идет к нам иная
Жизнь... Одевайте папахи!..
Злобствуй, палач, заливая
Кровью дымящейся плахи!

И. М. Назаров.

ВСАДНИКИ.

На Новый Год — братьям казакам.

I.

Годы пролетают,
Их сменяют годы.
В той же все дороге —
Тот же самый вид...
Сколько их минуло!
Новые все годы!
Ну, а всех новее —
У дверей стоит.
В эту ночь, как годы
На часах сменятся,
И один уходит,
А придет другой, —
Сколько грез родится,
Сколько вспыхнет молний,
Сколько слез прольется
В муке под луной!

Пахарь и бездельник,
И король, и нищий
Этой ночью вместе
Вспомнят про судьбу —
Что им рок готовит:
Бедность или счастье,
Власть или паденье,
Иль покой в гробу...

Каждый этой ночью
Будто ждет кого-то,
С дрожью допивая
Поднятый бокал...
А в двенадцать ровно
Будто кто-то страшный
С гневными глазами
Тихо входит в зал...

II.

Этой же ночью в народе родимом
Пир не справляют и вина не пьют...
Всадников с пиками, с саблями острыми,
С дальнего запада всадников ждут.

Всадники! Где ваши кони летучие,
Седла со вьюком, прибор огневой,
Ружья гремящие, шашки булатные,
Черных револьверов молненный бой?!

Всадники! Бьется ль в груди молодецкое
Сердце, как билось у ваших дедов?
Есть ли безумная удаля казацкая,
Горды ли души и пламенна ль кровь?

Быль вековую и песню старинную
Не променяли ль на „Яблочко?..“ Гей!!
Волю ли ищите, Волю былинную,
Вольную Волю средь синих степей?!

Есть ли решенье — стеной богатырскою
Стать во единую братскую рать?!
Всем ли вернуться под песни победные,
Всем ли полками в степях умирать?!

Всадники, всадники! Годы сменяются...
Степи пустеют, и гибнет народ...
Время пропащее, время последнее...
В полночь же — новый загадочный год!..

И. К. Скубани. (Румыния).

НОВЫЙ ГОД.

Ночь повисла над страной.
Чуть видна станица.
Снег пушистой бирюзой
В сумраке искрится.

Тихо. Разве чуткий пес
Изредка залает,
Да, почувствовав мороз,
Филин зарыдает.

Спит казак тяжелым сном,
Горем убаюкан...
На лице его худом
Притаилась мука.

В тишину несется бред:
— Ну, как, — спросит внука
Славный, вольный, смелый дед,
— Дрейфишь политрука? —

Что скажу ему в ответ?
Дед, казак геройский,
Не менял родной бешмет
На кафтан московский,

С ним придет, как херувим,
В мир любовь святая,
И исчезнет, словно дым,
Ненависть людская.

Ширь степей не забывал
Нехристям в угоду
И, коль надо, умирал
За свою свободу.

Что ответчу?.. — Эй, проснись,
Брат мой униженный,
Богу-Спасу помолись
Со свечей зажженной...

Слышишь легкие шаги
За окном убогим?
Видишь, — падают враги
Пред судьбою строгим?

Глянь с надеждою вперед,
С радостью во взоре, —
То стучится Новый Год
В царственном уборе!

Он возмездие сулит
И конец невзгодам,
Край Казакий озарит
Солнечным восходом!

Декабрь 1933.

На национальном фронте.

В 142 номере „ВК“ мы говорили о тенденциях в современных международных отношениях, нервнующих Московских сатрапов (а подтверждение тому находим сейчас и в речи тов. Литвинова-Финкельштейна, сказанной в Москве 29 прошлого декабря, особенно в той ее части, где он говорил о Германии и Японии). Поставим ныне вопрос о том, поскольку идеи национального возрождения и политическо-государственного сепаратизма сильны среди народов в самом СССР, — что для нас, для успеха и конечного торжества освободительной программы Казачества особенно важно.

Для ответа на поставленный только что вопрос воспользуемся свидетельствами самих большевиков и русской эмигрантской прессы. И одних, и других нельзя заподозрить в симпатиях к борющимся за свое освобождение народам, — нельзя, следовательно, свидетельства их принимать за преувеличенные; скорее — наоборот: свидетельства эти грешат в сторону преуменьшения истинных размеров национальных движений.

Начнем с Украины. 22 ноября прошлого года наместник Сталина на Украине тов. Косиор, в речи своей на объединенном заседании ЦК и ЦКК украинской коммунистической партии, сделал знаменательное признание в том, что

„Рост активности антисоветских элементов, поддерживавшихся империалистическими кругами различных буржуазных стран, требовал и требует от ком. партии Украины особой бдительности в борьбе на два фронта: против великодержавного русского и украинского национализма.“

Однако, коммун. партия Украины проглядела и своевременно не вскрыла усиленного проникновения украинских националистических элементов, остатков разгромленного классового врага в руководящие органы колхозов, в различные советские, земельные, культурные органы и даже в партийные организации для вредительства и контр-революционного саботажа мероприятий партии и советской власти.

Контр-революционные элементы, благодаря ослаблению большевической бдительности партийных организаций, при попустительстве, а иногда и при содействии некоторых коммунистов, расславляли свои силы для организации саботажа и вредительства и, пользуясь флагом украинизации, осуществляли буржуазно-националистические методы взаимного отчуждения трудящихся различных наций и разжигания национальной вражды. Создались целые гнезда контр-революционных двурушников в ряде Наркоматов (Наркомпрос, Наркомзем, Наркомюст), в научных учреждениях (Всеукраинский Институт Марксизма — Ленинизма, Академия Наук, с.-х. академия, Институт Шевченко-знавства) и даже в партийном руководстве отдельных районов. Буржуазно-националистические элементы, пролезшие в советские и даже партийные органы, встретили прямую поддержку со стороны украинских национал-уклонистских элементов, сожнувшихся с ними в своей подрывной работе против партии.

Коммунистическая партия Украины и ее ЦК, за последнее время, благодаря ослаблению большевической

борьбы с украинским национализмом, проглядели оформление нового националистического уклона в рядах партии, возглавлявшегося Н. А. Скрыпником.

Еще в 1923 году, при обсуждении вопроса об объединении советских республик в союзное государство, Скрыпник под давлением националистических элементов допустил грубейшую ошибку, высказавшись против создания единого союзного государства с единой внешней политикой и т. п. Тогда же Скрыпник пытался подменить борьбу на два фронта против великодержавного (русского) и местного шовинизма борьбой только против великодержавного шовинизма, что означало прямую поддержку украинскому националистическому уклону. Уже тогда украинские националисты начали обволакивать Скрыпника и пытаться противопоставлять его линии партии.

За последние годы в обстановке бешеного сопротивления остатков капиталистических элементов нашему победоносному социалистическому наступлению, под прямым влиянием этих элементов, ошибки Скрыпника выросли в целую систему национал-оппортунистических взглядов, из которых вытекало примиренчество к украинскому национализму, превратившееся в прямое смыкание с ним. Позиция Скрыпника явилась отражением недовольства отживающих классов Украины режимом диктатуры пролетариата. Эта позиция объективно означала призыв — отдалиться, отойти от СССР, где строится социализм, и повернуться лицом к Галиции, где украинский народ угнетается и эксплуатируется помещиками и капиталистами...

В некоторых республиках СССР, в особенности на Украине, в данный момент главную опасность представляет местный, украинский национализм, смыкающийся с империалистическими интервентами...

[См. „Возрождение“ от 1 декабря, „П. Н.“ от 6 декабря прошлого года].

Ближайший помощник Сталина, тов. Поштышев, тоже беспокоится о том, что „КПУ допустила засорение своих рядов националистическими элементами“... („Правда“ от 6 декабря п. г.).

Итак, национальное освободительное движение и сепаратизм на Украине существуют, растут и развиваются, действуют и борются за самостоятельное Украинское государство.

По признанию „В.“ (см. номер 3133 от 30 декабря п. г.) „не одна Украина тревожит большевиков. В такой же мере беспокоит их и происходящее в Белоруссии. Эта национальная республика, как известно, более всех других, даже более Украины, противилась насаждению коммунистического строя.. И в Белоруссии, как и на Украине, сепаратисты... свили себе наиболее прочное гнездо в ведомстве народного просвещения. Обвинения против белорусских „просвещенцев“ льются в московских газетах рекой“...

Не будем говорить сегодня о национальных движениях и сепаратистических стремлениях среди так называемых „инородческих“ народов Сов. России. Ограничимся в данном случае только народами славянского корня. Тогда, наряду с казаками, украинцами и белоруссами, следует поставить возрождающийся сепаратизм сибиряков.

В номере 141 „ВК“ мы отмечали уже, со слов „П. Н.“, зарождение среди дальневосточной эмиграции процесса самоопределения, поставившего себе целью отделение Сибири от России и образование независимого сибирского государства. Сибирское самостийничество, сибир-

ский сепаратизм существуют. Подтверждение тому находим и в „Возрождении“ (в номере 3109 от 6 декабря): „Среди сибиряков большое движение воды. Некоторые... начинают проявлять самый бурный сепаратизм“... О существовании сибирских самостийников и о сибирских сепаратистах говорят еще раз и „П. Н.“ 17 декабря.

Таким образом, как видим, идея национального самоопределения и стремления к государственной самостоятельности, выявленные наружу бурно и мощно в революционные 1917-1919 годы, не только не ослабели и не заглохли, но, наоборот, даже страшный большевицкий террор не смог ослабить их развития и роста. Основной смысл и основная задача Российской революции — решение национальных вопросов народов бывшей Р. Империи — стоит в еще большей степени в порядке дня, выдвинутый самой жизнью на первое место.

Несомненно, что такие события, как образование самостоятельного Манчжурского государства, освобождение Монголии из под влияния Московских коммунистов и самоопределение Восточного Туркестана, лишней раз подчеркивают и усиливают основные тенденции национальных процессов, развивающихся внутри и на границах СССР.

Лучшим показателем того, что национальные движения — движения серьезные, служит и поведение русской эмиграции. Недавно, в декабре прошлого года, лидер русской демократии, П. Н. Милюков, из-за страха „раздела России“ высказался за поддержку, в таком случае, даже нынешней советской власти, держащей все народы советского союза в едином кулаке. (См. „П. Н.“ и „В.“ от 23 декабря). Тревожится и представитель старой русской дипломатии, г. Е. Саблин, признающий (см. „П. Н.“ от 20 декабря), что... „Положение нашей отечественной проблемы становится все более и более сложным... Вопрос национальной России входит в тревожную фазу“... Беспокойно в стане младоросском, обьявившем уже (см. „П. Н.“ от 2 января с. г.), что „в случае возникновения войны до свержения советской власти, место младороссов будет ни на стороне красных, ни на стороне иностранцев“... (Словом — „нейтралитет“! Интересно, что будут делать в это время казаки-младороссы?).

Решительнее всего, пожалуй, высказался лидер заграничной „Крестьянской России“ г. Маслов (см. „Знамя России“ за декабрь п. г.): „не успокоительными надеждами, а деятельной тревогой должно руководиться нам. Рассчитывать надо не на покой и мир, а на тяжелую борьбу“... Господин Маслов уже теперь знает и условия успеха „русского дела“ в этой борьбе: „борьба будет тем легче и короче, чем сильнее окажется побольшевицкая власть“ — русская, конечно. „Начало государственного единства России“ и „сильная центральная власть“ — вот „предпосылки“ г. Маслова к решению национального вопроса в будущей России.

— Для нас же исход объявляемой г. г. Масловыми борьбы не вызывает никаких сомнений: борьба эта кончится свободой всех поработенных ныне большевиками народов, а среди них свое место под солнцем займут и освобожден-

ные, в муках и крови возрожденные Казаки, и цель жизни современного казачьего поколения — свободное и самостоятельное, объединенное казачье государство — Казакция — будет осуществлена.

Ничего нового.

Не раз мы уже говорили о том, что никакая русская партия, или русская политическая группировка, или то, или иное русское политическое течение — не имели и не имеют никакого решения казачьего вопроса. И происходило, и происходит это оттого, что для всех русских казачьего вопроса не существовало и не существует.

То же самое почти можно сказать и о „русских казаках“ — о тех казачьих течениях или группировках, которые решение казачьего вопроса подчиняют интересам русским. По существу — они тоже отрицают существование самостоятельного казачьего вопроса. Естественно поэтому, что они, „русские казаки“, не имеют, да и иметь не могут своей собственной программы решения казачьего вопроса, ибо думают они прежде всего о „целом“, о единой и неделимой, а тем самым существование казачьего вопроса или отрицают вовсе, или ждут решения его от воли „целого“. Какова будет эта воля „целого“, мы прекрасно знаем по опыту прошлого и настоящего. Да и сами они, „русские казаки“, вряд ли сомневаются насчет истинного отношения русских людей к казакам и их историческому будущему.

Такие наши мысли находят ныне лишнее подтверждение в поведении в казачьем вопросе нового русского заграничного течения — младоросского. До сих пор младороссы зывали казаков в свои ряды, не имея (или не желая иметь?) никакой программы по казачьему вопросу. Все сводилось к будущей воле царя или большинства „русской нации“.

Не меняется дело по существу и сейчас, когда младороссы пытаются найти „пореволюционную программу Казачества“ (см. „К. Н.“ № 12). Предупреждение младороссов в 12 номере „К. Н.“ о том, что объявленная „программа“ „помещается сейчас“ только „конспективно“, а „более подробно“ провозглашена будет „позже“, заставляет нас воздержаться пока от более подробного ее разбора и ограничиться таким же конспективным подтверждением высказанной в начале этой статьи мысли на примере „решения“ казачьего вопроса русскими и казачьими младороссами.

Провозглашенная младороссами „пореволюционная программа Казачества“, объявленная в 12 номере „К. Н.“, состоит из двух частей: из декларации главы младоросского движения г. Казем-Бека и „конспективного“ изложения „программы Казачества“ казачьими-младороссами. Посмотрим же, что дает г. Казем-Бек, и чего хотят казаки-младороссы.

Итак, как понимает казачий вопрос и что дает глава младоросского движения (а значит, понимает и дает само движение)? — Ответим словами самого г. Казем-Бека:

„Один из парадоксов революции — в возникновении казачьего вопроса. Казачий вопрос существует, но не как вопрос национальный, а как вопрос социальный. Казачество не нация и не сословие, а часть... Русской нации... История Казачества — история русской колонизации... „Казачий вопрос“ (ковычки г. Казем-Бека. Ред.) существует и должен быть разрешен. Не отказ от русского единства разрешит его. Его разрешит почин Казачества в борьбе за национальное возрождение (чье? Ред.). Казачество решило судьбу России три века тому назад. Без атамана Межакова не было бы Романовской династии на престоле Российском. Не только границы Государства Российского лежат на арчаке казачьего седла, но и его политические судьбы... Дело не в том, чтобы обеспечить казачеству его самобытность

в казачьих краях. Дело в том, чтобы обеспечить ему влияние в имперских делах. Если судьбы Казачества решаются в Москве, то и судьбы России не решаются без Казачества. Казачья программа была ясна в минувшие века. Она выражена в нескольких словах: „Здравствуй Царь в Кременной Москве, а мы, казаки, на Тихом Дону“. Эта программа остается и казачьей программой Младоросского движения“...

Мы нисколько не сомневаемся, что всякий здравомыслящий казак весьма легко поймет суть „декларации“ возглавителя младоросского движения, сводящуюся к самому отрицанию казачьего вопроса и желанию использовать казаков в авангарде своего движения для восстановления монархии.

В самом деле. Казачий вопрос для г. Казем-Бека — всего лишь парадокс. Казачий вопрос для нас — вопрос национальный, для г. Казем-Бека — вопрос социальный. Казачество для него не нация, а часть нации. И по Казем-Беку казаки — беглые из России, — только; в отличие от других русских, выдающих казаков за потомков беглых холопов, г. К. Бек выдает их за потомков „наиболее мужественных, предприимчивых и свободолюбивых из русских людей“, — словом, как ловкий политик, на „комплименты“ казакам не скупится, а ради чего, — увидим ниже.

Странные эти люди — русские люди. Выдают свой народ за великий народ, а инициативу национального возрождения его не прочь — и даже очень не прочь — предоставить казакам! — А что же будут делать в это время сами русские? — И как понимать такое желание: так ли, что у самих русских нет ни сил, ни желания своего национального возрождения, или они не желают тратить их на такое „мелкое“ дело? Господин возглавитель младоросского движения так зарпортовался, что готов даже политические судьбы государства Российского повесить на арчак казачьего седла.. Плохи, видно, дела младороссов среди самих русских, если вынуждены они столько надежд возлагать на Казачество!

Не запугали в свое время казачьих патриотов одни единомудельцы угрозами и в иселицами — не обманут в настоящее время их фальшивыми комплиментами и другие единомудельцы. Если для г. Казем-Бека „дело не в том, чтобы обеспечить казачеству его самобытность в казачьих краях“, то для самих казаков дело именно в том, чтобы обеспечить себе самобытность в своих краях, обеспечить себе свое право распоряжаться своей исторической судьбой, обеспечить свою свободу и Волю, обеспечить свое будущее в своем собственном государстве.

Мы, конечно, хорошо понимаем желание младороссов посадить в Москве царя при помощи казаков — всей ответственности за это и за возможные последствия неудачи такого шага они не хотят брать на свои плечи, предпочитая передать расплату за свои желания на плечи казачьи... Но все же мы спросим еще раз: а где же сами русские? И что о них будут делать? Где великий русский народ, и чего он хочет?

Отрицая существование казачьего вопроса, барски похлопавши по плечу „русских казаков“ (служите, мол, старайтесь!), г. Казем-Бек кончил свою „декларацию“ допускающей бесчисленные толкования фразой прошлого — „Здравствуй Царь в Кременной Москве, а мы, казаки, на Тихом Дону!..“, — не имеющей никакого содержания в настоящем и никакого будущего. Это и есть „казачья программа младоросского движения“.

По нашему же, это и есть еще одно доказательство того, что и младоросское движение не имеет никакой казачьей программы.

Основным моментом „программы казачества“, объявленной самими казаками-младороссами, является отрицание самостоятельности и утверждение „самоуправления“, возглавляемого краевым Атаманом, избранным краевым Кругом из кандидатов, одобренных предварительно верховной русской властью.

Как видим, самоуправление, которое казаки-младороссы кланчат у младороссов-русских, весьма далеко от „союзной империи“... Эту последнюю (т. е. союзный принцип) младороссы оставляют, кажется, для Польши и Финляндии.

Что нового в младоросском „самоуправлении“ по сравнению с пожеланиями о предоставлении казакам самоуправления по рецепту Богаевского-Скачкова, — одному Богу известно.

Не спасает младоросского самоуправления и статья о земле и недрах (...земли, воды и недра являются священной и неотъемлемой собственностью Казачьих Войск...), кончающаяся совершенно пока непонятным

для всех непосвященных: „С общеимперской властью устанавливается эквивалент“.

Списывают кое-что господу младороссы и у так ненавистных им самостийников, а именно:

идею объединения Казачьих Войск (далее начинается существенная разница: самостийники стремятся из объединенных Казачьих Войск создать самостоятельное казачье государство, а младороссы хотели бы сделать это для лучшего использования объединенного Казачества, как „звена, связывающего народы Союзной Империи“). Плоха, очевидно, надежда уже сейчас у г. г. младороссов на то, что народы сами поймутся на их удочку „союзной империи“...)

и идею оказания всех коренных жителей Казачьих Краев.

Как видим, ничего ни нового, ни оригинального — ничего своего! И ничего такого, что могло бы импортировать Казачеству или отвечать его подлинным интересам.

Это совершенно и понятно, ибо казачья программа решения казачьего вопроса может быть только одна. А такая уже есть — это программа ВК.

Трагедия Казачества.

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть II.

(Декабрь 1918 — июнь 1919).

(Продолжение).

Единоборство Дона с Сов. Россией зимою 1918—1919 г.

Деникинская, Красновская и вообще русская печать, принявшаяся в глубоком казачьем тылу, обманывала казаков печатанием вымышленных сообщений о несуществовавших в Великороссии крестьянских и рабочих восстаниях против советской власти. Между тем русская действительность была совсем другая. Усилия русской красной власти, направленные к организации постоянной русской армии, давали весьма благоприятные для большевицкой России результаты. Согласно проверенным и опубликованным большевицким русским данным, регулярная красная армия насчитывала:

к 1-му августа 1918 г.	331.000 бойцов
к 5-му сентября 1918 г.	550.000
к 1-му января 1919 г.	800.000
к 1-му февраля 1919 г.	1.000.000

(Гражданская война 1918—1921. Москва, 1928. т. II, стр. 78-79 и 87).

Как видно из тех же данных, пополнение русской большевицкой армии специалистами в 1918 г. шло за счет кадров бывшей русской императорской армии. С 12-го июня 1918 г. по 1-ое января 1919 г., по данным мобилизационного управления Всероссийского Главного Штаба, было мобилизовано и принято в русскую красную армию:

1. Бывших офицеров	22.315
2. „ военных чиновников	2.409
3. „ унтер-офицеров	128.168
4. „ врачей (медицинских и ветеринар.)	2.508
5. „ низшего медиц. и ветеринар. персон.	9.713
Всего	165.113

В то же время вновь организованными курсами для подготовки красного командного состава в 1918 г. было выпущено только 1.753 красных командира.

Из выше приведенных данных о пополнении красной армии командным составом ясно видно, что армия эта была организована и велась в бой кадрами старой русской армии. (Там же, стр. 93—94).

Пусть русские люди ясно ответят на такой вопрос: кто были эти 165 тысяч офицеров, унтер-офицеров, чиновников, врачей и санитаров, которые являлись мозгом, костяком и нервной системой большевицкой армии? Кто были этот миллион людей, которые состав-

ляли красную армию? Были-ли это проходимцы, случайные захватчики власти над русским народом? Или это были настоящие русские люди?

Мы уже говорили выше, ссылаясь на данные быв. Донского Атамана, ген. Краснова, что всеми русскими армиями, действовавшими против Дона зимою 1918—1919 г., командовал генерального штаба генерал Сытин, 9-ой армией — генер. штаба ген.-майор Егоров, 8-ой армией — генерал Чернавин. Генерал Краснов также отмечает, что начальником штаба в армии Кожевникова был генер. штаба офицер Дуткевич, в Уральской дивизии, в 14-ой дивизии и т. д. начальниками штабов были тоже русские офицеры генеральн. штаба. (Цит. статья П. Краснова, стр. 311).

Так кто же шел на завоевание Казачьих Земель? Жиды или русские люди? Интернационалисты или русские националисты, только прикрывающие свои подлинные намерения идеями всеобщего блага и коммунизма?

Когда Россия красная посылала против Дона целых четыре армии и упорно и последовательно шла на уничтожение измученных Донских войск, когда Россия белая предавала казаков на Воронежском направлении (Южная армия) и на Кавказе (Деникин), Донской казачий Атаман, принимая Союзных представителей, не говорил, а пел о любви Казачества к России, о несуществующем страстном желании Казачества „спасти матушку Россию“. Тогда же Донской Атаман в районе ст. Чир показывал представителям Союзников народную Казачью Донскую армию, составлявшуюся из трех поколений — дедов, отцов и внуков, — и думал, что представитель Англии, генерал Пуль, „понимал теперь то, чего упорно не хотели понять на Западе, он понимал то, чего он не мог понять в Екатеринодаре: что это народная, а не классовая война; он (генерал Пуль) видел грубые, мозолистые руки хлебопашцев, сжимавших эфесы шашек, и он понимал, что эти люди действительно оставляют свои дома, борются за право жизни“... (Статья П. Краснова, стр. 296).

Да, прав бывший Донской Атаман: это была народная, оборонительная война Казачества против наступающей ненасытной России. Страшным несчастьем Казачества было то, что не только иностранцы, но и казачьи выборные руководители — Красновы, Филимоновы, Харламовы, Науменки, Сушковы, Богаевские, Скобцовы — не понимали этого простого и ясного обстоятельства и тянули Казачество „на большую Московскую дорогу“. Настоящая Россия уже выставила на

чалница штаба, полк. Кисс, и с ними три английских офицера, и представитель генерала Франше-д'Эспере — капитан Бертелло и лейтенанты Эглон и Эрлиш. Эти официальные представители Англии и Франции внимательно изучали состояние Дона, побывали на фронте (у ст. Чир на Царицынском фронте и на северо-западном — у ст. Каргинской). Они в самых категорических выражениях заверяли Донского Атамана в самой скорой посылке Союзных войск на Донской фронт (Английской бригады из Батума и французских войск). (Цит. ст. П. Краснова, стр. 293—299).

Однако, прошел еще мучительный месяц, но ни один союзный солдат не прибыл на помощь Донским казакам. Вместо войск, 27-го января к Донскому Атаману снова прибыл начальник Французской миссии капитан Келзет. Подробно ознакомились с положением Донского фронта, капитан Фуке обещал „завтра же послать бригаду французской пехоты через Мариуполь в Донецкий бассейн“ (там же, стр. 307). Условием этой помощи представитель Франции ставил подписание следующего документа, составленного капитаном Фуке:

„Мы, представитель французского главного командования на Черном море, капитан Фуке с одной стороны, и Донской Атаман, председатель совета министров Донского Войска, представители Донского правительства и Круга с другой, сим удостоверяем, что с сего числа и впредь:

1. „Мы вполне признаем полное и единое командование над собой генерала Деникина и его совета министров.

2. „Как высшую над собой власть в военном, политическом, административном и внутреннем отношении признаем власть французского главнокомандующего генерала Франше д' Эспера.

3. „Согласно с переговорами 9 февраля (28 января ст. стилия) с капитаном Фуке, все эти вопросы выяснены с ним вместе, и что с сего времени все распоряжения, отдаваемые Войску, будут делаться с ведома капитана Фуке.

4. „Мы обязываемся всем достоянием Войска Донского заплатить все убытки французских граждан, проживающих в угольном районе „Донец“ и где бы они ни находились, и происшедших вследствие отсутствия порядка в стране, в чем бы они ни выражались, в порче машин и приспособлений, в отсутствии рабочей силы, мы обязаны возместить потерявшим трудоспособность, а также и семьям убитых вследствие беспорядков и заплатить полностью среднюю доходность предприятий с причислением к ней 5-ти процентной надбавки за все то время, когда предприятия эти почему-либо не работали, начиная с 1914 года, для чего составить особую комиссию из представителей угольных промышленных и французского консула...“ (Архив рус. рев., т. V, стр. 308).

Как видно из этого документа, „Франция, ничего не обещая и ничем не обязываясь, как констатирует быв. Донской Атаман П. Краснов, требовала подчинения всего Донского Войска в политическом, военном, административном и внутреннем отношении“...

В тот же день Донской Атаман написал новое обращение к французскому генералу Франше д' Эспере, вновь напоминая о ноябрьских и декабрьских обещаниях Союзников помочь войсками противобольшевицким фронтам, говорил о весьма тяжелом положении Дона, об отступлении Донских армий на 300 верст, просил о присылке к Луганску только трех-четырех союзных батальонов для моральной поддержки донцов и т. д.

29-го января капитан Фуке предупредил Атамана о том, что помощь Дону не будет оказана до тех пор, пока не будет подписано вышеприведенное обещание.

Однако, Дон не мог подписать и не подписал вышеприведенных условий, предложенных представителем Франции...

Прошло уже три долгих месяца в переговорах с Союзниками (ноябрь-декабрь-январь), Союзники навязали казакам в главнокомандующие русского генерала Деникина, но Союзные войска не появлялись на Казачьей Земле...

Южная армия.

Разбирая наиболее существенные и важные моменты оборонительной войны Казачества против России красной, мы принуждены постоянно останавливаться на объективной оценке значения союза Казачества с Россией „белой“. И Донской Атаман, и рядовые казаки Дона прекрасно понимали, что в одиночку Дон не справится с Россией. Поэтому Донской Атаман в мае 1918 г. подписал соглашение с Кубанью (см. ч. I очерков „Трагедия Казачества“, стр. 106—108), к сожалению, не проведенное в жизнь; строил Дано-Кавказский Союз, беспрерывно и безуспешно звал Деникина на север, входил в соглашение с Украиной, добивался помощи Союзников и, в конце концов, в лице ген. Деникина принужден был признать единое командование противобольшевицкими армиями.

Как известно, в планы ген. П. Краснова входила забота об освобождении всей России от власти большевиков. Для осуществления этой своей мечты ген. Краснов предпринимал самые различные и многообразные меры. Одной из них было принятие Донским Атаманом под свое покровительство и руководство организации т. наз. Южно-Русской армии. На это дело сыпались миллионы рублей. Добровольцы в эту армию набирались на Дону, на Украине и на Кавказе. Нелегальным путем воззвания о целях Южно-Русской армии распространялись и в Великороссии... Однако, к концу августа 1918 г. в кадрах 1-й дивизии на станции Чертково было собрано всего около 200 человек добровольцев, да из жителей Воронежской губернии был организован „Богучарский отряд“, в который входило не более 600 бойцов... Необходимо отметить, что дело организации Южно-Русской армии находилось под покровительством и пользовалось всяческой поддержкой со стороны немецких властей на Украине...

Какие же результаты дали все усилия русских людей, в том числе и Донского Атамана, ген. П. Краснова, чтобы организовать армию для борьбы с красной Россией?

Как свидетельствует бывший начальник штаба этой Армии, ген. П. И. Залесский, к ноябрю 1918 г. в Южной армии на 3.000 штыков, находящихся на фронте, имелось в тылу более 40 (сорока) штабов, управлений и учреждений... и числилось около 20.000 (двадцати тысяч) тов. (П. И. Залесский. Южная армия. Донская Летопись, номер 3, стр. 232—261).

Бывший Донской Атаман П. Краснов дает следующую характеристику Южно-Русской армии:

... „Атаман принял готовый материал для создания Южной Армии, но материал этот оказался гнилым, и армия распалась, ничего для России не давши... В „корпусе“ едва насчитывалось 2.000 человек. Из них не более половины было боеспособных, остальные были священники, сестры милосердия, просто дамы и девицы, офицеры контр-разведчики, полиция (исправники и становые), старые полковники, расписанные на должности несуществующих полков, артиллерийских дивизионов и эскадронов, и, наконец, разные личности, жаждущие должности губернаторов, вице-губернаторов и градоначальников с более или менее ярким прошлым. Вся эта публика наполнила Кантемировку шумом и скандалами...

... Семенов (один из руководителей Юж. армии) начал водворять по уездам Воронежской губ., только что очищенным кзакками, земскую полицию старого режима со всеми ее недостатками — взятками и лихоимством... что возбуждало общее недовольство, выливавшееся местами в бунты, усмирять которые приходилось казакам. В боевом отношении армия эта не много стоила. В политическом — она повредила Атаману и создала для врагов его благодарную почву для обвинений Атамана в стремлении вернуть все „к старому режиму“ и способствовала разложению северных округов“... (Цит. статья П. Краснова, стр. 242-245).

Естественно, что б. Донской Атаман П. Краснов, возглавлявший столько надежд на организацию Южно-

Русской армии, в самых деликатных словах и выражениях характеризует это чисто русское патриотическое предприятие, имевшее такой позорный конец. Навязывание населению старых царских порядков, возвращение помещиков в „дворянские гнезда“, порка крестьян, взяточничество, реквизиции, бесшабашное пьянство и открытый разврат, — вот что характеризует деятельность этих „освободителей России“...

Измученное насилиями проходимцев крестьянство Воронежской губ. открыто бунтовало в тылу казачьих боевых полков, поднявшихся до ст. Лиски. Хлеборобы Воронежской и соседней Харьковской губ. на опыте убеждались в том, какой ужас насилием и грабежом несет им противобольшевицкий русский фронт.

Русская большевицкая Москва весьма ловко пользовалась для целей своей пропаганды фактическими данными из преступной деятельности чинов Южно-Русской армии. Не следует забывать и того обстоятельства, что соседние с Воронежской губ. районы Дона заселены неказачьим хлеборобским населением.

Противонародная, явно черносотенная деятельность Южной армии разложила казачий фронт соседнего Верхне-Донского округа и подготовила широкую дорогу для успешного наступления на Донскую Землю большевицкой русской армии Кожевникова именно через район действий „белой“ Южно-Русской армии.

В то время, когда красная русская армия Кожевникова наступала на Дон со стороны Валук-Купянска, в русской „белой“ армии происходили следующие события, о которых повествует б. начальник штаба Южно-Русской армии, генер. П. Залесский:

„Взаимоотношения между солдатами и офицерами ухудшились с каждым днем... Воронежские крестьяне толпами уходили в свои деревни, иногда же передавались противнику, уводя при этом и своих офицеров. Фронт, до крайности жидкий и прерывчатый, стал быстро подаваться назад... К 11 декабря положение на фронте сильно ухудшилось: фронт на Воронежском направлении оказался почти пустым, части, его прикрывавшие, как бы испарились, растаяли“... (Донская Летопись, кн. 3, стр. 255-256).

Около половины декабря на замену разбежавшихся частей Южно-Русской армии прибыли Донские конные части. Остатки Юж.-Рус. армии собрались в тылу казачьих войск, в Кантемировке, где составили гарнизон. Была сделана попытка подготовить оборону Кантемировки, но, рассказывает выше названный нач. штаба этой армии,

„Все эти меры, равно, как и меры для улучшения готовности гарнизона, не встретили сочувствия у многих чинов...“

Лица эти совершенно определенно навестили лыжи в тыл и потому нервно следили за перепитиями фронта, дабы не опоздать с отъездом. На всякого мешающего такому их намерению они смотрели как на врага“... (Там же, стр. 258).

Казачи уже 9-й месяц упорно дрались на фронте против русских красных армий, а русские „белые“ казачьи союзники „навестили лыжи в тыл“. Вот оно,

храброе русское воинство, эти белые „спасители России“!

К 1-ому января 1919 г. на пути от Кантемировки на Богучар появились раз'езды противника. Это событие произвело следующее впечатление на остатки Юж.-Рус. армии:

„В ночь на 1-ое января, повествует П. Залесский, ушла из 1-го конного полка (считавшегося наиболее надежным) значительная партия солдат, уведя с собой лучших казенных и офицерских лошадей. То же случилось и в артиллерии... Командный состав явно растерялся. Днем 2-го января несколько раз возобновлялись тревожные слухи о положении на фронте“... (Там же, стр. 259).

Казачьи части с трудом сдерживали большевицкие войска. И что же, русское воинство, Южно-Русская армия, вышла на фронт, чтобы помочь казакам? Ничего подобного не случилось. Вместо выхода на фронт, остатки Юж.-Рус. армии бросились к вагонам на станции Кантемировка с целью постыдного и позорного бегства перед еще далеким противником.

„На станции началась сутолока и беспорядок. Тщетно комендант станции уговаривал торопившиеся части повременить. Бессильный восстановить порядок, он обратился к начальникам частей, но и те в большинстве случаев сами спешили внедриться в поезд. Штаба Южной армии уже не было... Так перестала существовать Южная армия. Части ее простояли некоторое время близ Миллерова, а затем, в значительно поредевшем виде, были переданы в Добровольческую армию, кажется, всего около 1000 человек“, заканчивает свою печальную повесть ген. Залесский. (Там же, стр. 259-260).

Русские люди из Южно-Русской армии своими безрассудными издевательствами над крестьянством Воронежской губ. бросили его в объятия большевиков, суливших „мир и благополучие трудовому населению“; русские люди из Юж.-Рус. армии помогли разложить Верхне-Донской округ, а сами трусливо бежали с фронта борьбы в глубокой казачий тыл. А сколько было между этими людьми кандидатов в командиры полков, кандидатов на должности губернаторов, вице-губернаторов, градоначальников?! Сколько тут было русских помещиков, фабрикантов и вообще бывших богачей, жаждущих возвращения своего утерянного навсегда привилегированного правового и экономического положения!

Когда весь этот мусор из обломков правивших классов бывшей царской России постыдно летел в казачий тыл, под ударами Донских полков дрожал Царицын на р. Волге, донские казаки били 8-ю и 9-ю красные армии на севере у Абрамовки и Поворино, а кубанцы, поддержанные терцами, добывали на Северном Кавказе 11-ю и 12-ю большевицкие армии.

И если бы в это тяжелое для Казачества время казачьими силами распоряжались казачьи патриоты, можно еще спасти положение и не допустить захвата Казачьих Земель русскими красными армиями...

(Продолжение следует).

Ген. Т. Стариков.

Условия для создания армии в Казакии.

(Из труда автора: Организация вооруженных

1. — Территория и народонаселение. Чтобы судить о том, какую армию надо создать для казачьего государства и какую принять систему вооруженных сил, надо хорошо знать это государство.

Подробное описание казачьего государства не входит в программу настоящей статьи. Это уже особая, специальная тема. Нам важно, хотя бы и весьма кратко, познакомиться, главным образом, с теми сторонами государства, от которых зависит создание армии.

Прежде всего нам надо знать размеры той терри-

сил самостоятельного государства Казакии).

тории, для защиты которой создается армия, и количество народа, из которого она будет создаваться.

Территория областей Донской, Кубанской, Терской и губерний Астраханской, Ставропольской и Черноморской в 1915 году, по исчислениям Комитета Экономического Возрождения Юго-Востока России, равнялась 632 тысячам квадратных километров. Если исключить земли, принадлежащие горским народам Северного Кавказа, входившим в Терскую Область, то площадь каза-

чных земель будет равна 572 тысячам квадратных километров или 57 миллионам десятин.

Чтобы иметь более ясное представление о размерах этой территории, нужно сравнить ее с территориями существующих ныне в Европе государств.

Франция имеет	551	тысяч	кв.	километр.
Германия	472	"	"	"
Испания	505	"	"	"
Польша	386	"	"	"
Италия	313	"	"	"
Англия (в Евр.)	315	"	"	"

Территории остальных государств Европы еще меньше: Бельгия имеет всего 30 тыс. кв. килом., Литва — 48 и т. д.

Из этих данных видно, что территория Европейских казачьих Войск (без Уральской и Оренбургской областей) — больше любого из Европейских государств (без колоний).

В смысле народонаселения, главенствующим элементом на всей указанной территории являются казаки. По этому поводу Комитет Эконом. Возрождения ЮВР говорит: «Весь этот край является казачьим, по преимущественному положению в нем казачества. Ему принадлежит на праве собственности громадные земельные пространства с их недрами. Общая площадь этих земель равна территории острова Великобритании. Казачеству же принадлежит право пользования морскими, речными и озерными водами в пределах края». (Дон. Лет. № 1, стр. 288).

Территория же всех европейских казачьих Войск в 1913 г. (без земель горских народов) равнялась 1.108.800 кв. километров.

Население этого края, по данным к 1 января того же 1915 г., исчислялось в 11.362.300 человек. Война казаков с большевиками так много поглотила жертв, что спустя шесть лет после нее в этих краях не досчитывалось 881.600 человек. По советской статистике в 1926 г. население здесь равнялось уже 9.470.700 душ.

В Европейских государствах на 1930 г. населения считалось

Во Франции	40.000.000	душ.
„ Великобритании	44.500.000	„
„ Германии	63.000.000	„
„ Италии	42.000.000	„
„ Испании	21.763.000	„
„ Польше	27.000.000	„
„ Румынии	18.000.000	„
„ Чехословакии	14.500.000	„
„ Югославии	13.000.000	„
„ Венгрии	8.000.000	„
„ Бельгии	7.600.000	„

Остальные державы Европы имеют население от 5 до 2 миллионов.

Эти данные показывают, что Казачье государство по количеству населения будет значительным государством. Его превосходят только 10 европейских государств, а 17 государств — меньше.

2. — Устройство государства. Как будет построено казачье государство в будущем, по каким линиям будут закреплены его границы, какую форму политического устройства оно примет, какие законы положит в основу своего бытия, как сложится его общественная жизнь, — ничего исчерпывающе точного сказать сейчас еще нельзя. Но судя по историческому прошлому казаков, по их психологическим особенностям и наклонностям, по законодательству в период самостоятельной жизни (1917-1920 гг.), можно с уверенностью утверждать, что казаки положат в основу государственного строительства народоправство и вновь создадут свои Войска-Республики, какими они были до покорения их Московским государством, и какими создали они их после отречения императора Николая II от престола.

По прошлому же можно будет судить и о том, какие взаимоотношения установятся между отдельными Войсками-Республиками.

В старое время вольные Казачества — Донское, Волгское, Гребенское и Яикское в серьезных случаях своей жизни сговаривались между собой и действовали

объединенно. Дон был центром, моральным возглавителем всех вольных казачьих республик, ибо из его недр вышли и все остальные Войска. К голосу его прислушивались, с его мнением считались. Есть данные, которые говорят за то, что Волгское Войско и Яикское были как бы колониями Дона, а Войско Терское и Линейное населены были почти исключительно донскими казаками.

Осенью 1917 г. юго-восточные казачьи Войска создали свое объединение — Юго-Восточный Союз. Но судьба не дала возможности укрепить этот Союз.

В начале 1920 г., в силу крайней необходимости, в силу требования обороны, был создан первый Верховный Круг Дона, Кубани и Терка для объединения Казачества и общего законодательства. И только военная катастрофа да притязания на власть над казаками ген. Деникина помешали Кругу провести свою работу.

Из этого видно, что казаки отдают себе отчет в необходимости объединения Войск-республик для общей борьбы за свое самосохранение. Несомненно, что и в будущем они постараются сделать это объединенными усилиями. Можно утверждать, что они создадут единое казачье государство, своего рода Казачьи Соединенные Штаты. С военной точки зрения такое объединение является единственным путем, по которому можно будет идти казакам. Вне этого пути не будет единства действий, не будет крепкой спаянности, без чего Казачество не сможет защитить себя от тех враждебных ему сил, одни из которых принимают и примут все меры к уничтожению единства между каз. Войсками, а другие к недопущению государственной самостоятельности Казачества.

Как сложится общественная жизнь в казачьих Краях, можно судить по психологическим особенностям казаков и по их жизни на протяжении всей истории.

Казаки издревле жили на началах свободы и равенства. За эти начала они вели ожесточенную борьбу с Московским правительством (Смунсе Время, Степан Разин, Кондратий Булавин, Емельян Пугачев...).

Свобода и равенство являлись всегда основами их жизни, их психологическими свойствами. Психология же выковывается веками и не меняется вдруг. Она останется неизбежной и на будущее время, что является гарантией того, что свобода и равенство будут положены в основу будущего государственно-общественного строя казачьего государства.

Создание армии зависит также и от быта того народа, для которого и из которого создается армия.

Быт казаков с древних времен был именно таким, при котором и могло создаться народоправство, свобода и равенство. Исторические условия существования казаков были: непрерывная борьба с соседями за свою волю, за свой Край. В борьбе участвовал весь народ, не исключая стариков, детей и женщин. В законодательстве, в решении вопросов войны и мира, в суде и выборах должностных лиц участвовали все казаки, собранные в Войсковой Круг. Непрерывная борьба и постоянная опасность создали у казаков глубокую религиозность, крепкую семью и почитание старших. Только крепкая семья и крепкая община могли воспитать такого гражданина-воина, каковым является казак.

Постоянная борьба создала воинственность, бестрашие, чувство взаимной выручки, братства и глубокой спайки. Она же вызвала и бесконечную любовь к своему Краю, к своему народу.

3. — Экономическая база для создания армии. — Достаточно посмотреть на карту европейских казачьих Войск, чтобы оценить их весьма выгодное географическое положение.

Если смотреть с юга на север, то мы видим, что казачьи Войска в подножии своем, как бы в качестве фундамента, имеют могучий Кавказский хребет с его неисчерпаемыми горными богатствами; с правой стороны примыкает к ним Каспийское море, в которое вливаются такие реки, как Урал, связывающий его с богатейшими Уральскими горами, и Волга — самая большая река в Европе. Слева к Казачьим краям примыкают Черное и Азовское моря, составляющие как бы продолжение Средиземного моря.

В Азовское море вливается судоходная река Дон, протекающая с верху до-низу по земле Донских казаков и подходящая своими верховьями к г. Воронежу. Средней частью Дон подходит на очень близкое расстояние к Волге (60 в.). Справа впадает в него шлюзованный судоходный Донец, протекающий по всему богатейшему Донецкому угольному бассейну. Слева впадают в него Хопер, Медведица и Иловля, которые могут быть шлюзованы и судоходны. Еще ниже в Дон впадает Маныч, уходящий вглубь черноземных и плодородных земель с соляными и грязевыми лиманами.

Вдоль Кавказских гор пробегает р. р. Терек и Кубань, которые верховьями своими проникают до самых вершин Кавказских гор; р. Кубань судоходна до г. Екатеринодара.

Указанная система рек и мерей имеет весьма важное значение для торговли и промышленности казачьих Краев.

С глубокой древности население территории нынешних казачьих Войск вело с западной Европой широкую торговлю, по преимуществу сельско-хозяйственными продуктами и продуктами рыболовства. Кроме того, через эту территорию шла с давних времен оживленная торговля между Европой и Азией.

Нет сомнения, что транзитная торговля снова возродится, как только на востоке Европы создадутся для нее благоприятные условия. При чем для речного пути будет создан Волго-Донской канал, а для сухопутного построена будет железная дорога до Астрахани и дальше — на Оренбург, Челябинск.

Водная система и железнодорожная сеть служили в прошлом и будут служить в будущем удобнейшими путями сообщения и для внешней торговли. Железные дороги и р. р. Дон и Кубань дают возможность доставлять грузы до морских пристаней, откуда открывается дешевый водный путь, связывающий Казачьи Края с Уралом, севером и центральными русскими промышленными центрами, где обеспечен спрос на сырье. Каспийское море глубоко вдается в земли Малой и Средней Азии и связывает Казакцию с Персией, Закавказьем, Туркестаном и вообще с Востоком.

Климат Казачьих земель весьма разнообразен. Степи Оренбурга сливаются с Сибирскими равнинами, отличающимися резко континентальным сухим климатом, с большими холодами зимой и жарким летом. Степи Уральского и Астраханского Войск связывают Европу с Азией... Климат и здесь отличается большой сухостью. Астраханские песчаные равнины носят пустынный характер. Климат Донских, Терских и Кубанских казаков носит тоже континентальный характер, но он уже значительно мягче. Вместе с богатейшими залежами чернозема он способствует широкому развитию сельского хозяйства. Горы и предгорья Кавказа имеют свои климатические особенности.

Разнообразие климатических условий создает огромную пестроту растительного мира: трава, разнообразные хлебные злаки, хвойные и лиственные леса, ценные садовые культуры, богатейшие виноградники, табак и пр. Астраханские степи дают возможность разводить хлопок. Ясно, что такое различие климата и разнообразие растительного мира создают возможность развития самой разносторонней хозяйственной деятельности, а это, в свою очередь, обеспечивает самую широкую постановку внутренней торговли, внутреннего обмена и, что особенно важно, малую зависимость казачьих Земель от внешних рынков.

Казачьи Земли обладают и огромными горными богатствами. Для более ясного понимания того, что представляют собою казачьи Земли в хозяйственном отношении, что они могут дать для обороны страны, для создания своей армии, — необходимо, хотя бы в самых общих чертах, познакомиться с разными сторонами их хозяйственной деятельности в прошлом, с их богатствами и возможностями в будущем.

Главным источником богатства казачьих Земель и главнейшим занятием населения являлось земледелие. Могучие пласты чернозема и благоприятный климат создали исключительные условия для сельского хозяйства и, главным образом, для земледелия. Последнее было особенно хорошо поставлено.

Количество земли, принадлежавшей казакам, определялось в 21.700.000 десятин из всего количества земли в Донской, Кубанской и Терской областях, в Астраханской, Ставропольской и Новороссийской губ. На этой земле работало 1.835.000 хозяйств.

В 1914 г. казаки посеяли на Дону 5.500.000 десятин, а во всех казачьих Краях 13.040.000 десятин. По вычислению специалистов эта площадь может быть увеличена до 20.000.000 дес. На указанных тринадцати миллионах десятин было собрано 650.000.000 пудов зерновых хлебов.

Второй по размерам отраслью сельского хозяйства являлось скотоводство. В казачьих Землях паслись многочисленные стада рогатого скота, табуны лошадей, отары овец.

На каждое хозяйство приходилось около 2 лошадей, 4 гол. рогатого скота, около 7 гол. овец и коз, а всего, в среднем, домашних животных приходилось на хозяйство свыше 13,5 голов.

Другого такого богатого животноводством края в бывшей России не было. Необходимо еще добавить, что в этом крае рогатый скот обладал высокими качествами, было широко развито тонкорунное овцеводство, лошади отличались высокими достоинствами и особенно пригодностью их к строевой военной службе.

Кроме указанных отраслей сельского хозяйства, население казачьих Краев занималось садоводством, виноградоводством, огородничеством, пчеловодством, птицеводством, посевом масличных растений и табаку. Все эти отрасли велись в значительных размерах. Так, например, в 1915 г. вина было изготовлено свыше 3 миллионов ведер, подсолнечного и льняного масла свыше 3 с половиной миллиона пудов. Пчеловодство давало продуктов на 1/4 миллиона золотых рублей.

Промышленность. Каменный уголь является фундаментом промышленности вообще. Поэтому он имеет огромное значение и для обороны страны. Без угля в настоящее время нельзя вести войны. Страна, лишенная угля во время войны, вынуждена будет прекратить ее. Поэтому мы прежде всего посмотрим, что представляют собою казачьи Края в этом отношении.

Угольные залежи имеются и на Кавказе, и на Дону. При чем на Кавказе они еще не исследованы. Добыча угля на Кубани ничтожна (40—50 тыс. п. в год). Донские же казаки владели 1/2 частью всего так называемого Донецкого угольного бассейна, общая площадь которого определялась в 20.000 квадратных верст. Из этой площади в пределах Донской Области лежало 6.500 кв. верст, а остальная площадь находилась в пределах Украины.

„Запасы угля в Донецком бассейне в 1925 г. определялись в 18,014 миллионов тонн курных углей и в 37,599 мил. тонн антрацита. Главные запасы антрацита залежали в Донской Области (12,533 миллион тонн)“. (Мерцалов. Каменно-угольная промышленность). Сравнивая эту цифру с предполагаемым мировым запасом антрацита, увидим, что запас Донского антрацита уступил лишь запасам Китая, Индо-Китая и Сев. Ам. С. Шт.

В 1913 г. добыча угля в Донской Обл. равнялась 514.700.000 пудов.

Нефть в настоящее время играет в промышленном и техническом мире огромную роль. Она является двигательной силой в аэропланах, танках, автомобилях и пр., т. е. как раз в тех „технических средствах“, без которых ныне немислимо вести какую бы то ни было войну. „Один из нефтеносных районов находится на Терреке, около г. Грозного, другой — на Кубани, вблизи г. Майкопа. Кроме того, нефтеносные источники, пока мало разработанные, находятся в окрестностях Анапы, Крымской, Абинской, Екатеринодара и Моздока“. (Комит. Эконом. Возр. Ю. В. Р. Дон. Л. № 1 стр. 291).

В 1914 г. нефти было добыто:

В Соединенных Штатах	2.406 милл. пудов
„ Бакинском районе	
„ и Ферганской обл.	456 „
„ Мексике	192 „
„ Казачьих Землях	118 „
„ Румынии	112 „
„ Голландской Индии	101 „
„ Австрии	47 „

Из этой таблицы видно, что казацки Земли стояли на четвертом месте во всем свете по количеству добываемой нефти.

Но нефтеносность кавказских земель, а также и размеры их, в общем, далеко еще не определены, далеко не исследованы.

В 1928 г. большевиками построен был нефтепровод из Грозного до Туапсе. Таким образом, нефть идет по трубам через весь Кавказский перешеек к порту Черного моря — прямо на суда. Это обстоятельство чрезвычайно удешевит доставку и, следовательно, усилит добычу нефти на Кавказе.

Кроме угля и нефти, казацки Края изобилуют и другими горными богатствами.

Отдельно стоит вопрос о металлургической промышленности. На выплавке чугуна, железа и стали покоится не только вся тяжелая индустрия вообще, но и все техническое оборудование армии.

В казацких Землях имелось три металлургических завода, расположенных в Донской Области: Макеевский, Таганрогский и Сулинский.

Размеры их видны из следующей таблицы:

	Макеевский	Таганрогск.	Сулинский	Всего
Число доменных печей	4	4	5	13
Мартеновских	6	4	5	15
Томасовских	—	1	—	1
Число рабочих	1.500	4.500	2.000	9.000

Нормальное производство чугуна при полной работе доменных печей было в месяц:

На Сулинском заводе	300.000 пудов
„ Таганрогском „	750.000 „
„ Макеевском „	1.100.000 „

Всего в месяц 2.150.000 пудов.

В год все заводы могли дать чугуна 25.800.000 пудов.

Всех металлообрабатывающих предприятий в Казацких Землях в 1912 году было 57. Заводов для производства сельско-хозяйственных орудий в том же году было 13. На них строилось: плугов — 548.000, борон — 1.238.278, сенокос — 25.955 и косилок — 73.128. Во время Великой войны в г. Царицыне был построен пушечный завод; там же большевики создали большой тракторный завод. В Ростове ими же был построен тракторный завод „Гигант“. Несомненно, что эти заводы во время войны будут легко приспособлены для работы на оборону.

Необходимо сказать еще о том, что многочисленные реки Кавказа с их большим падением дадут в будущем возможность широко использовать их для выработки электрической энергии, которая будет способствовать развитию хозяйственной жизни Края.*)

Итак мы видим, что казацки Земли перед Великой войной в экономическом отношении стояли довольно высоко. Уголь, нефть и многие другие горные богатства вместе с плодороднейшей землей обеспечат им в будущем широкое развитие. Можно смело утверждать, что при благоприятных условиях казацки Края станут одним из богатейших мест Европы. Обороноспособность их с экономической точки зрения обеспечена.

4. — П р о с в е щ е н и е. Совершенно понятно, какое огромное значение имеет просвещение в деле обороны страны, в деле создания ее вооруженных сил. Н. Головин говорит, что „каждая народная школа имеет значение для защиты национальных интересов не меньше, чем лишний пулемет“. (Мысли, стр. 33).

Людей нужных для современной войны, умеющих обращаться с современными военными техническими

*) Желающих подробнее познакомиться с этим вопросом отсылаю к статье инж. Бейсуга, помещенной в Календаре-Альманахе В. К-ва за 1930 г., к статье г. Карева в „Казачьем Деле“, брошюре А. Н. Трофимова „Страна Казаков“ и к работам Комитета по возрождению Ю. В. России.

средствами (пулеметы, танки, артиллерия, минометы, газометы, газы, огнеметы, авиация, фортификационные сооружения и пр.) может дать только школа. Без школы все эти средства войны армии не нужны, она не сможет управлять ими.

Совершенно очевидно, что Англия, Франция, Германия и друг. культурные страны смогли создать свои вооруженные силы не только благодаря экономическим возможностям, но и благодаря просвещению. Возьмем, к примеру, советский Казакстан, Якутскую область, Афганистан и т. п. и спросим себя, могли ли бы эти страны создать столь же могучие армии, как указанные державы, если бы они остались на том же уровне просвещения, на каком находятся сейчас, если бы им даже и дали финансовые возможности? Конечно, нет. У них не было бы ни офицеров, ни инженеров в нужном для современной армии количестве.

Что же представляли собою казацки Края в смысле просвещения?

В 1913 г. на Дону было 2 высших учебных заведения. Как в них, так и за пределами Дона казаков училось 981 ч.

Средних учебных заведений было 42. В них училось не казаков 5.967 чел. и казаков 5.448; за пределами Войска казаков училось 519.

Высших начальных, городских, приходских и церковноприходских школ было 2.394. В них училось 188.811 д. об. пола.

С того момента, когда Дон объявил себя самостоятельным (1917 г.), дело просвещения дает огромный скачок вперед. В 1918 г. высших учебных заведений на Дону было уже 8, средних учебн. заведений 200, высших начальных школ, из которых обеспечивался прямой переход в 5-й класс средн. уч. заведения, было 116. (Светозаров. Народ. образ. на Дону).

Большое внимание на Дону было обращено на военное образование.

В военных академиях казаков училось	49
„ офицерских школах	27
„ военных училищах	114
„ Новочерк. Казачьем училище	181
„ кадетских корпусах	543
„ военно-фельдшерской школе	110
„ военно-ремесленных школах	417

Всего 1.441

Если бы не произошла катастрофа над Казачеством в 1920 г., образование на Дону к настоящему времени стояло бы на весьма большой высоте.

Хорошо было поставлено дело просвещения и в других казацких Войсках.

На Кубани (без Черноморского отдела) в 1919 г. было средних школ 151. В них училось 13.000 чел. Высших начальных и начальных школ было 1571. В них училось 160.000 детей.

В начале 1919 г. в Екатеринодаре был открыт Кубанский Политехнический институт. В нем училось 2.665 чел. („Кубань“, стр. 147, Прага. 1927 г.)

На Тереке в 1915 г. средних учебных заведений было 30, прогимназий 40, народных школ 803, а всего школ 871.

	казаков	неказаков
В высш. уч. завед. училось	50	—
В средне-уч. заведениях	1.042	8.980
В низших школах	18.879	40.557

Всего училось 19.971 49.537

Мы видим, что и на Кубани, и на Тереке дело просвещения стояло высоко. Как оно стоит ныне, сведений нет.

За границей, в эмиграции, большое количество бывших молодых офицеров и студентов закончило высшее образование. В будущем эти люди принесут много пользы Казачеству не только в деле культуры, но и в деле обороны, в деле создания армии.

А. Ленингов.

Ген. Богаевский и судьба войсковых капиталов В. В. Д.

1934-ый год вступил в свои права... Учитывая недавний пример, надлежит полагать, что ген. Богаевский не преминет устроить торжественное празднование 15-летнего „юбилея“ своего пребывания на посту Донского Атамана. 6-19 февраля 1919 г. ген. Богаевский был избран Донским Атаманом (согласно Основных Законов В. В. Д. — сроком на три года)..

Справляя „юбилей“, сознает-ли ген. Богаевский, что он является виновником гибели старославного Всевеликого Войска Донского? Нет, предполагать сего никак нельзя, если принимать во внимание все действия и поступки ген. Богаевского за время пребывания его за границей..

КазакИ должны знать, что ген. Богаевский повлиял соответствующим образом на личный состав Донской исторической комиссии, дабы последняя не издала в свет материалы, описывающие эпоху пребывания ген. Богаевского на посту Донского Атамана. Но значит-ли сие, что указываемый период истории Донского Казачества не должен подвергнуться тщательной и детальной разработке? Нет, никогда... Правда должна быть сказана, каждый казак обязан знать, какие преступления совершил ген. Богаевский в отношении вверившего ему свои судьбы Всевеликого Войска Донского!

Настоящий очерк имеет своим заданием определить действующих лиц и обстоятельства, при коих были растрчены за границей многомиллионные войсковые капиталы В. В. Д., дать тем самым толчек к сбору и систематизации обвинительного материала против ген. Богаевского...

В конце 1932 г. ген. Богаевский известил официальным образом о том, что войсковые капиталы В. В. Д., находившиеся в его распоряжении, иссякли, исчерпаны... Что-же дальше, неужели Донские казаки могут или могли спокойным образом принять сие заявление ген. Богаевского к сведению? Нет, блаженные времена, когда ген. Богаевский мог обманывать казаков, давно прошли; за время пребывания своего в эмиграции казаки многое познали и, имея на руках непреложные данные, могут определенно разоблачить всю долголетнюю непривлекательную деятельность ген. Богаевского, направленную не на пользу, а исключительно во вред Всевеликому Войску Донскому.

Категорически утверждаем, что ген. Богаевский растратил многомиллионные войсковые капиталы В. В. Д., распорядившись коими сам он не имел никакого права. Ставим вопрос: когда, где, на каких основаниях и какой высший представительный орган самостоятельного независимого государства Всевелик. Войска Донского дал право распорядиться по своему усмотрению войсковыми капиталами В. В. Д. именно ген. Богаевскому?.. Естественно, что ген. Богаевский не может ответить на сей вопрос, т. к. Большой Войсковой Круг, полномочный представительный и законодательный орган независимой Донской казачьей республики, никогда не издавал постановления о передаче войсковых капиталов В. В. Д. в полное и неограниченное распоряжение ген. Богаевского. Имел-ли ген. Богаевский еще на Дону непосредственное касательство к войсковым капиталам? Нет, для совершения этого надлежало пройти известные ступени в виде правительственного постановления, министра финансов, государственного контролера, с последующей отчетностью в ближайшей сессии Большого Войскового Круга.

Факт ликвидации войсковых капиталов В. В. Д. волнует казачье общественное мнение, ибо высказываемые подозрения в отношении растраты или хищения денежных средств Донского Казачества определяются отсутствием отчетности и ревизий денежных сумм, имевшихся на руках у ген. Богаевского, и даже неопубликованием точных данных о расходах, введённых ген. Богаевским и переменным составом Донского Правительства в период нахождения в эмиграции.

С выходом казаков в эмиграцию были вывезены за границу и войсковые капиталы; выехал и Донской

Атаман ген. Богаевский (срок законности полномочий которого истек 6-19 февраля 1922 года), но выехал также и Донское Правительство (с Государственным Контролером), выехал и Донской Войсковой Круг. Разбирая детально образом взаимоотношения ген. Богаевского с личным составом Донского Войскового Круга и Правительства, делаем вывод, что ген. Богаевский проявил все усилия к тому, чтобы избавиться от сотрудничества с избранниками Донского Казачества. В конечном итоге, войсковые капиталы В. В. Д. всецело оказались в личном распоряжении ген. Богаевского, каковой факт надлежит считать не только актом превышения Атаманской власти, но просто проявлением самоуправства, выявлением силы явного захвата, неприкрытого хищничества.

Войсковые капиталы В. В. Д., очутившись в единоличном ведении ген. Богаевского, могли-ли они в дальнейшем почитаться неотъемлемой собственностью Донского Казачества? Дабы дать исчерпывающий ответ на данный вопрос, определим один формальный момент, именно: признан ли со стороны иностранных кругов ген. Богаевский в качестве Донского Атамана?.. Нет, ген. Богаевский является таким-же эмигрантом, как и все остальные казаки-эмигранты, именно: ген. Богаевский имеет документ, как и все эмигранты во Франции (carte d'identité), с указанием профессии — журналист. Сообразно приведенному, становится бесспорно ясным, что если ген. Богаевский пребывает в положении простого смертного, то и находившиеся в его ведении войсковые капиталы В. В. Д. могли быть положены в банк на текущий счет всего лишь г. Богаевского, но отнюдь не Донского Атамана, ни тем более Донского Правительства. Таким образом, с определением фактических данных, формально устанавливается, что в наличии существовали лишь личные средства ген. Богаевского, но отнюдь не войсковые капиталы В. В. Д.! Избегая юридического крючкотворства, обратим взор казаков к истинной сути действительного положения вещей, именно: предположим на один момент, что в дни, когда еще существовали войсковые капиталы В. В. Д., вдруг последовала смерть ген. Богаевского, — как бы обстоял вопрос о наследовании средств, лежавших на личном текущем счету ген. Богаевского?.. Ясно и понятно, что каждый суд, каждое судопроизводство отвергли-бы самым категорическим образом все притязания денежных характеров со стороны т. н. официальных представителей Всевеликого Войска Донского за границей!..

Ген. Богаевский, захватив в свое личное ведение войсковые капиталы В. В. Д., имел ли он полное и неограниченное право распорядиться судьбой таковых?.. Никогда, ни при каких обстоятельствах, ибо Основные Законы Всевеликого Войска Донского точно установили раз и навсегда права Донского Атамана, как главы Донского Государства. Принимая во внимание неопределенности и трудности эмигрантского существования, подчеркиваем, что ген. Богаевский имел различного рода возможности, чтобы оформить официальным образом порядок и характер расходования войсковых капиталов В. В. Д. В частности, в эмиграции пребывают многочисленные депутаты Донского Войскового Круга (всех созывов); существует вполне организованный и налаженный аппарат эмигрантской казачьей общественности, в виде многочисленных казачьих станиц и хуторов; проживает, наконец, за границей и Государственный Контролер Всевеликого Войска Донского. Ген. Богаевский пренебрег или отверг всякую возможность проявления контроля со стороны указываемых лиц, вел единоличное распоряжение войсковыми капиталами В. В. Д. в течение одиннадцати с лишком лет, пока, наконец, в 1932 году не объявил о том, что денежные средства Донского Казачества, состоявших в „опеке“ ген. Богаевского, более не существуют...

Делая соответствующие выводы, смеем полагать, что ген. Богаевский руководствовался какими-то совершенно особыми соображениями, когда избегал опу-

кования или устройства ревизии для определения точной суммы войсковых капиталов В. В. Д., взятых им под свою личную „опеку“. Не к чести ген. Богаевского будет отмечено, что подобные предварительные действия, имевшие конечной целью сохранить полную тайну относительно действительной суммы и расходовании войсковых капиталов В. В. Д., с последующим извещением о полнейшем исчерпании последних к концу 1932 года, могли-бы „вполне оправдываться“ заявлением ген. Богаевского, что полный отчет о своих действиях он (т. е. ген. Богаевский) даст лишь по возвращении на Дон... Делаем запрос: когда сие случится?... Пока-же... ген. Богаевский обретается в наличии, наличности-же войсковых капиталов В. В. Д. более не существует, ибо такие израсходованы усилиями ген. Богаевского!

Где войсковые капиталы В. В. Д.?.. Каковой являлась их приблизительная численность, применительно к расценке по курсу иностранной валюты?.. Как и при каких обстоятельствах были расходуемы войсковые капиталы В. В. Д.?.. Кто должен нести ответственность за израсходование денежных средств Донского Казачества? Вопросы, поставленные автором настоящего очерка, должны получить соответствующее исчерпывающее разъяснение, ставя тем самым в известность казачье общественное мнение о том произволе, какой наблюдался по отношению к субъективности Всевеликого Войска Донского!

Какие-же, собственно, денежные средства составляли войсковые капиталы В. В. Д., какими цифрами может быть выражена действительная денежная сумма исчезнувших войсковых капиталов В. В. Д.?..

Начнем с определения, имелась-ли иностранная валюта в составе войсковых капиталов В. В. Д. при вывозе последних за границу. Да, имелась, но в каком количестве, — не представляется возможным сейчас учесть; ясно лишь, что в первый период расселения Донских казаков за границей, она не была пущена в оборот.

Ставим, напр., вопрос: куда исчезли процентные бумаги на 900 миллионов рублей, кои входили в состав войсковых капиталов В. В. Д., вывезенных за границу?.. Они проданы на биржах г. г. Константинополя, Парижа, Лондона. Применительно к последнему, отметим, что и в данный момент имеются банки, с полной готовностью покупающие процентные бумаги (как раз из числа тех, кои находились и в составе войсковых капиталов В. В. Д.); к примеру, „Banque pour l'arbitrage et la comission“ (10, B-d des Italiens, Paris IX.) платит 14 фр. за каждые 1000 рублей 4 проц. Государственного ренты, 10 фр. за 1000 рублей 5 с пол. проц. Военного Займа, 2 фр. 50 с. за 1000 рублей 5 проц. Займа Свободы и т. д. Вполне естественно, что сумма, вырученная от продажи 900.000.000 рублей должна исчисляться в миллионах франков.

Касаясь вопроса о т. н. „Донских деньгах“ (с изображением Платова, Ермака), укажем, что в период Кронштадтского восстания в 1921 г. биржевая расценка последних сводилась к покупке и продаже 1.000.000 рублей („Донских денег“) за 50-70 турецких лир в г. Константинополе. Было удивительно, что в эти дни Константинопольская биржа была наводнена многими сотнями миллионов „Донских денег“, шедших в продажу... Кто пускал „Донские деньги“ в продажу на Константинопольской бирже? Неужели голодные Донские казаки, которые слонялись в поисках работы по узким улицам Галаты и Стамбула?

Продажа товаров, заготовленных в г. Константинополе для обмундирования и снаряжения Донской Армии; продажа пароходов с сырьем, специально посланных за границу с целью получения иностранной валюты; продажа пароходов и катеров, принадлежащих В. В. Д.; продажа „т. н. Мамонтовской добычи“ и т. д., — дали огромные суммы в иностранной валюте к основным капиталам В. В. Д., вывезенным за границу. Приводимые данные в известной части уже появлялись в печати и дошли до сведения ген. Богаевского, но и будучи подвергнуты „свободной критике“ со стороны помощников последнего, продолжают оставаться основными данными для учета размеров израсходованных войсковых капиталов В. В. Д.

Возможно-ли ген. Богаевскому отговариваться тем обстоятельством, что его враги клеветают на него, всячески стараясь преувеличить действительную величину денежных сумм, составлявших войсковые капиталы В. В. Д.? Коснувшись иной стороны во всем этом деле, усматриваем следующие общеизвестные факты, именно: „3 тысячи пудов серебра, проданные, по заявлению ген. Богаевского, за 18 миллионов болгарских лев“; „выдача ген. Богаевским долговых обязательств донским коннозаводчикам за якобы реквизируемый у них для нужд армии скот“; „пропажа чемодана с ценными бумагами в Софии у бывшего председателя Донского Правительства Апостолова“; наконец, ведение ген. Богаевским и г. Мельниковым денежных дел развалившегося „Казачьего Союза“ (на протяжении 8 лет), куда были вложены средства из состава войсковых капиталов В. В. Д. Что означают сии факты — клевету в адрес ген. Богаевского или же жуткую действительность, которую ген. Богаевский долго скрывал от казачьего пытливого взора?..

Как относиться к голословным заявлениям ближайших помощников ген. Богаевского (именно г. Мельникова), когда, вместо официальных отчетов о степени расходовании войсковых капиталов В. В. Д., преподносятся на суд казачьего общественного мнения „нечто“ долженствующее убедить казаков в том, что, если в распоряжении ген. Богаевского и имелись большие денежные средства, то они пошли целиком на работу на благо Казачества... Так-ли все обстоит гладко, как писал г. Мельников в 1930 г. (см. № 7 „Родимый Край“), именно: „во имя обще-казачьего дела оказывалась большая помощь Кубанскому, Терскому и Астраханскому Атаманам и Правительствам, не имевшим средств“. Обращаем внимание казаков-читателей на слова „Терскому Атаману и Правительству“! Действительно ли оказывалась помощь со стороны ген. Богаевского Терскому Атаману и Правительству (интересно знать, в какой период времени) или же это является чистейшим измышлением? Точно известно, что в период пребывания частей Донского корпуса на острове Лемносе (в лагрях у гор. Мудроса) в 1921 году чины Терского полка ген. Агоева получали усиленный паек за счет авансов, отпускаявшихся Терским Атаманом и Правительством (история с нефтеносными землями еще свежа в казачьей памяти). Известно также, что и в дальнейший период пребывания в эмиграции Терский Атаман и Правительство оказывали известную помощь Терским казакам, выдавая и высылая денежные пособия. Небезизвестно, что Терский Атаман и Правительство, отправив большую группу Терских казаков-студентов (из Болгарии, Юго-Славии) для получения высшего образования в Чехословакии, внесли денежное обеспечение за их учение и содержание сроком на один год вперед в адрес Чехословацкого Правительства. Известно и то, что Терский Атаман и Правительство оказывали денежную помощь Кубанскому Атаману и Правительству, именно: в 1923 г. — 23.000 динар, в 1924 — 37.500 динар, в 1925 г. — 15.500 динар, в 1926 г. — 11.093 динар. Ген. Богаевский и Донское Правительство также оказывали помощь Кубанскому Атаману и Правительству, именно: в 1923 г. — 70.000 динар, в 1924 г. 40.000 динар; далее помощь со стороны Донцов в адрес Кубанцев была прекращена; Терцы же продолжали помогать... Что же значит, когда указывается, что ген. Богаевский и Донское Правительство оказывали помощь Терскому Атаману и Правительству... когда, где и в каком размере, на каких условиях?

Без уточнения данных, публикуемых в печати, весьма легко попасться во лжи; к примеру, в 1927 году Донское Правительство отпустило 36.000 франков на издание „Вестника Казачьего Союза“, на устройство казаков на фермы и на содержание секретаря („Казачьего Союза“). Налицо отчет по „Казачьему Союзу“ за 1927 год за подписью г-на Мельникова, председателя „Казачьего Союза“ (одновременно и председателя Донского Правительства), где в графе расхода значится „печатание „Вестника“ — 6.000 франков, экспедиция журнала — 1280 франков, жалование секретарю — 7.200 франков, устройство казаков на фермы — 15.000 франков“ — итого 29.480 франков. Итак, г-н Мельников,

председатель Донского Правительства, выдал 36.000 франков из войсковых капиталов В. В. Д. в руки г-ну Мельникову, председателю „Казачьего Союза“, на издание „Вестника“, на устройство казаков на фермы и на содержание секретаря. Г-н Мельников, председатель „Казачьего Союза“, полученные деньги израсходовал по принадлежности всего лишь в размере 29.480 франков, получив свободный излишек в виде 6.520 франков, кои тем не менее списаны по графе расхода в отчете по „Казачьему Союзу“ за 1927 год, но отнюдь не возвращены г-ну Мельникову, председателю Донского Правительства, для помещения в фонд войсковых капиталов В. В. Д. Как понимать подобные „финансовые операции“ с денежными средствами из состава войсковых капиталов В. В. Д.? Точный ответ даст лишь строжайшая ревизия дел, как были расходуемы ген. Богаевским и г. Мельниковым войсковые капиталы В. В. Д. Проведения подобного начинания в жизнь должны добиваться казаки, и если последние будут последовательными и энергичными в своих действиях, они добьются того, чего желают...

Совершенно невозможно оставить без внимания, что в № 7 „Родимого Края“ (за 1930 год) г-н Мельников указывает, что „израсходовано свыше 4.000 долларов (около 100.000 франков) на культурно-просветительную работу, путем издания казачьих газет и журналов“. Берем за образец тот же журнал „Родимый Край“ (редактор г-н Мельников), издававшийся в 1928, 1929, 1930 и 1931 г. г., отбрасываем самоокупаемость журнала и тем самым полагаем, что суммы, израсходованные на издание указываемого журнала, так или иначе входят в суммы вышеприведенных „4000 долларов (около 100.000 франков)“. Оказывается, и здесь имеет место „нечто“, ибо издание „Родимого Края“ производилось на средства, отпускавшиеся г-ном Милюковым, о каком факте публично высказался проф. Марков, б. генеральный секретарь „Казачьего Союза“ на одном из казачьих собраний в Париже, заявив об этом прямо в лицо г. Мельникову перед многочисленной казачьей аудиторией! Интересно знать, в какие статьи расходований войсковых капиталов В. В. Д. ген. Богаевский и г. Мельников отнесли экономию в отношении издания журнала „Родимый Край“, или... „сие обстоятельство“ не подлежит суждению со стороны казачьего общественного мнения?..

Отметив выше ряд фактов, достаточно ясно свидетельствующих о том, как расходовались войсковые капиталы В. В. Д., выскажем наше окончательное мнение о той части статьи г. Мельникова (№ 7 „Родимый Край“ за 1930 год), которая имеет характер какого-то „отчета“ о том, как расходовались войсковые капиталы В. В. Д.! Прежде всего подобный „отчет“ не может получить в глазах казаков никакого признания, ибо помещается „отчет“ между прочим, в статье полемического содержания, не подписан официальными лицами, не имеет официальной разверстки по отдельным графам расхода, определенно умалчиваются известные моменты расхода денежных средств, приводятся явно вымышленные цифры расхода (например, „безвозвратные пособия беженцам — за 10 лет около 20.000 долларов, т. е. свыше полутора миллиона франков“), не сверен актом ревизии со стороны денежно-контрольных органов. Если и отмечается в указываемом „отчете“, что было израсходовано до 3.000.000 франков на казачье дело, то подобный расход и должен быть расписан так, как это было заведено на территории Всевеликого Войска Донского, откуда ген. Богаевский вывез войсковые капиталы В. В. Д. за границу!.. Не издается ли над казаками г. Мельников, когда пишет (и притом, конечно же, с ведома и одобрения ген. Богаевского): „не настало еще время для опубликования полного отчета — это невозможно сейчас сделать в силу особых условий нашего существования за границей, — казаки должны знать, что расходовалось на перечисленные выше надобности и израсходовано только то, что можно было расходовать, что, в сущности, не составляло коренной собственности Войска, а то, что расходовать нельзя, то, что должно быть во что бы то ни стало сохранено для Войска, то цело и неприкосновенно и в таком виде дол-

жно вернуться на Дон. Казаки должны зать, что те лица, которым Атаман доверил охрану достоинства, с честью выполнили возложенное на них поручение“...

Ген. Богаевский и его ближайший сотрудник г-н Мельников „с честью выполнили возложенное на них поручение“ т. е. охрану достоинства — войсковых капиталов В. В. Д. В чем же выразилась „охрана достоинства“ войсковых капиталов В. В. Д.? Не в том-ли, что после одиннадцатилетней „охраны“ ген. Богаевский и г. Мельников заявили публично, что войсковых капиталов В. В. Д. более не существует, что израсходовано все, до последней копейки, из многомиллионной войсковой казны Донского Казачества, не давая при этом ни одного официального отчета о расходовании войсковых капиталов В. В. Д. Что-же, значит можно бесконтрольно расходовать войсковые капиталы В. В. Д. „в силу особых условий нашего существования за границей“? И, обратно-же, лица, которые бесконтрольно израсходовали войсковые капиталы В. В. Д., т. е. ген. Богаевский и г. Мельников, не могут, не желают, или же попросту не имеют гражданского мужества опубликовать отчета о том, как они израсходовали войсковые капиталы В. В. Д., делая ударение на „силу особых условий нашего существования за границей“! Запрещаю, повторю точные слова г. Мельникова, председателя Донского Правительства, именно: „что можно было расходовать, что, в сущности, не составляло коренной собственности Войска?“. Видимо, ген. Богаевский и г. Мельников израсходовали то, что можно было расходовать. Что-же израсходовали указываемые лица? Да ни более, ни менее, как войсковые капиталы В. В. Д., которые... „не составляли коренной собственности Войска“...

„Что расходовать нельзя, то, что должно быть во что бы то ни стало сохранено для Войска, то цело и неприкосновенно и в таком виде должно вернуться на Дон...“ О чем, собственно, может идти речь? Не о Донском-ли архиве, не о Донском музее, не о каких-то тайных сокровищах, которые укрыты известными лицами в надежных хранилищах, где и берегаются последними, как „зеница ока“, вплоть до возвращения на Дон? Гадать не будем, ибо и ген. Богаевский, и г. Мельников отлично знают „что расходовать нельзя“ именно то, что не может быть продано фактически; то, что не может быть продано формально... Естественно, что „не коренная собственность Войска“ не возвратится на Дон, ибо ген. Богаевский и г. Мельников израсходовали то, что можно было израсходовать; подлежит возвращению и когда-то возвратится на Дон то, „что расходовать нельзя“. Сеем полагать, что речь идет о Донском музее и архиве.

Чрезвычайно интересно звать, почему ген. Богаевский, продолжающий себя именовать Донским Атаманом, за все время пребывания за границей, никогда, ни при каких обстоятельствах не имел в своих руках символа Атаманской власти, именно — Атаманскую булаву (весом в 13 с половиной фунтов червонного золота)! Сей факт весьма странный и показательный, ибо Атаманская булава должна находиться на руках у ген. Богаевского, т. к. указываемая Атаманская булава была взята в 1923 году из Чехо-Словацкого национального музея, куда был сдан на хранение Донской войсковой музей, в составе коего находилась и Атаманская булава. Примечательно обстоятельство, что Донской войсковой музей был сдан под расписку официальных лиц, Атаманская-же булава была сдана под расписку частного лица, которое потом и забрало Атаманскую булаву. Где-же Атаманская булава, почему ген. Богаевский не сочтет своим долгом показать такую войсковую булаву, почему ген. Богаевский не укажет казакам точное местонахождение Атаманской булавы, исключительной коренной собственности Всевеликого Войска Донского?.. Почему?

Если г. Мельников, председательствовавший в развалившемся „Казачьем Союзе“ всего лишь 8 лет, проводил известные денежные операции и никогда не давал официальных отчетов о приходе и расходе денежных сумм по „Казачьему Союзу“, то это есть частное дело казачьих организаций и отдельных казаков, входивших в развалившийся „Казачий Союз“, — мириться или не ми-

ряться с приведенным положением. Совершенно иной оборот принимает дело, когда ген. Богаевский заявляет, что деньги на работу „Казачьего Союза“ давал он, ген. Богаевский, и поэтому отчитываться должны перед ним, но не перед казачьей общественностью!.. В таком случае должен отчитаться ген. Богаевский в израсходовании войсковых капиталов В. В. Д.!

Ужас творится на территории Казачьих Краев; казачье население вымирает голодной смертью; в кошмарно тяжелых условиях, связанных с мировым экономическим кризисом и повсеместной долготелней безработицей, существуют казаки-эмигранты... Войсковые капиталы В. В. Д. растрочены; лица, израсходовавшие указываемые средства, не желают давать точных отчетов о том, как они расходовали войсковые капиталы В. В. Д.; следовательно, но из чего оказывать материальную помощь сражающемуся Казачеству... Но почему-же в дни, когда было официально объявлено о ликвидации войсковых капиталов В. В. Д., ген. Богаевский (быв. Донской Атаман) и г. Мельников сделали... банкирами!.. Может-же г-н Мельников, председатель правления т. н. „Казачьего банка“ в г. Париже, вести вполне законным путем все банковские деловые операции, а ген. Богаевский, состоя в наблюдательном совете того-же т. н. „Казачьего банка“, делать проверку денежных сумм и денежной отчетности, ведущейся г. Мельниковым, и докладывать о правильности ведения дел на общих собраниях акционеров банка! Здесь ген. Богаевский и г. Мельников суть строгие педанты и отъявленные формалисты, ибо они вложили свои личные средства в т. н. „Казачий банк“; в отношении-же „некоренной собственности Войска“, т. е. войсковых капиталов В. В. Д., они действовали иным путем, именно: расходуя многомиллионные денежные средства Донского Казачества, они игнорировали казачье общественное мнение...

Как назвать акт бесконтрольного израсходования войсковых капиталов В. В. Д.? Сей акт может быть назван лишь одним именем — **растратой**!!! Казачье общественное мнение должно получить полное моральное удовлетворение, ибо интересы Казачества должны быть поставлены превыше всего... Никакие послабления, никакие компромиссы с совестью не должны иметь места в отношении транжирщиков войсковых капиталов В. В. Д., ибо последние представляли собой достояние всего Всевеликого Войска Донского. Сообразно сему, акт незаконного израсходования войсковых капиталов В. В. Д. приобретает характер государственного преступления. Ясно и четко определяется формулировка: кто наносит материальный ущерб государству, тот является государственным преступником... Лица, растратившие войсковые капиталы В. В. Д., знали, на что идут, и не убоялись сего, именно: держать в своих руках денежные средства Донского Казачества сроком

более десяти лет, пренебрегать доверием широких казачьих масс, пребывающих за границей, отказываясь ставить в известность о характере и степени производимых расходов, избегая малейшего проявления контроля со стороны организованного Казачества, возвестив в конечном итоге лишь о том, что войсковых капиталов В. В. Д. более не существует. Казаки должны отдавать отчет в том, что известная степень юридической ответственности за ликвидацию войсковых капиталов В. В. Д. распространяется и на них, т. к. некоторая часть казачества видела до известного периода времени в лице ген. Богаевского не подлежащего смене Донского Атамана...

Кто должен нести ответственность за израсходование денежных средств Донского Казачества? Отвечаем: ген. Богаевский, лицо именуемое себя Донским Атаманом, и г. Мельников, председатель несуществующего Донского Правительства! Если-бы ген. Богаевский не продолжал именовать себя Донским Атаманом, то ни единый миг он не имел-бы моральной возможности держать в своих руках войсковые капиталы В. В. Д., т. к. казачье общественное мнение выявило-бы себя в тот момент, категорически потребовав выдачи ген. Богаевским войсковых капиталов. Не имея никакого права именовать себя Донским Атаманом, ген. Богаевский использовал условия эмигрантской обстановки, не выпустил из своих рук войсковые капиталы В. В. Д. и производил бесконтрольное израсходование их вплоть до момента полнейшей ликвидации таковых. Сообразно изложенному, ген. Богаевский должен явиться ответчиком за растрату войсковых капиталов В. В. Д.

Г. Мельников, назначенный ген. Богаевским председателем Донского Правительства в период времени, когда истек срок полномочий ген. Богаевского, согласно Основных Законов В. В. Д., не имел никакого права иметь какое-либо касательство к войсковым капиталам В. В. Д. Невзирая на это, г. Мельников выказал большое рвение в израсходовании войсковых капиталов В. В. Д., действуя на указываемом поприще совместно с ген. Богаевским. Г. Мельников, не имея никакого юридического права распоряжаться войсковыми капиталами В. В. Д., принял на себя огромную ответственность за сообщение неверных данных о характере и способе израсходования войсковых капиталов В. В. Д. В соответствии с приведенным, г. Мельников должен явиться ответчиком за растрату войсковых капиталов В. В. Д. наряду с ген. Богаевским.

Быть может, уже недалек момент, когда Казачество, сбросив с себя ненавистное иго, станет вновь сильным и независимым. И когда свершится сие, скажет тогда освобожденное Казачество свое судное слово всем, кто в дни страшного бытия приложил руку к увеличению страданий его, кто обманывал доверие его!..

Праздник ВК 10 декабря.

В Берлине.

(Окончание).

Речь Ш. Карумидзе.

Приветствуя вас, я глубоко верю, что настанет день, когда достойным образом будет оценено все громадное значение нашего освободительного движения и, вместе с тем, этого скромного собрания. Оценка эта предпринимается и определяется победоносным шествием идеи национального возрождения и воплощением этой идеи в действительность.

Век наш уже окрестили веком борьбы за национальную свободу, и он должен принести положительное разрешение этой вечной проблемы и изыскать формы сотрудничества народов на началах свободы и равноправия. Проблема эта занимает умы, направляет действия людей и стран. Положительным результатом Великой войны считают частичное разрешение этой проблемы — освобождение славянских народов от Австро-Венгерской монархии. Факт неоспоримо громадной

исторической важности. Но та же война двинула эту проблему в несравненно большем масштабе и в другое направление. На Востоке волна освободительных движений прошла по громадному пространству — от Балтики, через Польшу, Белоруссию, Украину, Дон и Кавказ, Закаспий, и до Китайской границы, — пространство, много раз превосходящее западную Европу, необыкновенно богато природными богатствами, мирового значения хозяйственными ресурсами, свободолюбивыми народами... Возникли независимые национальные государства. Некоторые из этих государств благоденствуют и сейчас, а одна из них — держава с мировым политическим весом. Иначе сложилась судьба других: они пали под ударами Москвы. Но и сейчас та же национальная идея, идея восстановления национальной независимости, собирает их духовные и материальные силы на борьбу за освобождение родины от завоевателей.

После войны та же национальная проблема и национальные интересы группируют мировые силы и делят их на три группы:

Силы, которые стремятся сохранить мировое положение, создавшееся по Версальскому договору.

Вторая сила, это — Советская Россия. Новый великорусский империализм, под флагом мирового коммунизма, стремится подчинить себе весь мир. Выступает Россия под флагом защитницы угнетенных и обездоленных всего мира. С необыкновенным умением использует Москва в своих целях национальные движения других народов. Под флагом освобождения разжигает ненависть в Европе. Сетью умелых агентов, необыкновенно щедрыми расходами разжигает она пожар ненависти, который грозит гибелью не только Европе, но и современной культуре вообще. У покоренных же ею народов она сметает, топчет и искореняет все не великорусское. История не знает еще примера попытки столь жестокой ассимиляции других народов.

Третья сила, это — освободительные движения народов, угнетаемых в разной степени, в разной степени обесправленных. Эти движения собирают вокруг себя силы, энергию и веру миллионов людей. У них нет центра; нет ни Москвы, ни Женева, нет и общего штаба... В трех больших группировках, нет только не связанных между собою, но часто без контакта между различными членами одной и той же группы, ведут они сую титаническую освободительную борьбу за право на жизнь...

Наиболее важная по своим последствиям и по своему значению, но необыкновенно жестокая по формам и бесчисленным жертвам, борьба во имя освобождения народов разыгрывается на фронте, который занимает одну шестую вселенной, и который прозывается С. С. С. Р.

Европейское понимание того, что происходит там, было ошибочно с самого начала и ложно и в данное время. Европа рассматривает происходящие там события как некое подобие Великой французской Революции. Из ее миропонимания ускользала и ускользает многонародность и многонациональность страны. Ход же событий там шел и развертывался в своих главных проявлениях вокруг этой оси. Если попытаться выразить в нескольких словах ныне там происходящее, то эти слова будут следующими: борьба великорусского шовинизма с освободительным движением поработенных народов. Другой оппозиции, другой борьбы там не видать. Все процессы, за исключением процессов выдуманных, исполненных с искусством голливудского режиссера, рассчитанных на одурачивание общественного мнения во вне и на усиление классовой ненависти внутри, — все процессы вилоть до трагедии Скрыпника суть из области борьбы поработенных народов. Формы этой борьбы сложны, незримы часто, но борьба идет... Исчезают классы, стираются различия в состоянии и положении людей, — и сковываются они в сознательный союз, единый духом, спаянный сознанием национального единства.

Ни вовлеченные там в эту ужасную борьбу наши братья, ни мы, несущие тяжелый крест изгнания, не пытаем чувства злобной мести к самому великорусскому народу. Наш девиз и там, и здесь: „Живите, но дайте жить и нам“.

И вот в этой борьбе освободительное движение Казачества играло и сыграет особую роль. На ваших полях, у ваших хат, разыгралась первая фаза борьбы с большевизмом, тогда под флагом белого движения. Трудно сказать, где это белое движение понесло свое главное поражение — у Коломны под Москвою или у ног казненного светлой памяти героя, патриота казачьего народа Кулабухова... Это событие не могло не оказать влияния и на другие антибольшевицкие силы. Мы знаем, что стоит эта борьба вам, каких жертв требует она от вас, с какой ожесточенностью работают Чeka и карательные отряды. Но жертвы не пропадали даром никогда. Борьба угнетенных кончится победой!

Борьба эта и не проходила, и не проходит без результатов. Если большевизм не разлился всепожирающим пожаром по всему свету, если он не смог до сих пор зажечь войну, то в этом мир обязан исключительно силам, борющимся против этой власти в самой стра-

не, принимающим и отражающим удары, направленные против всего мира.

На Дальнем Востоке и в Средней Азии освободительные движения народов закончились блестящей победой: воскресли Манджуко, Монголия, Восточный Туркестан. Национальная идея повергла в прах свой антипод — коммунизм. Национальные движения смели и сметаю московский красный империализм. Это — борьба двух противоположных идей; исход этой борьбы решит судьбу мира.

Роль Японии в борьбе там, на Востоке, мы не склонны рассматривать так, как ее рассматривают здесь, в Европе и там, в Москве. Если Москве позволительно поддерживать и питать коммунизм, социализм и другие антинациональные силы в другом государстве, то почему национальные движения, призванные спасти мир, в своем победоносном шествии не могут пользоваться моральной поддержкой государства, основанного на здоровом духе национального единства и с тяжелым сердцем, быть может, принимающего на себя мировую историческую миссию — освобождение хотя бы одной части света от мировой язвы — большевизма. Констатируя эти факты, выводим следующее: коммунизм и красный московский империализм имеют только одного врага — национальную идею и освободительные национальные движения и внутри, и во вне.

И вот, когда национальные движения и идеи выходят на передний план исторических событий, можем ли мы остаться разрозненными в своих действиях? Мы, за рубежом находящиеся, лишенные возможности выполнить священный долг — биться за честь и судьбу родины, — лишенные высшей чести — смертью там соединится в вечности с родной землей, — не можем и мы оставаться безучастными зрителями этой колоссальной борьбы. И мы должны найти свое место. Место это — под знаменем национальных идей, защиты общих интересов наших народов. Напрасно думают, что можно разрешить вопросы мирового характера, можно спастись от современного хаоса, можно установить мир, — не приняв во внимание интересы большинства населения земного шара, оставив это большинство — поработенные народы — в вечной кабале. Думают установить на земле мир вечный математическим уравнением материальных и человеческих средств и способов войны...

Первым долгом за поработенными народами должно быть признано право отказа воевать в армии поработителей за чужие, враждебные их национальным интересам идеи или интересы. Кто хочет воевать, — пусть делает это за счет собственных детей. Мы не утописты. Не верим, что это будет услышано. Но при сплоченности, при наличии единой воли и согласованного действия поработенных народов можно превратить это в факт. В будущем дети Кавказа не будут биться у Мазурских болот или у сопок Манджурии. Пора положить конец тому положению, при котором поработитель распоряжается добром, физический силой, трудом и материальными ресурсами покоренного народа в своих целях, как это делает Советская Россия, втягивая эти народы во враждебные и разорительные отношения с другими.

Стоять на страже этих общих интересов поработенных народов, служить делу их освобождения и есть задача Союза Поработенных Народов, от организационного комитета которого и имею честь приветствовать вас и ваш печатный орган, так мужественно, с таким умением отстаивающий интересы вашего и, тем самым, общего освободительного движения и дела, и просить вас передать благодарность и восторг уважаемым руководителям вашего движения и вашего печатного слова...

Вторая речь Г. А. Козловского.

Я с большим вниманием прослушал все речи, произнесенные вами, дорогие наши гости, и скажу совершенно честно: тронутый до глубины души искренними вашими пожеланиями, я больше чем когда либо уверен в торжестве нашей общей идеи.

Вольное Казачество зорко присматривается ко всему происходящему и, сообразуясь с пройденными эта-

пам, вряд ли когда либо повторит ошибки казачьего прошлого... Теперь у нас на очереди вопрос о созыве Вольноказачьего Съезда. Но и сейчас у нас работа идет не вразброд. Мы, казаки, всегда превыше всего ставим внутреннюю спайку и дисциплину, а поэтому и ставим себя в полное подчинение нашему руководителю, инженеру Игнату Архиповичу Билому. Очень возможно, что он сам, хотя на короткий срок, проведает нас в Берлине, и тогда я буду иметь честь познакомить вас с ним для того, чтобы вы видели человека честнейших принципов, железной воли и неутомимой энергии. Доказательством всего этого служит наш журнал. Сами понимаете, что значит — работать без территории и без надеждай поддержки в самом начале. И этот человек добился своего. Сейчас он опирается в своей деятельности на сильные кадры вольных казаков, сгруппированных во всех местах, куда судьба забросила казачью эмиграцию.

А теперь, перед концом официальной части нашего вечера, разрешите мне еще раз, от имени нашего Центра, горячо поблагодарить вас за ваше дружеское отношение к нам и за ваши сердечные пожелания. Я уверен, что в дальнейшем вся наша деятельность будет проходить под знаком дружбы, так необходимой для создания единого национального фронта! (Аплодисменты).

На этом официальная часть вечера закончилась. Объявив об этом, председатель И. Д. Овсяник заявил, что было бы очень желательно, чтобы гости не приняли это за намек на раз'езд и остались бы еще среди казаков... На такое заявление многие из присутствующих живо откликнулись и, соединившись в один тесный кружок с казаками, вели долгое еще время непринужденную беседу. Были провозглашены тосты за Казачество, за нашего руководителя инж. И. А. Билого, за его ближайших помощников и за общий успех объединенного фронта.

(Соб. кор.)

В Руте (Германия).

10 декабря, в день вольно-казачьего праздника, в помещении помощника хуторского атамана А. И. Рощина, к 10 часам начали собираться вольные казаки хутора имени Билого. Настроение всех присутствующих было праздничное. Казалось, что казаки празднуют этот день у себя на родине: никто из казаков в этот для нас радостный день не упомянул о нашей скитальческой жизни и о тягелом существовании, хотя некоторые не работают уже несколько лет...

Атаман хутора Чипликов поздравил всех присутствующих с вольно-казачьим праздником, подчеркнул исключительное значение этого праздника для всех вольных казаков и выразил пожелание, чтобы день 10 де-

кабря в будущем стал национальным праздником Казакии.

Пом. атамана А. И. Рошин в горячей речи говорил о том, что, несмотря на все невзгоды и на всю тяжесть жизненных условий за рубежом, Казачество не сдастся: „Нам не впервые побеждать! Будем верить в нашу мощь и в нашу Казакию, — и ничто нас не победит!“.

Говорили и другие. Говорили о положении Казачества здесь, в эмиграции, и там, на родине.

Приглашенный заранее фотограф сделал снимок. Решено было одну фотографию послать в редакцию „В. К.“.

Ф. Киселев.

В Бухаресте.

10 декабря с. г. станица вольных казаков в Бухаресте праздновала Вольно-Казачий праздник (день выхода первого номера журнала „В. К.“). На празднике присутствовало свыше сорока вольных казаков, кроме их жен и гостей.

В одном из городских ресторанов был сервирован скромный стол. Зал был декорирован вольно-казачьими (сине-малиново-желтыми) и румынскими национальными лентами. Все казаки, их жены и гости имели сине-малиново-желтые розетки. На видном месте — большой флаг Казакии и под флагом — герб Казакии; ниже — портреты Председателя Ц. П. В. К. Игната Билого и его активных сотрудников. На противоположной стороне — портрет короля Румынии, украшенный национальной румынской лентой.

В 1 час дня в зале был отслужен румынским священником мелебен, после которого сделан был фотографический снимок. Присутствующие были приглашены правлением станицы за стол. Общим хором был исполнен Казачий Гимн.

Вступительную речь произнес атаман станицы С. Маргушин; член правления М. Рышкин также произнес краткую речь.

От Украинской Центральной Организации в Румынии приветственные речи произнесли полк. Пороховский и журналист Геродот. Румынский священник о. Василь приветствовал вольных казаков на румынском языке.

На все приветствия и пожелания представителей Украинской Центральной Организации отвечал атаман станицы. На приветствия других гостей отвечали члены правления.

Станица получила приветствия из Галаца, Клузы и др. городов Румынии, а также и из других стран.

После официальной части праздника, под управлением М. Рышкина пелись казачьи старые и новые (из журнала „В. К.“) песни, а за стаканом вина шел казачий гутор.

(Соб. кор.)

ВК хутор имени Билого в Руте в день 10 декабря 1933. Стоят (слева направо): Петр Лосев (дон.), Терентий Лозин (дон.), Афанасий Дидов (укр.), Федот Киселев (дон.), Прокофий Чипликов (дон.), Николай Качалин (дон.), Харитон Орлов (укр.), Алексей Рошин (дон.), Михаил Ковалев (дон.), Лаврентий Погребняков (оренб.). Женщины казаков и дочь помощника хутор. атамана.

В Августове (Польша).

За две недели до праздника правлением станицы имени Атамана Назарова были разосланы приглашения всем казакам, живущим вне города Августова. В Августовском старосте было заявлено, что 10 декабря с. г. в 10 ч. утра состоится национальный казачий праздник...

Утром 10 декабря в дом атамана станицы начали сходиться местные казаки и приезжие гости. В комнате, отведенной для праздника, на одной стене, с правой стороны висел портрет Президента государства Польского; в середине — Белый Орел и портрет творца казачьего единства — Игната Архиповича Билого; с левой стороны — портрет маршала Пилсудского; на правой стороне — флаг Казаккии, а на левой — Донской национальный флаг с надписью внизу: „Да здравствуют сознательные вольные казаки, борющиеся за жизнь своего народа“.

Атаман станицы, открывая празднество, произнес следующую речь:

„Поздравляю вас, станичники и станичницы, с днем 10 декабря. День 10 декабря является для нас, вольных казаков, важнейшим днем, ибо в этот день, мы подаем свое голос, обращенный к нашей казачьей Родине: Слышим! Готовы всегда на новые подвиги за жизнь своего многострадального народа!“

Первым долгом принесем в сегодняшний день нашу глубокую признательность польскому народу за сердечное отношение к нам, бесправным казакам. От лица всего собрания пожелаем здоровья и долголетия пану Президенту Речи Посполитой Польской и пану маршалу Пилсудскому, а всему польскому народу от глубины казачьего сердца пожелаем дальнейшего процветания его родины.

Сегодняшний день отмечает шестую годовшину работы наших передовых казаков, которые через посредство журнала „В. К.“ зовут нас на борьбу за лучшую долю Казачества. Для того, чтобы поддержать их в работе по освобождению казачьих Краев от власти русской коммуны, мы, августовские вольные казаки, должны сказать им от чистого сердца: „Вперед, атаманы-молодцы! Августовские вольные казаки — с вами! Да здравствует Вольное Казачество!“

После речи атамана, выслушанной казаками стоя, все присутствующие пропели с большим подъемом Донской Национальный Гимн „Всколыхнулся, взволновался...“

После этого казачками были накрыты столы... Поднимая первую чарку, атаман пожелал здоровья всем вольным казакам, а станичник Кочетов обратился к присутствующим со следующими словами:

„Господа! Сегодня мы, вольные казаки, собрались отпраздновать свой родной вольно-казачий праздник. 10 декабря 1927 г. в Чехословакии вышел первый номер журнала „В. К.“, который затрубил тревогу и подал сигнал к борьбе с русским врагом. Этот сигнал услышан был казаками во всех концах мира. Для нас, вольных казаков, это не журнал, а путеводная звезда, которая показывает нам путь-дороженьку в родные наши Края, в родные хутора и станицы, которые мы покинули по вине мачехи России. Сегодня исполнилось шесть лет со дня появления этой звезды, которую зажег И. А. Билый. Сегодня мы собрались в доме вольного казака Ф. А. Сафонова почтить этот день и поговорить о горе-беде, постигшей Казачество. В этой беде мы неповинны, виновны наши бывшие вожди, которые на память Казачеству оставили только слезы и кровь. Эти бывшие вожди, от такого позора, от такого стыда должны были бы бежать в горы и крикнуть горам: „падите на нас и сокройте нас от глаз казачьих!“... Но эти господа, потерявшие совесть, устраивают банкеты и на этих банкетах „двигают“ зажигательные речи против В. К... Как будто В. К. является виновником прошлого... В Казачество, любящее свой народ и свои Края, взяло на себя трудную задачу освобождения своих родных Краев от русских оккупантов, которые пьют казачью кровь в вывозят наши богатства к себе в Россию.

Мы, казаки, должны сгруппироваться вокруг В. К. и не слушать русских прихвостней, которые лгут своими нечестивыми языками в пользу Москвы. Мы не должны входить ни в какие российские партии, а должны лю-

бить только свой Край и защищать его до последнего вздоха. Честь и хвала нашим передовым борцам за то, что они говорят нашим сердцам о нашей Воле и нашем народе...“

Следующим выступил с речью гость станицы, всеми уважаемый весельчак Сергей Буланов:

— Дорогие станичники! Сегодня день казачьей радости. В этот день, шесть лет тому назад, родился певец казачьей Воли. Он поет нам старые казачьи песни. Он рассказывает нам про старые, бывшие наши вольности. Он указал нам старую заросшую дорогу, по которой ходили наши славные атаманы Ермак, Разин и... вплоть до Назарова. Станичники! Некоторые из наших вождей говорят, что у нас есть другая дорога, по которой будет легче идти. Не верьте! Дорога, по которой легче идти, — не наша дорога, ибо она ведет нас к нашей злой мачехе. Наша дорога та, которая ведет нас к нашей милой родной маменьке Казаккии, пылающей в огне, стирающей руки и кричащей: „помогите мне, мои сыны!“... И мы пойдем к ней, ибо в сердцах наших не искра тлеет, а огонь пышет. Пусть другие стоят на бездорожьях или идут своей дорогой, — они нам не нужны. В наших рядах таких трусов не нужно! У нас — казаки твердой воли! Пью за вольных казаков и за журнал „В. Казачество“!

После этого полились казачьи разудалые песни... Нашелся из среды казаков Н. К. Нехорошкин, который, не жалея своих „под сивым усом лет“, прошелся в таком казачке и с такою соколиной выправкой, что не мешало бы поучиться и молодым казакам...

Так просидели собравшиеся, число которых было 28 человек (из них 10 казачек), от 11 ч. дня до 8 ч. вечера, забыв хотя на время горькую действительность. Хотелось казачкам протянуть празднование и подольше, но, к великому сожалению, гости наши должны были уезжать...

Расходившиеся по домам казаки выражали один другому пожелание — следующий праздник 10 декабря встретить у себя дома, в Казаккии.

Атаман станицы **Ф. Сафонов.**
Помощник **И. Быстров.**
Казначей **А. Громов.**

В Белграде.

Праздник духовного возрождения казачьего народа — 10 декабря — вольными казаками гор. Белграда был отпразднован в тесном кругу верных заветам старины.

Приличная по своим размерам зала была полна казаков и казачек. На лицах празднующих светилась ясная улыбка радости. Воистину чувствовалось духовное неподкупное объединение собравшихся. С раннего утра чувствовался праздник у вольных казаков. Многие спешили поздравить друг друга с праздником: одни — встретясь у церкви, другие — специально шли на дом, третьи, — кто имеет возможность, — поздравляли по телефону. Особенно оттеняли праздник приехавшие казаки из провинции и полученные Окружным Атаманом поздравления от организаций и от отдельных лиц.

По обеим сторонам залы стояли скромно, но красиво сервированные столы. Стены были украшены: национальным флагом Казаккии; знаменем студенческой станицы; знаменем Булавиной ст-цы из Донского Кад. Корпуса; гербом Казаккии; белой лентой во всю длину залы с голубой надписью: „Наш девиз — казачья Воля, Казаккиа — наша цель“, и портретами национальных борцов за сепаратизм — члена Кубанской Краевой Законодательной Ряды А. Кулабухова и умершего певца казачьей свободы Б. Кундрюцкова.

По распоряжению Окр. Атамана перед трапезой была пропета молитва „Отче наш“.

Окружной Атаман поздравил присутствующих с праздником и пригласил всех пропеть казачьи гимны. По исполнении Донского, Кубанского и Терского гимнов, Окр. Ат. предложил тост за Казачество.

Н. Ф. Б у к и н в своей речи указал на долг каждого в. к. — вести борьбу внутреннюю, в среде самого Казачества, борьбу путем пропаганды с еще не прозре-

шими казаками, идущими туда, где их могут иметь только в роли прислуживающих, т. наз. „казачков“.

П. М. Мерзлик и н, указав на труды И. А. Билого, подчеркнул, что только благодаря его усилению казачество слышит за границей уже 6 лет истинно казачье родное слово; только благодаря его трудам Казачество ожило и осознало себя в прошлом, поняло причины настоящего своего положения и готовится к своему светлому будущему. Здесь же было упомянуто и о трудностях в Югославии, „но, благодаря П. С. Полякову, эти препятствия пока преодолеваются, и работа организационная продолжает умело вестись“. В заключение был провозглашен тост за здоровье Председателя Центрального Правления И. А. Билого и Окр. Атамана П. С. Полякова...

С радостью встреченный, тост был сопровождаем дружным „слава! слава! слава!“

Во время ужина попеременно играли на своих инструментах ст-ки С. М. Щепихин и А. П. Черный, оба известные виртуозы-музыканты.

Ст-к Щепихин услаждал слух бытовыми казачьими песнями, переходя иногда на „казачка“ и „лезгинку“.

Седая старина, всегда живая и бодрая, полная сил к жизни, свидетельница тайн казачьего народа — бандура — поведала заветы предков, где нет ничего похожего на ту политику, какую ведут и по сию пору т. наз. В. Атаманы.

„Всякая песня складывается жизнью. Жизнь, условия ее, своя история прошлого слагали и слагают казачьи песни, пропитанные казачьим национализмом, но не фантазия породила их и тот дух, который мы чувствуем в старинных и современных казачьих песнях... Там надо искать начала сепаратизма, вполне естественного и жизненного, но ни в коем случае не в плодах русской революции“, так сказал Н. Ф. Букин в своей второй речи, после целого ряда казачьих песен, исполненных бандуристом.

Совершенно посторонние люди, бывшие в соседней зале и слышавшие напевы казачьей старины, говорили: „Эго ваша песня, казачья?.. Какая красота!.. Она ярко передает ваше состояние, втягивает нас в ваше русло и создает непонятно-казачью, но почему-то близкую нам по духу обстановку,“ — так отозвались сербы о казачьей песне.

С удовольствием и глубоким вниманием слушали казаки хор. Карнаухова Карпа Автономовича, оправдывавшего идею В. К. изречениями из Св. Писания.

Окр. Атаман, уходя домой, обратил внимание казаков на то, чтобы среди веселья не забывали своей обязанности. „Все казаки должны принимать участие в проведении идеи В. К. и помогать тем самим ведущим эту работу“, сказал П. С. Поляков.

В этом году праздник Казачьего освободит. движения прошел весело и красиво. В пении казачьих песен принимали участие и жены казаков — югословенки и, надо заметить, пели с любовью. Новые казачки легко и с любовью вошли в казачью семью. Они интересуются Казачеством и одинаково с нетерпением ждут осуществления идеи В. К.

В Смедерево.

В день 6-й годовщины выхода в свет первого номера журнала „В. К.“ казаки Смедеревской в.-казачьей станицы, отслужив молебен и помолвившись Господу Богу о спасении казачьего народа и о даровании ему помощи в его стремлениях, собрались в помещении станичного правления.

К 11 часам помещение правления было наполнено казаками, которых собралось до 60 человек.

В 11 час. 30 м. станичный атаман поздравил казаков с национ. казачьим праздником и поднял бакал за здоровье всех казаков, в изгнании рассеянных, и там, в родных Краях, страждущих под оккупацией Москвы.

Станичный хор пропел казачьи гимны.

После выступили с речами: помощник атамана Т. Столяров, который подчеркнул значение для казаков дня 10-го декабря, призывал казаков к более тесному единению и дружной работе на пользу своего народа.

Станичный атаман Гнилозуб, коснувшись положения в Родных Краях, говорил о существующем там несслыханном голоде, который искусственно устроен Московскими оккупантами, и предложил почтить память казаков, от голода умерших, вставанием. Станичный хор пропел „Вечная память.“

В 12 часов прибыл п. Голова Укр. Громады Ф. Я. Черный. Казаки встретили его приход рукоплесканиями...

Потом говорил Д. Захаров, который призывал казаков к сплоченности, жертвенности для блага своего народа, призывал верить в свою идею и конечное ее торжество.

Пан Голова Укр. Гр. Черный, подтверждая сильное национальное движение на Украине, выражает уверенность, что если и везде существует такая спайка казаков, как среди Смедеревцев, то недалек тот светлый день, когда все казаки соберутся на своей Родной земле и счастливо заживут в своем собственном государстве, заняв право равного среди европейских народов.

Станичный хор поет Украинский гимн.

П. Дворецкий: „Мне отраднo видеть крепкую спайку казаков станицы. Не могу не отметить, что вы стоите на своем истинно казачьем пути. С вами некоторые могут не соглашаться, иные вас могут обвинять. Но вы на правильном пути. Будьте тверды, идите вашим казачьим путем, — и вы победите.“

Много еще было сказано теплых речей и пожеланий.

Станичный хор под управлением г. Феняк исполнил несколько казачьих песен. Пели: „Ой з за-горы, з залиману“, „А вже літ більш двісті“, „Ой сів пугач“ в много других.

В 2 часа станичный атаман, поблагодарив гостей за посещение и казаков за их сплоченность, объявил торжество законченным.

Неохотно расходились казаки по домам. Еще хотелось посидеть вместе — повеселиться и поговорить. (Соб. кор.)

В Суботице.

По распоряжению хуторского атамана, 10 декабря хутор имени Бориса Александровича Кундюковца собрался в тесный круг отпраздновать свой праздник национального движения казачьего народа.

Во время скромного ужина хуторской атаман Климентий Ситников сказал о Вольном Казачестве, как о идее старой в казачьем народе, и о значении ее в настоящее время для казаков.

Официальная часть продолжалась с 5 ч. в. до 9 ч. С чувством глубокого сознания и преданности идее В. К. провели 10 декабря в. к. г. Суботицы. Долго лилась казачья песня, порой веселая, полная безбрежной удали и молодечества, порой грустная, полная тоски беспредельной по родном Краю...

В 12 ч. ночи разошлись хуторяне по домам с тем, чтобы на утро снова начать заботиться о насущном хлебе и снова продолжать думу крепкую о Казачестве, о его Свободе...

(Соб. кор.)

В Новом Саду.

В день вольноказачьего праздника 10-ХІІ в одной из кафан собрались казаки националисты с семьями, чтобы скромно в своем кругу провести этот праздник.

Пришли далеко не все казаки, т. к. некоторые еще не возвратились со службы.

Приглашенных вообще не было, но казаков поразило появление трех „делегатов“ от Р. О. В. С.: ур. В. Орехова и легитимистов ур. А. Плетнева и С. Сиротина. Несмотря на то, что первые два были сильно выйдя, все же непрошенные гости были хозяевами любезно приглашены за стол.

В начале вечера, по предложению атамана П. Недбаевского, вставанием и минутным молчанием казаки почтили память своих братьев, умерших за волю казачью и родные Земли. Затем были прочтены поздравления, полученные от других станиц и в свою очередь

ВК курінь імени К. Л. Бардижа в Виші в день праздника 10 декабря 1933.

посланные. Наконец, были решены некоторые вопросы внутренней жизни станицы. После всего этого перешли к здравиям, песням и танцам, которые открыл известный джигит и танцор, кубанец Ив. Кисиль.

Непрощенные гости — «делегаты», — в особенности ур. Плетнев и В. Орехов, чтобы скрыть свою позорную для казака роль, явились сильно пьяными, и из них второй настолько дерзко себя вел, что только под угрозой быть выведенным смирился.

Жалкими казались все эти «делегаты», в особенности когда они, будучи научены, как подуган, русским «доказательствам» о Казачестве, были смело и обоснованно разбиваемы вольными казаками.

Под конец вечера, когда делегаты отрезвели, то признались в своем бессилии и доказывали, что они тоже вольные казаки в душе, но обстоятельство их сделало таковыми, за что в. к. называли их малодушными и шкурниками, а не казаками, борющимися открыто за общее дело Казачества.

Один только А. Плетнев исполнил волю пославших, сказав бессвязную речь о признании императора Кирилла, а затем сам устыдился ее и рассмеялся своей глупости. А чтобы заглушить ее, сделал денежное пожертвование в пользу бедных вольных казаков. Другой, В. Орехов, несмотря на просьбы вольных казаков, наотрез отказался от речи, которую он так дерзко пытался говорить по приходе в самом начале, чем и не оправдал возлагаемых надежд своего атамана, г. Протопопова, занявшего ему для этого случая свою кожаную куртку и израсходовавшего некоторую сумму денег для поддержания бодрости духа своего «делегата». Третий, С. Сиротин, красноречиво молчал, глядя с умилением на чарки с вином и с жадностью их осушая при удобном случае.

Эх вы, русские казачки! До каких пор вы будете изображать из себя клоунов и служить посмешищем! Где ваше казачье самолюбие и гордость! Пора вам скинуть маски, которых вы и сами-то стыдитесь, как это было на вечере в. к. в Новом Саду. Будьте же вы настоящими казаками, и не в душе только, а и явно, как это делают вольные казаки.

Поразили «делегатов» употребляемые у новосадских в. казаков приветствия при встрече и расставании — «воля!» и «слава Казачеству!», а также, вместо «ура», произносимое «слава».

(Соб. кор.).

В Виши.

С приближением вольно-казачьего праздника начались среди казаков разговоры, как и где встретить этот праздник так, чтобы было дешево, хорошо и весело, имея при этом в виду, что каждый более или менее стеснен материально, и что есть и безработные.

В два часа дня 10 декабря вольные казаки собрались на квартире нашего атамана, где все было приготовлено заблаговременно нашей уважаемой атаманшей Анной Иосифовной.

Первым долгом, по всеобщему пожеланию, сфотографировались, а потом приступили к делу.

Атаманом была прочитана молитва «Отче Наш» и «Господи, благослови и помоги нам, грешным, совершить начинаемое нами дело во славу Твою»...

Слово атамана.

Дорогие станичники! Мы сегодня собрались отпраздновать шестой год существования дорогого нам журнала «ВК», который вывел нас на путь истинный, путь Вольного Казачества... Правду казачью открыли нам истинные наши казаки патриоты, во главе которых стоит уважаемый нами И. А. Билый. Мы, вольные казаки, только на него надеемся. Он нам показал светлый путь, у нас воскресла надежда — быть вольными казаками, а не холопами Москвы... Хотя едина неделя и злятся, и скрежещут зубами, но мы их не боимся! Нам, вольным казакам, нужно теснее сомкнуть ряды. Бояться нам нечего! Врагов у нас два: первый — наизлейший враг — внешний, который сидит на наших привольных степях и уничтожает поголовно наших отцов, матерей, братьев и сестер. Второй наш враг — внутренний, который живет между нами. Но нам на этого врага обращать внимание не приходится. Мы верим, что враги эти поймут нашу правду. Некоторым нашим казакам до сих пор еще хочется быть холопами-Москвы; им хочется сложить свои буйные головы за единую и неделимую! Пусть кладут, — не наше дело! Идут спасения у Казем-Бека, присягают ему, вместо креста целуют его в щеку, а он от удовольствия только утирается. Вот, дорогие станичники, до чего дожили казаки, подобные В. Ст. Дружакину... Мы, вольные казаки, никогда не примиримся с Москвою и Казем-Бека не будем целовать. Мы присягнем только своей Казакии и будем чтить только своих казачьих патриотов. Мы верим, что все казаки очнутся, узнают правду и станут в вольно-казачьи ряды, и тогда мы

общими силами выгоним красного московского палача из родных Краев!

Да здравствуют наши вожди!

Да здравствует Игнат Архипович Билый! (Громкое „ура“ и аплодисменты).

Слово представителя „ВК“ в Виши, ст. Попова.

Станичники! Сегодня мы, вольные казаки, шестой раз празднуем наш вольно-казачий праздник. Шестой раз наши вожди проверяют ряды борцов за Волю... Пусть сегодня все наши чувства и мысли обращены будут к нашим национальным вождям, и пусть они, вожди, с чистой совестью оглянутся на пройденный путь и продолжают казачье дело, зная, что истинное казачество — с ними. Голос же истинного казачества не есть пустой звук.

На страницах нашего ВК журнала появляются все новые имена борцов за казачью Волю...

Станичники! Нам нужно верить тем, чьи стремления действительно совпадают с волей казачьего народа. Действительно истинного казака И. А. Билого: „Наши Края, и наши Земли, и Казачество само по себе достаточно прекрасные и высокие цели, чтобы все наши силы и все наши способности посвятить им, их счастью, их благополучию... (аплодисменты и крики „Ура нашему вождю!“)

Мы читали в „Возрождении“ от 5 декабря, что пишет ген. Богаевский относительно „Казачьего Союза“. Он его не признает и ничего общего с ним иметь не желает, потому что Союз действовал без его ведома. Пишет, что Казачий съезд, который намечался на 23-24 декабря, не состоится. А ведь еще недавно атаман звал, просил, перестраивал Казачий союз... Атаман, который выполняет чужую, не казачью волю, нам не нужен. У нас будет наш Съезд, вольно-казачий Съезд, и будет Атаман!

Будем верны только своей воле! Мы должны тесно сомкнуть свои ряды под Вольно-Казачьим знаменем и продолжать свой путь к освобождению родных Краев!

Да здравствует союз Каз. Войск свободной Казакки!

Да здравствует наш вольно-казачий Съезд и с ним наш Атаман! (Аплодисменты, громкое „Ура“, слышатся голоса: „будут казаки! будет Атаман! Ура, Ура!“).

Слово ст. Каваленко (помощн. атамана).

Дорогие братья, вот уже шесть лет, как славный патриот И. А. Билый зовет казаков на путь борьбы за независимость. Много встретил он на своем пути противников, но не ослабил его порыв и воля. В 1927 г. он зажег в казачьих сердцах чувство патриотизма, он открыл нам многое, чего мы не знали; мы теперь знаем, кто учинил расправу над нашими правительственными лицами, кто сеял рознь между казаками, между донцами и кубанцами... Как вспомнишь, — так и забьется казачье сердце...

Станичники! Нам надо знать и чтить наших вождей; мы всегда должны быть готовы защищать свою идею и не должны повторять ошибок прошлого. Будем помнить, что от нас самих зависит освобождение Казакки.

Слово ст. Чеснокова.

Дорогие станичники! Сегодня нашему вольно-казачьему журналу сравнялось шесть лет. Этот день празднуют казаки во всех концах Европы, и в этот день думают они думашку — как бы скорее освободить наших братьев от русского красного палача...

Пожелаем, дорогие станичники, нашим вождям крепкого здоровья и твердо стоять на вольно-казачьем шляху. Поднимаю свою чару и предлагаю выпить за здоровье Игнатия Архиповича Билого. Дай Бог ему сил и здоровья! (Шумные аплодисменты и громкое „ура“)..

Ст. Волков продекламировал „Родимый Край“ Ф. Д. Крюкова, а ст. Попов стихотворение „Кубань“.

Празднество затянulo далеко за полночь. Песни чередовались с танцами... Ст. Солодухин с женою отлично исполнили „Наурскую“.

Дай Бог в будущем году встретить наш праздник в родной и свободной Казакки.

Атаман Вольно-Казачьего куриня В. Н. Федосеев.

Секретарь Попов.

В Туркуане.

В первый раз за 13 лет странствований по чужим землям, пришлось нам, группе вольных казаков, 10 декабря собраться хотя маленькой, но дружной и одинаково мыслящей семьей.

Что заставило нас собраться? Причин много.

Во-первых, день 10 декабря, это праздник нашего юбилея — „Черного всадника“. Во-вторых, 10 декабря — день зарождения нашего вольно-казачьего кружка имени Атамана Булавина в гор. Туркуане. Дружно, мирно и весело, в задушевной беседе и за стаканом вина, прошел этот день, день двух праздников сразу. Много было сказано в задушевной беседе о былом и славном прошлом всего Казачества, о его вольнолюбивых предках — чудо-богатырях, на весь мир и навеки прославивших Казачество. Много было сказано о том, как росла и крепла казачья слава, перекачиваясь от моря до моря, от океана до океана и, как громкое эхо, разносилась по всему свету. Много было вспомнuto о древних рассказах наших предков, казаков о их подвигах и битвах с басурманами, врагами веры православной. Много было вспомнuto о древних былинах и песнях, воспеваемых слепыми бандуристами, о славе и подвигах казачьих. А сколько казачьих песен и былин, сколько красоты, с какой любовью воспевалось и воспеваeтся в них все то, что говорилось и говорится о подвигах казачьих! Все эти рассказы дедов-стариков, все эти былины и песни, воспеваемые слепыми бандуристами, — не есть ли это тот неоспоримый исторический документ, который так красноречиво рассказывает об истории казачества, о его подвигах и славе?

Много было сказано и поведено друг другу о нашей казачьей скорби по покинутым родным Краям. Как легко становилось на душе от сознания, что крепко еще казачий дух, и крепка любовь ко всему родному казачьему.

В заключение всех этих дорогих казачьему сердцу воспоминаний председателем нашего вольно-казачьего кружка сотником В. В. Д. А. Г. Дроновым было сказано много о настоящем положении и страдании всего казачества, как там, в далеких покинутых Краях, так и здесь, в изгнании сущего. Речь А. Г. Дронова — это скорее был плач измученной и истрадавшей чистой казачьей души, взволновавший всех его слушавших. Много скорби вызвано в наших сердцах словами А. Г. Дронова, так ярко охарактеризовавшего страдание всего казачества, а также и недостойное поведение наших Войсковых Атаманов, которым казачество так слепо доверило свою судьбу.

После А. Г. Дронова членом нашего кружка Богдановым (Куб.) в заключение было сказано:

„Братья казаки, мы уже вышли из того возраста, чтобы не понимать, когда нас обманывают, или бояться, когда нас пугают. За 13 лет странствований по чужим землям, борясь неустанно со всеми преградами за кусок хлеба, за право и волю к жизни, казаки уже стали не теми „гаврилычами“, какими русские люди все время представляют нас себе и чужим. В своем скитании и упорной борьбе казаки уже набрались опыта, стали пошнелливать мозгами и отделять плохое от хорошего.“

Очень прискорбно, что наши Атаманы до сего времени почему-то не хотят понять, что их место среди своих казаков, а не среди самозванных генералов „единонеделимцев“, что Казачество на краю гибели, и что его надо спасать, не теряя ни одной минуты. Но увя! — вместо того, чтобы принять за общее казачье дело, наши Войсковые Атаманы свернули с казачьего шляха и пошли на поклонение и в полное подчинение г. фон-Миллеру и г. Шатилову, которые: первый — опозорил себя бегством с поста командующего Северо-западной армии, каковую оставил на произвол судьбы в лапы разъяренных большевиков, а второй — просто присвоил себе чин „русского генерала“, на который не имел никакого права. Наши Войсковые Атаманы свернули с казачьего шляха на чужой, и как раз в такое критическое время, когда страдания всего казачества достигли крайнего предела, какого они никогда раньше не достигали; когда десятки тысяч казаков переселя-

ются в северные холодные тундры, устилая этот длинный путь трупами умерших от голода и замерзших от холода казаков, казачек и казачат; когда десятками тысяч расстреливаются казаки-труженики, а все их достояние, нажитое кровью и потом, просто забирается в пользу красных палачей-дармоедов. Голод, холод, нищета, смерть и разбой красных оккупантов царствуют по всем казачьим землям и довели эти богатые и цветущие края до того, что, где было раньше приволье и всего в изобилии, — там теперь гроб стоит. И вот перед таким ужасом, какой творится в казачьих Краях, перед теми экспериментами, какие проделываются над нашими братьями казаками, — наши Войсковые Атаманы, бросив своих казаков, пошли в услужение г. фон-Миллеру и русским генералам, для которых никаких казачьих вопросов и не существует, чтобы уже вместе с этими господами отпраздновать тризну по казачеству.

В журнале „В. К.“, в одной из статей нашего казака г. Якименко, есть одна фраза, сказанная русским генералом Драгомировым, не лишенная интереса и относящаяся к казакам: „никаких казачьих вопросов, ни копееки денег казакам“. Это ли не цинизм? Это ли не плевок? Ведь это есть самая настоящая пощечина Казачеству „в благодарность“ за вековую службу Российскому Государству, за борьбу с большевиками во имя спасения „Единой Неделимой“, за спасение этих господ русских патриотов, не терпящих казачьих вопросов, которые, прячась за казачью спину, тем и спасались от расправы своих же соотечественников красных, а теперь, — благодарность за спасение своих шкур — плевок спасителям!..

Но как же реагируют наши Атаманы? Да никак. Им еще мало этого: они все время призывают казаков на службу самозванцам, нисколько не стесняясь, что этим они бесчестят свои булавы...

Кроме того, наши Атаманы, видно, много начитались Библии, а поспе на удары в правую щеку, они подставляют левую...

Если Атаманам нравится этот библейский пример, то и пусть подставляют свои щеки, а мы, вольные казаки, свои щеки подставлять не намерены; если для наших Атаманов и г. Драгомировых никакие казачьи вопросы не существуют, то и для нас, вольных казаков, никаких русских вопросов тоже не существует.

Наша цель, братья казаки, должна быть одна: один за всех, все за одного, по нашему прямому казачьему шляху, к вольной казачьей жизни, в родные Края — в Казакию!

На этом и закончился наш двойной праздник, показавший, что мы не одни, и что жива еще казачья душа и казачий дух. **Вольный казак.**

В Монтаржи. (Франция).

Мы, нижеподписавшиеся в. к. в Везине Шалет при Монтаржи, собравшись сегодня 10-го декабря 1923 г., решили отметить сей знаменательный день в нашей эмигрантской жизни и выделить его из ряда обыденных, будничных, серых дней.

10 декабря, день выхода в свет нашего дорогого журнала „ВК“, мы считаем днем нашего праздника. Работы журналом сделано очень много, работа эта пробудила и открыла нам, казакам серякам, глаза. Цель теперь ясна, и многие казаки стали на правильный путь, чисто казачий. Нам теперь не страшны наши клеветники; мы, наученные горьким опытом, знаем, где правда, где ложь. Мы чтим и уважаем наш драгоценный журнал, который проповедывает истинную горькую правду о нашем родном Казачестве.

От всей изболевшейся казачьей души и сердца шлем горячий поклон главному центру В. К. в золотой Праге, в лице уважаемого нами председателя ВК И. А. Билого и его помощников, а также всем В. К. организациям на чужбине: станицам, хуторам, группам и отдельным вольным казакам. Пошли Боже сил и здорovia на многие лета нашим водителям В. К. идеи. Мы твердо верим, что конец нашим скитаниям здесь и там, в советском раю, уже близится.

Братья казаки! Забудем все свои нелады и прямо, открыто станем под свое родное знамя свободы и независимости К-ва. Пусть этот 6-ти летний юбилей журнала „ВК“ соединит нас в одно целое. Напряжем все свои силы и отдадим их только на алтарь несчастного Казачества.

Пусть знают каты и их приспешники, что можно убить тело, не душу, сердце и мозг — никогда. Наша батькивщина поругана и попрана красным хамом, наши батьки, матеря, братья и сестры в неволе, а мы в изгнании. Знайте раз и навсегда: „От рабства к свободе, из изгнания к отчизне нет пути без боя и борьбы“...

Итак, братья казаки, пойдем шляхом наших прапрадедов, любивших волю и долю казачью! Этот шлях указывает нам наша путеводная звезда — „ВК“. Больше веры в наше правое дело!

Да здравствует наше родное В. К.!

Да здравствует наша мать Казакия!

Вольные казаки: *С. Ткаченко, А. Демченко, Ф. Верба, Ивановсков Н., Ф. Карташов, М. Якуба, С. Тазгиров, И. Сухарь, Д. Вертій, В. Макенко, А. Морозов, М. Бондарев, Г. Дубина, И. Гамтский, М. Попивненко.*

Письма-приветствия, полученные редакцией „В. К.“ ко дню 10 декабря 1933 года.

(Окончание).

LXXII.

Поздравляем Вас, Игнатий Архипович, с Вольно-Казачьим праздником и с шестилетним юбилеем журнала „В. К.“. Поздравляем также всех сотрудников и всех в. казаков. Будем свято чтить 10-е декабря во веки, будем свято хранить наш журнал „В. К.“ и да будем свято верить тебе, наш вольный Казак!

Да хранит Вас Господь Бог за Ваш труд!

Атаман хутора имени Билого *Прокофий Чипликов.*

Помощник атамана *Алексей Роцин.*

Писарь *Федот Киселев.*

10-ХІІ-1933. Руте.

LXXIII.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Говорить о том, что сделал журнал „Вольное Казачество“, не будем, ибо это ясно не только нам, вольным казакам... Говорить о своих заслугах также не

будем, ибо скромность есть лучшее украшение человека; будет создано казачье самостоятельное государство Казакия, — воздаст по заслугам бойцам за освобождение Казачества возвращенный к жизни многострадальный Казачий Народ.

Шесть лет упорной и тяжелой работы в отношении укрепления основ Вольно-Казачьего освободительного движения не пошли прахом, ибо создана политическая армия активных казачьих националистов. Будущее, о котором так много говорилось и читалось, подошло, не сегодня-завтра начнется последний акт! Готовы ли мы, вольные казаки?.. Да, готовы. Сумеем ли мы вернуть свободу Казачеству? Сумеем, ибо мы — не одни... О чем же думать и мыслить? В борьбе за освобождение порабожденного народа нельзя обойтись без жертв, и если суждено так, пусть знает каждый вольный казак, что если кому и суждено из нас погибнуть, то каждый казак националист, погибая, принося свою жизнь на алтарь спасения Казачества, будет знать,

что и он внес свою долю в священное дело освобождения Казачества. Казачий национализм должен вылиться в формы патриотического фанатизма, — и тогда будет победа!

Воздерживаясь от лишних слов, крепко по казачьему жму руку честного и прямого бойца за освобождение Казачества, руку И. А. Билого. Вперед же к победе или славной смерти!..

А, Ленизов.

9-XII-33. Лион.

LXXIV.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Именем вольных казаков — ветеранов войн 1914-1917 г. г. и 1917-1920 г. г. поздравляю Вас и личный состав редакции журнала „Вольное Казачество“ с знаменательным 6-летним юбилеем! Помните, что семя, брошенное Вами, дало обильные всходы... И если сильно увеличились ряды казачьих патристов, готовых к бою за освобождение Казачества, то да будет ведомо Вам, что Вы имеете в среде вольных казаков исключительное признание в отношении Вашей последовательной и продуктивной работы по укреплению казачьего самосознания и развитию идеологических основ казачьего освободительного движения. Сердечная признательность — Вам, большая благодарность — Вашим сотрудникам; тысяча лучших пожеланий юбиляру — журналу „Вольное Казачество“, всем вольным казакам — призыв „глазом не моргать“, т. к. пришли дни, когда надо подумать и о том, не забыли ли казаки, что следует делать по команде — „шашки вон, пики в руки“!

Председатель Федерации вольных казаков-комбатантов во Франции *Есаул И. А. Кувиков.*
5-XII-1933.

LXXV.

Коварная судьба привела также и гордых свободных казаков под иго красного империализма, под кнут звериного большевизма, обгадраемый кровью невинных. Гордые сыны степей должны были разделить участь свободных украинцев, доблестных кавказцев, рыцарских грузин и храбрых татар от Крыма до Туркестана. Лучшие при этом погибли, многие оставили свою родину и бежали на чужбину. С тех пор на родине прошло 14 тяжелых, жестоких и мучительных лет, 14 лет кровавых слез, 14 лет тяжелых лишений и нужды, 14 лет рабства и унижения!

Не менее тяжелой была судьба и эмиграции. Лишения, голод, отчаяние и унижения придавили, истрепали и загубили многих честных и национально мыслящих людей. Длинные тяжелые годы изгнания грозили подточить состав национальной эмиграции.

Но каждое тяжелое время порождает своих людей, порождает великие деяния! Вам, нашим братьям по судьбе, Бог послал человека, который, перед лицом опасности, грозящей Независимому Казачеству, бросил на весы весь свой политический опыт, всю свою индивидуальность, свою жизнь и свою честь, и на которого вы можете смотреть с полным доверием.

Объединение и более крепкая сплоченность всех казачьих национальных элементов было первой задачей. Это должно было послужить для стремящейся к свободе Казачьей Нации там, на родине, знаком того, что эмиграция не бездействует, а выполняет свою задачу на чужбине. Эта задача выпала на долю вашего журнала „Вольное Казачество“.

В борьбе за объединение казаков за рубежом он должен был преодолеть много трудностей и препятствий, но он никогда не терял присутствия духа и верно и честно продолжал свою проповедническую службу. Великолепный результат увенчал его неутомимую работу. Он может сегодня с гордостью оглянуться на свою плодотворную работу и в праве радостно отпраздновать шестилетие своего основания.

Мы, кавказцы, также борющиеся за свободу нашей родины, радуемся от чистого сердца, глядя на проявляемую нашими братьями по судьбе такую плодотворную деятельность, и я горжусь, что имею возможность выразить „Вольному Казачеству“ самые сердечные пожелания от имени Кавказского Национального Освободительного Движения, от имени национального Кавказа.

Пусть призывная труба гордых свободных казаков и впредь звучит, и пусть гордая Казачья Нация поскорее обретет свою независимость.

В предыдущие годы освободительные движения отдельных национальностей шли более или менее разрозненно. Но большое общее несчастье с течением времени сблизило эти движения. Мы теперь видим, что сила наша — в единении, что только наша объединенная борьба против общего врага принесет нам конечную победу. Поэтому и возродился единый фронт национального движения. Проведение наметило для вас, казаков, почетную задачу — в борьбе этого национального фронта явиться авангардом. Мы глубоко убеждены, что в борьбе национального фронта вы выступите впереди... Кавказцы, украинцы, татары, белорусы, туркестанцы и т. д. с нерушимой верой и единодушием идут с вами...

Провести и углубить мысль о всеобщем соглашении, — вот что является очередной задачей вашего журнала. Я верю, что он и с этой задачей справится с честью и будет способствовать усилению и укреплению единого фронта. Пусть ему это удастся, — вот дальнейшее приветствие национального фронта вашему журналу ко дню его сегодняшнего праздника. И я заканчиваю свое приветствие призывом к гордым казакам и их журналу:

Держите высоко знамя свободы и идите с Богом вперед к достижению независимости прекрасной вашей Казачьей Родины и к общему фронту народов, борющихся за свое освобождение.

Др. Василий Садатерашвили. (Берлин).

LXXIV.

М. Г. г-н Редактор!

Не откажите в любезности принять наши поздравления к празднеству Вольного Казачества.

Мне хотелось бы, чтобы вольные казаки, вступая в следующий год заграничного сидения, знали-бы, что наши отношения к друзьям не ограничиваются лишь проявлением внимания равнодушного наблюдателя, но что мы живем их радостями и печальями, говоря откровенно, и потому, что интересы казачества близко соприкасаются с нашими интересами и в особенности потому, что мы, Горцы Северного Кавказа, искренни в своих отношениях к вольным казакам.

Поэтому нам было чрезвычайно приятно слышать, что в кругах вольных казаков все сильнее начинает звучать прекрасный аккорд, порожденный пророческой мудростью казачьей старины, донесенный на устах престарелых старцев до наших дней.

Этот аккорд звучит о том недалеком будущем, когда все Казачество идеологически вырвется из тисков порабитителя и, воскресив былую дружбу-куначество с Горцами С. К., рука об руку пойдет с ними освобождать родные очаги, а потом и строить лучшее будущее своих государств.

Нам известно, что среди казаков мы имеем много искренних друзей, почему и оценка некоторых шероховатостей, существующих, действительно, в наших взаимоотношениях, приобретает совершенно иную, безопасную квалификацию.

„Нам, вольным казакам, с Горцами ссориться не придется“, — сказал один вольный казак.

Скажем и мы, что нам, Горцам Северного Кавказа, с вольными казаками ссориться не придется, твердо веря в исполнение казачьего пророчества.

Нашим друзьям мы шлем горячие пожелания и Горский салам.

Адиль-Бек Кулатти. (Брно).

LXXVII.

Многоуважаемый Игнатий Архипович!

Вольно-Казачьи Группы и в. казаки Алжирской Казачьей станицы поздравляют Вас и всех вольных казаков с праздником 10-го декабря и шлют свои наилучшие пожелания.

Атаман Алжирской Казачьей Станицы

Николай Быкадоров.

Ницца, 9 декабря 1933.

LXXVIII.

Многоуважаемый Игнатий Архипович!

Прежде всего поздравляю Вас с праздником „ВК“, имеющим быть 10 декабря. Собственно, это праздник борьбы вольных казаков за свою землю, за свою свободу и за свою независимость. Во главе этой борьбы жестокой, беспощадной стоите Вы один непоколебимый, непреклонный, неутомимый. Сколько было имен, казалось славных, в рядах ВК и где же они? — Одни изменили, другие разуверились, третьи отошли молча. Один Вы стоите со своим знаменем гордо, непоколебимо. Не будь Вас, — все бы давно рухнуло и разбежалось. Я неустанно все время слежу за вашим движением и удивляюсь и преклоняюсь перед Вашей силой духа. Да пошлет Вам Господь Бог силы и здоровья выдерживать и в будущем эту борьбу и не гнаться, и не сдаваться, несмотря на всю ее жестокость. И как бы ни была утопична и несбыточна Ваша идея, — она имеет высокую цель: пробудить Казачество, зажечь в груди его прежний пламень свободы и гордости казачьим именем...

Уважающий Вас С. Гов-ценко.

6 декабря, 1933. Франция.

LXXIX.

Не маючи можливости особисто бути присутнім на Святі 6-й річниці існування журналу, прошу прийняти від мене побажання дальнішого розквіту журналу і мої щирі привітання з Святгом.

З щирою повагою Володимир Полетика.

Берлін, 10 грудня, 1933.

LXXX.

Передайте рыцарям духа и чести, шесть лет назад начавшим истинно национальное дело, мои искренние пожелания дальнейшего и несомненного успеха. Как счастливы должны быть казаки, что имеют в своей среде таких горячих патриотов и руководителей массами! Низкий поклон этим героям труженикам на ниве тяжелой борьбы за независимость. Верю в торжество их идеала.

С искренним приветом Валентина Ступникова.
(из Томска).

Эркнер, около Берлана.

LXXXI.

В шості роковини існування Вашого національного часопису, шлю Вам, і взагалі всім членам Вільнокозацької сім'ї свої щирі бажання дальнішого успіху і скорішого досягнення наміченої цілі.

Молода українська генерація, до якої я сам належу, з великим зацікавленням слідкує за розвієм могутнього Козацького Народу і має щирю надію на те, що вже скоро наступить той давно бажаний час, коли ми всі стрійними рядами повертатимемо на свою батьківщину.

Слава Вільному Козацтву! Слава Україні!

Борис Полетика.

Берлін, 10 грудня, 1933 року.

LXXXII.

Глубокоуважаемая Редакция!

Что может быть красивее, импозантнее силы? Не грубой, известной всем нам под названием „физической силы“, а именно силы духа и полного сознания в правоте чинимого!

Вот за эту-то Вашу силу, красивую, непоколебимую, я сегодня, в шестую годовщину Вашего тяжелого труда, искренно жму Ваши руки.

Желаю и в дальнейшем, чтобы эта сила не ослабла. Недалек, быть может, уже час нашего отдыха. Пока он наступит, продолжайте раз начатое, пусть не ослабнет Ваше внимание к тем нуждам, которые так возможны в будущем, даже у таких легендарных героев, какими всегда были Казаки!

Продолжайте так же скромно, как работали до сих пор. Помните одно: не в славе сила, а в силе слава!

Искренно желающий Вам только успехов и всегда глубоко Вас уважающий Ив. Сем. Колокольников.

Берлин, 10 декабря 1933 года.

LXXXIII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Шесть лет тому назад вышел в свет первый номер журнала „Вольное Казачество“. Я представляю, как в то время казаки обрадовались — они услышали свою милую думу, думу казака. Журнал „ВК“ сразу открыл многим глаза, жившим до этого в темноте и невежестве; они узнали то, что прежде казаку знать было нельзя. Журнал „ВК“ продолжает свое дело и теперь. Честь и слава ему! Думается, что он не откажется и в дальнейшем делать свое дело.

Но были, и теперь есть, „казаки“, которые вольных казаков готовы утопить в ложке воды; они показывают кукиш из кармана, а в открытую идти у них не хватает пороха. Россия единая-неделимая их не покидает... Ну, и пусть, они это сами потом увидят. Мы все это видим как на страницах нашего журнала „ВК“, так и в окружающей жизни, особенно здесь у нас, на Д.-Востоке.

Дай Бог здоровья нашему станичнику И. А. Билому и всему Вольному Казачеству. Пусть недовольные кричат, но у нас есть цель и есть путь, который ведет к светлому, счастливому будущему. Будем надеяться, что это рано или поздно осуществится. Напомню читателям станичникам слова из своего стихотворения:

„Но нет, казак, не унывай,
Терпи, крепись, не уступай
И верь — Казачество восстанет!
Оно из пепелища и из огня,
И жизнь построит уж тогда
По новому, пора настанет“...

Первые номера журнала „ВК“ (59, 60, 61—62, 63—64) мне попались в Харбине случайно, и купил я их по 20 коп. за номер. Я прочитывал их до конца и снова начинал, я не верил глазам, моему счастью не было конца, я его нашел, я видел перед собой свою книгу, свою мысль, которая в унисон поет с моим сердцем, я ночью просыпался и думал: „а если это осуществится, — как бы мы, казаки, были счастливы“. С тех пор я стал по мере своих сил и способностей сотрудничать в родном журнале „ВК“ и слава Богу, что это так, в этом я не раскаиваюсь, а чем дальше, убеждаюсь, что осуществится родная Казакия. Помните, казаки, — здесь наш путь, идите все за путеводной звездой „ВК“ и она приведет нас всех к свободе, равенству и братству.

Мы скажем словами Донских „вождей“: „Помните, казаки, что нас никто не любит“... Что это — разве пустые слова? Нет! Это в пылу ненависти к кому-то — вылетели слова правды. Это говорили и писали не дети... И за ними когда-то шли казаки.

Желаю счастья всем казакам.

Поздравляю с юбилеем!

С почтением И. С. Константинов.

Гор. Харбин. 25 ноября 1933 г.

LXXXIV.

К 6-ти летней годовщине выхода в свет
журнала „Вольное Казачество“.

Шестилетняя работа жур. „В. К.“ сделала многое, но еще не все. Необходимо самым категорическим образом и детально разоблачать тех из своей среды, кто в прошлом воспользовался доверием казачьего сердца и, лицемерно прикидываясь защитником казачьей вольности, в действительности тайком затаили Казачество в московскую пропасть. Филимонов, Богаевский и Науменко должны быть заклемыны, как тяжкие государственные преступники, места которым среди Казачества не должно быть.

Только благодаря слабой информации среди заграничного Казачества о предательстве упомянутых лиц, они еще и до сих пор среди некоторой части казаков продолжают пользоваться доверием.

Необходимо вразумить казаков, а способ для этого — рассказать им через жур. „В. К.“ правду...

Ничем иным нельзя объяснить перевыборы ген. Богаевского в Атаманы в 1923 г. в Болгарии и выборы ген. Науменко в Атаманы на Лемносе в 1921 г., как только

полным незнанием правды среди донцов и кубанцев об умышленных выше генералах.

Когда в 1928 г. из Бельгии в Югославию прибыло брэнное тело барона Врангеля, кубанцы выстроились отдать честь собственному палачу... Это ли не позор для Казачества?

Во всех этих печальных для Казачества явлениях корень зла лежит в собственном неведении.

Было бы очень полезным для Казачества добиться выхода жур. „В. К.“ еженедельно.

Иногда так и хочется воскликнуть: Господи! да какая же мы казаки стали дрянь! На наших глазах нас предавали и продолжают предавать, а мы им и честь отдаем...

Да когда же, наконец, вразумятся казачьи головы?

Ив. Комаров.

(Австралия).

LXXXV.

Шлю сердечное поздравление в семью тружеников — борцов Вольного Казачества, слитых в едино могучий монолит вольных казаков, задачей которых есть: Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — Наша цель!

Желаю полного здоровья и крепости духа в работе и борьбе за Волю и долю Казакия.

Помните: чем темнее небосклон, тем ближе утренний рассвет!

А. Аникушин.

Cleveland. Ohio. 1933.

LXXXVI.

Журналу „В. К.“ и Редактору его, станичнику И. А. Билому.

Вместо поздравления к 10-му декабря — с 6-ой годовщиной!

День десятого декабря
Историческая дата.
Вольный журнал вышел в свет,
Для нашего брата.

Рассказал он правды много,
Шлях казакам указал,
За народ свой заступился
И программу написал.

Так пиши, родимый, дальше,
Веди к светлому — вперед!
Тебя очень обожают
Казаки — вольный народ.

Поработай нам на счастье
Для страны твоих сынов,
Собери-ка с'езд казачий,
Воскреси бывшее вновь!

Поддержать тебя готовы
Добрим словом и средствами,
А колы нужно, призывай —
Постоим и головами!

Д. Ф. Тырин.

Бернум, 5-XII-1933.

LXXXVII.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Поздравляю Вас с шестой годовщиной существования журнала „В. К.“ и шлю самые наилучшие пожелания.

9 декабря 1933 г. Варшава.

И. Рудаков.

LXXXVIII

Глубокоуважаемый и дорогой г-н Редактор!

Шлю свой казачий привет ко дню редакционного и вольноказачьего праздника Вам и всем вольным казакам и желаю скорейшего объединения всех казаков под знаменами вольной Казакия и скорейшего возвращения к себе домой — в родную вольную Казакию!

Журналу „ВК“ попрежнему желаю стоять на страже Вольного Казачества и освещать путь ему как здесь — в изгнании, так и в родной Казакия.

Глубоко Вас уважающий *И. Мазан.*

7 декабря 1933. Франция.

LXXXIX.

Уважаемый Игнатий Архипович!

Поздравляю Вас, всю ред. коллегия и всех вольных казаков с вольно-казачьим праздником 10-го декабря.

От души и сердца желаю всем вольным казакам здоровья и сил для освобождения Родной Казакия и скорого возвращения туда, где советская рука стирает с лица земли наших отцов, матерей, братьев и сестер и отправляет в далекую неизвестность...

Присоединяюсь к протесту и обращению к Лиге Народов.

С вольно-казачьим приветом *Козьма Терешкин.*
Бургас, 3-XII 1933.

XC.

Многоуважаемый Игнатий Архипович!

Поздравляю Вас с В. К. праздником 10 декабря. В лице Вашем поздравляю Ваших сотрудников и всех в. к.

Пусть этот день нашего праздника будет последним в изгнании, в будущем году дай Бог встречать этот день в родных казачьих Краях.

7-XII-1933. Франция.

Д. Чесноков.

XCІ.

... Як вільний козак, поздравляю Вас, И. А., і Ваших помішників та й усіх козаків з юбілеєм...

Бажаю Вам сили, борітесь за той шлях, по якому Ви нас ведете уже 6-ий рік. А 34 рік дай Бог Вам і нам вмісті з Вами бути дома... Борітесь, нехай Вам і Бог помагає... І ми Вам поможемо...

Вільний козак *Ф. Коркишко.* (Франция).

XCII.

... В день Вашего свята надсилаю свої найширші побажання успіху Вашій праці та такої-ж, як і досі, енергії й сил, необхідних для її ведення...

Татара Олесіюкова.

XCIII.

Приношу Вам искреннее поздравление ко дню 6-ти летнего юбилея выхода в свет руководимого Вами журнала „Вольное Казачество“ — часового казачьих прав, будителя казачьей совести.

Искренний привет и поздравление всем братьям вольным казакам, томлящимся в неволе по целому свету.

С казачьим приветом *Яков Луговский.*
Страконице, 9-XII-1933.

XCIV.

Группа вольных казаков в Софии, собравшись 10-го сего декабря на чашку чая, поздравляет Вас, редакционную коллегия и всех вольных казаков с 6-й годовщиной выхода в свет первого номера Вольноказачьего журнала. Желаем Вам, сотрудникам и всем казакам оставить личные счета, сплотиться в одну тесную Вольно-Казачью семью для борьбы за волю и славу казачью.

Да будет: Слава Дону седому,
Слава Кубани сестре,
Слава Тереку, брату меньшому,
И слава казачьей семье...

Группа вольных казаков в Софии.

XCV.

Многоуважаемый и дорогой станичник!

Разрешите Вас поздравить от чистого казачьего сердца с 6-ти летним юбилеем нашего журнала „В. К.“

Вы взяли на себя очень большую ответственность для блага Казачества и казачьего народа; будьте же смелы и тверды на своем пути, мы с Вами всегда. У кого бытает честное казачье сердце, тот всегда поможет Вашему делу. А кто мешает на нашем пути, — пресечь его и выбросить, как негодное дерево. Долой шпионов, долой провокаторов с нашего пути! Не верьте, казаки, всяким слухам и всякой провокации, это делают те люди, которые в наших родных Краях силою и оружием взяли власть, а теперь хотят пропагандой... Они тогда отняли в наших родных Краях власть козачу, — и казачество сейчас гибнет, гибнет от русских ком-

мунистов-палачей. Помогли им наши изменники каза-
чи — казаки! Пора нам, братья казаки, не жить чу-
жим умом, бо чужой ум не для нас, их ум гибель, у
нас есть своя, чисто казачья дорога, по которой мы
должны идти и не вилить ни вправо, ни влево...

Да здравствует инж. Игн. Арх. Билый!

Да здравствует В. К.!

Да здравствует Казакія!

Преданный отцовским и дедовским заветам

казак националист

Д. Линник. Париж.

ХСVI.

Мы, казаки, проживающие в Польше, в г. Бензьине и его окрестностях, сердечно поздравляем редакцию, ее сотрудников и всех вольных казаков с шестой годовщиной существования дорогого нам истинно казачьего журнала „ВК“. От души желаем всем вольным казакам счастья и здоровья, а их вождям — мудрости и сил — с честью и казачьей славой донести поднятое В.-К. знамя на родную землю, твердо веря в успех начатого дела.

Атаман ВК хутора в г. Бензьинь *А. Ляшко.*

Помощник атамана *Э. Груздов.*

Писарь *М. Камышиков.*

И. Шульгин, В. Елецкий, П. Журкин, К. Мазепа, Н. Роцин. А. Борковский, А. Тарновский, А. Габляуб, В. Кудин, А. Кудин, Ольга Кудинова, А. Омелянко.

ХСVII.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

10 декабря, въ день шестой годовщины издания Вами журнала „Вольное Казачество“, поздравляю Вас, как редактора, и всех сотрудников Ваших с праздником; от искреннего сердца своего желаю всем здравствовать долгие годы и в полном единении духа, мыслей и сил трудиться на пользу казачью.

Всех же вольных казаков рассеяния приветствую с торжественным днем проповеди Правды Казачьей!

С сердечным приветом к Вам, глубокоуважаемый Игнатий Архипович, и с наилучшими пожеланиями дальнейшего успеха и процветания журналу „Вольное Казачество“.

1933 г. 10 декабря. Франция.

М. Гашунский.

ХСVIII.

Многоуважаемый господин Редактор!

Мы, группа вольных казаков из Польши, приносим Вам искреннюю и чистосердечную благодарность за проводимую Вами идею свободного, ни от кого не зависящего Казачества. Вы смело и гордо подняли Казачье Знамя, объемное былой славой, стяхнули съ него „братскую“ русскую пыль и высоко держите, ревниво охраняя его чистоту, и оно, развиваясь, служит маяком или как бы прообразом: кто смотрит на него с верою, тот находит утешение и смысл жить и много терпеть для будущего Казачества.

В поисках казачьей правды, казаки бродили как бы в потемках, не зная истинной своей истории, но инстинктивно чувствуя разницу между собой и русскими в психологии, характере, привычках и наклонностях... И вот журнал „Вольное Казачество“ явился для них желанным и неодолимым проводником в поисках Казачьей Истины. Мы узнаем настоящую, подлинную свою историю, которая хранилась под спудом столетий русской государственности. Мы воспрянули духом, чувства наши обратились в веру, вера — в сознание долга борьбы за погранные наши права на самоопределение. Казачество обрело настоящее свое лицо! Нам есть чем гордиться. Мы не потомки крепостных, как говорится в казенной русской истории, а потомки одного из главных славянских племен, которое приняло много ударов судьбы, но сохранило свою культуру, язык, привычки и религию.

Мы должны, мы обязаны служить Казачеству и знакомить всех с его славным прошлым. Пусть, читая „ВК“, слабые набираются сил, а сильные укрепляются еще больше. Да поможет нам Господь Бог в великом

нашем деле и да укрепит вас, передовые борцы, в силе и разуме — довести казачий корабль до тихой пристани. Ваши заслуги перед Родиной очень велики; их оценит беспристрастная история и будущие граждане славной Казакіи.

На нас всех, эмигрантах казаках, лежит большая ответственная обязанность перед Родиной по подготовке молодого поколения в знании и любви своих родных Краев. „Жатва великая, но делателей мало“... Об’динимся вокруг идеи „Казакія — наша цель“, глашатаям которой является испытанный борец И. А. Билый, отбросим все личные счеы и передраги и будем по возможности „делателями“, столь необходимыми для наших Краев. Они, родные и любимые, униженные, ограбленные и терзаемые порабителами, требуют от нас деятельности и энергии. Разве тени миллионов замученных в застенках и жертв голода не пробуждают нас от сладких снов и иллюзий?

Говорят: „Что ж мы можем сделать, если верхи нас не призывают?“ Но ведь пора нам самим осознать себя и, перестав быть Гаврилычами, исповедывать только Казачью Идею и защищать только свои казачьи интересы.

Печатным органом, проповедующим только Казачью Идею и защищающим только казачьи интересы, является только журнал „Вольное Казачество“.

Алексей Иванович Третьяков.

3-ХІІ-1933 г. Польша.

ХСІХ.

З нагоди шостої річниці існування журналу „Вільне Козацтво“ в імені Українського Національного Об’єднання маю за шану висловити найщиріше привітання і побажання успіху в так корисній праці журналу, а також як найскоршого перенесення його в рідний Край.

З найщирішим привітом *Федір Королів.*

С.

Дорогой Редактор!

Поздравляю с шестилетним юбилеем выхода в свет журнала „Вольное Казачество“.

Вам и сотрудникам желаю здоровья, сил и мужества. Воспевайте былую славу и удаль казачьи. Рассказывайте славное прошлое Казачества. Доказывайте, что еще есть казаки; не примирились и не примирятся до последнего издыхания с русской оккупацией какого бы ни было оттенка: красной, белой и т. п.

За все шесть лет издания журнала „В. К.“ Вами не сделано ни малейшего уклана в сторону от начертанного пути, по которому мы согласились пойти за Вами, и произведено много работы на пользу Казачества.

Мы хотя бедны материально, но богаты духом казачьим, — наследие Ермака, Разина, Кулабухова, Рябовола... А потому можете вполне положиться на нас.

Недавние наши вожди, и до сих пор претендующие на водительство, разорившие вместе с русскими нашу родину Казакію и отдавшие ее на окончательное уничтожение русским, убившие и разогнавшие столько тысяч лучших сынов Казачества, — будьте прокляты!

До знакомства с в.-к. течением, приходом или проездом, не спрашиваешь, бывало, есть-ли казаки, дабы избежать нудно провести время, не находя слов к разговору; в квартире ничего не найдешь напоминающего о Казачестве; свитки, постолы, нахлобученная шапка; на обращение к детям: кто вы?, — услышишь: „мужик“, — во всем подражалось местному, дабы стусеваться...

Теперь, по ознакомлении с в.-к. течением, путешествуя, не пропустишь и вдали стоящей от дороги хаты, дабы не поинтересоваться, — может есть казак. Охотно заходишь, весело проводишь время, находя жгучие темы для разговора, — конечно о Казачестве, в квартире на видном месте увидишь обложку с журнала „В. К.“ — всадника и карту земель; нахлобученную шапку сдвинул на затылок, а на обращенный вопрос к детям получишь: „казак“, и... неоконченный разговор прервет иногда петух и даже рассвет...

С казачьим приветом *Д. Уваров.*

Вперед, за честь и свободу Казачества!

Будучи твердо убеждены, что наступивший 1934-й год определит в конкретной форме все существующие неясности в проблеме международных отношений, считаем нужным выразить надежду, что и многострадальный Казачий Народ получит, наконец, возможность стать на путь национального возрождения и обновления...

Поздравляя братьев вольных казаков с Новым Годом, призываем помнить о том, что время слов прошло, настала пора действий! Вера без дел — мертва, и если мы, вольные казаки, имели до настоящего времени период организационной подготовки, то теперь, когда имеются тысячи организованных казачьих националистов, борцов за честь и свободу Казачества, мы должны знать, что дальнейшее будет всецело зависеть от того, насколько вольные казаки будут активны на своем поле деятельности. . . Если ранее Вольно-Казачье освободительное движение имело друзей среди народов, также стремящихся добиться национального освобождения, то теперь у В. К. вполне определились возможные союзники в предстоящей борьбе. . .

Будем помнить, что мы, вольные казаки, не одни, и что наша подготовительная работа дала весьма ощутительные результаты. . .

Облеченные полным доверием вольных казаков, мы требуем проявления исключительной жертвенности со стороны нас избравших. Идите вперед без страха и сомнений, следуйте нашему примеру, боритесь смело и мужественно за честь и свободу Казачества. . . И мы победим!

Окружной Атаман вольных казаков во Франции: *А. К. Ленивов.*

Помощник Окружного Атамана: *С. С. Настоящев.*

Окружной писарь: *И. А. Кувиков.*

Окружной казначей: *В. С. Крыштопа.*

1-1-1934. Lyon.

Казачья эмиграция.

Ив. Томаревский. (Болгария).

С НОВЫМ ГОДОМ!

С Новым Годом! Пожелаем
Впредь его уже встречать
Там, где быть мы так мечтаем,
Где должны мы счастье знать.

Это „там“ — наш Край Родимый,
Наши вольные поля,
Наш уклад станиц любимых.
„Там“ — где Родина, семья!

Всем желаю сил на дело
Возрождения страны,
Где покой души и тела
Лишь найдем в грядущем мы.

С Новым Годом же, родные,
Дети славы — казаки!
Да воскреснут в нем былые
Наших предков вольных дни!

На Большой Круг ВК.

Поступило: от Д. А. Стрельченко (из Франции) 20 фр.; от А. С. Тырина (из Швеции) 2 ам. долл.; от В. С. Крыштопы (из Лиона) 10 фр.; от И. В. Чуприны 26 кч.; от И. Жукова 13 кч.; от Д. Ф. Тырина (из Швеции) 1 ам. долл.; от Ф. И. Коркишко (из Франции) — 39 кч.; от С. Бобришева, И. Малого, Г. Лукинова, А. Шишкина и Я. Скоробогача — 43 кч. 15 г.; от Н. Тарасенко (из Франции) 39 кч.

В Болгарии: Донская Селимийская С. Н. станица в Ески-Джумая за сентябрь—декабрь 1933 г. собрала на Б. Круг В. К. 380 лева, каковые и хранятся в ст. правлении.

Окружной с'езд В. К. во Франции.

24—25 декабря прошлого года в гор. Лионе состоялся первый окружной вольноказачий с'езд во Франции при участии делегатов от:

1. Вольноказачьей станицы в гор. Тулузе; 2. В. Казачьей станицы имени Пугачева в Южине; 3. В. К. группы в г. Валянсе; 4. В. К. группы в г. Дессине; 5. В. К. хутора в г. Шарлевилле; 6. В. К. группы в Сен-Жерве; 7. В. К. хутора имени К. Бардижа в г. Виши; 8. Союза В. К. (сепаратистов) в г. Лионе; 9. В. К. кассы взаимопомощи в г. Лионе; 10. В. К. группы в г. Коломбеле; 11. В. К. станицы в г. Париже; 12. В. К. станицы в Монтаржи; 13. В. К. группы в г. Сансе; 14. Донской станицы в Париже; 15. Федерации В. К. комбатантов во Франции; 16. Культурно-просветительного кружка имени К. Булавина в г. Туркуане. Ряд в. к. организаций (Дижон, Тамарис, Виллефранш, С. Мартин, Гренобль) из-за финансовых затруднений и условий работы своих членов (по-сменно на заводах), не могли прислать своих делегатов на с'езд, но прислали, взамен этого, свои наказы и пожелания. Присутствовал на с'езде и инж. И. А. Билый.

Председателем с'езда был избран единогласно А. К. Ленивов, секретарями: А. Г. Дронов и С. С. Настоящев.

Порядок дня с'езда (повестка) принята была в таком виде: 1. Организация В. К. во Франции в Округ; 2. Вопрос о В. К. с'езде — большом Круге В. К.; 3. Доклад инж. И. А. Билого и 4. Текущие дела.

Еще до принятия повестки проверены были и утверждены полномочия всех делегатов с'езда, после чего оглашены были также все наказы и пожелания, привезенные делегатами или присланные по почте.

Перед тем, как приступить к первому пункту принятой повестки, оглашены были полученные приветствия. Сказал короткое приветственное слово и высказал пожелание успеха с'езду и И. А. Билый.

1. По первому вопросу повестки — образование В. К. округа во Франции — произошел оживленный обмен мнениями. Необходимость объединения всех вольноказачьих организаций во Франции не вызвала сомнений ни с чьей стороны; говорилось главным образом о задачах будущего Окружного Правления. Единогласно съезд также решил, что Окружное Правление подчиняется и в будущей своей работе руководствуется указаниями Центра в Праге, возглавляемого инж. И. А. Билым.

Окружное Правление В. К. во Франции избрано, далее, в следующем составе: Окружным Атаманом А. К. Ленивов, помощником — С. С. Настоящев, писарем — И. А. Кувиков и казначеем — В. С. Крыштопа.

Окружное Правление местопребыванием своим имеет город Лион.

2. По второму вопросу повестки инж. И. Билый сделал подробное сообщение съезду о задачах будущего В. К. Съезда — Большого Круга В. К., о его программе и организации, равно как и о тех трудностях финансового и технического характера, какие стоят на пути к его осуществлению.

Окружной съезд принял к сведению сообщение И. А. Билого, принял, после обсуждения, некоторые решения относительно организации будущего Съезда и о способах преодоления некоторых трудностей материального характера для вольноказачьих организаций во Франции.

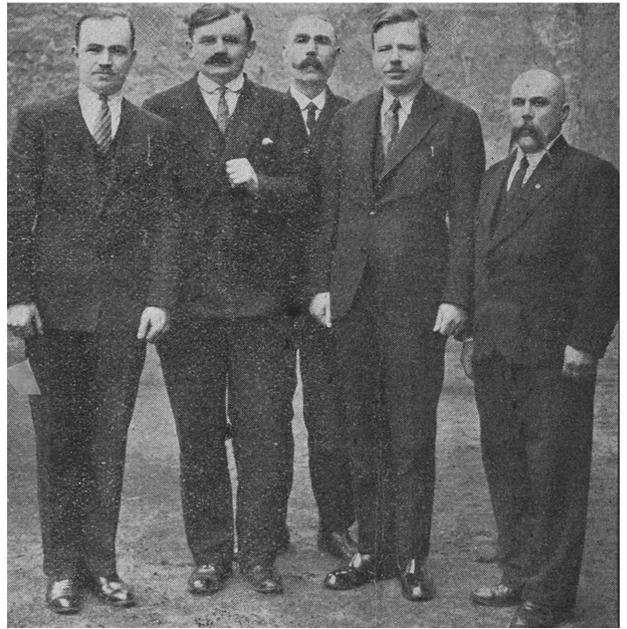
3. Третьим пунктом программы окружного съезда был доклад инж. И. А. Билого на тему о современном положении казачьего вопроса. Суть этого доклада свелась к следующему:

Чтобы уяснить себе в полной мере сегодняшнее состояние казачьего вопроса, начал докладчик, следует припомнить недавнее прошлое, следует хорошо продумать — с чего мы, вольные казаки, начали.

Вернемся немного назад, к 1917—1919 годам. Что мы имели тогда и чего не имели? — Не имели, прежде всего, казачьей политическо-государственной программы, отчетливо сформулированной; имели — всего лишь казачьи настроения. Не имели казаки тогда и политического опыта. Только тем и можно объяснить те расхождения, какие существовали в то время между теорией и практикой казачьих законодательных учреждений, принимавших самостоятельные Конституции и ставивших для их исполнения их ярых противников, одинаково и на Дону (Краснов, Богаевский, Харламов), и на Кубани (Филимонов, Букретов, Науменко). Тем же отсутствием политического опыта можно объяснить и тогдашние ошибки казаки: ошибку „тыла“ — блок с русскими кадетами на Дону, ошибку „фронта“ — непротивление русским большевикам. Ошибки эти в значительной мере способствовали дезорганизации казачьего духа, создавали хаос политический. Хаос же политический безмерно усложнил и последовавшую вскоре борьбу. Вооруженная борьба казаков началась неорганизованно восстанием безоружных, а не военными действиями организованных вооруженных казачьих сил — армий. За все это слишком дорого заплачено казачьей кровью. Вообще, те народы, у которых плоха политика, расплавляются за нее кровью... Казачью борьбу за освобождение осложнила и извратила и связь с русским белым делом... Это — была работа „русских казаков“ по преимуществу. Стараниями их верхи Казачества дали карг-блях русским генералам, не получив взамен ничего... Не было договоров, было подчинение...

Большим минусом для казачьего дела в то время было и то обстоятельство, что казачьего вопроса для внешнего мира не существовало еще вовсе. Это, конечно, понятно, т. к. у самих казаков не было еще своей глубоко продуманной, ясной и определенной общепризнанной программы решения своего вопроса, как вопроса самостоятельного, не подчиненного интересам вопроса иного... Но, благодаря именно этому, Казачество не использовало в полной мере выгодной для себя обстановки 1918 года; благодаря тому же, державы Антанты не считались с казачьим вопросом и в споре Казачества с ген. Деникиным стали на сторону последнего.

На неблагоприятный исход казачьей борьбы имело

Первое Окружное Правление ВК во Франции вместе с предс. Ц. П. В. К. инж. И. Билым. Слева направо: С. С. Настоящев (помощник окр. атамана); А. К. Левивов (окружной атаман); И. А. Кувиков (окружной писарь); инж. И. А. Билый; В. С. Крыштопа (окружной казначей).

свое влияние и положение у наших соседей. Все соседи Казачества оказались в то время слабее и еще менее политически и физически организованными, чем казаки. Казакам не на кого было опереться, казаки не имели обесеченными ни своих флангов, ни своего тыла...

Казачья программа начала создаваться и формулироваться постепенно казачьими Конституциями, попыткой создания Юго-Восточного Союза в 1917 году, проектом Доно-Кавказского Союза 1918 года, на Конференции в 1919 г. и созывом Верховного Круга Дона, Кубани и Терека в 1920 году. Казачья программа создавалась отдельными актами и действиями, но все они имели одну тенденцию, все они шли в одном направлении — к созданию объединенного казачьего государства. Сейчас можно только пожалеть, что Казачеству не удалось в то время преодолеть стоявших перед ним препятствий и созвать Верховный Круг в 1918 году...

Какие же силы мешали осуществлению наметившейся тогда уже казачьей программы? — Силы эти: русские белые, русские красные и иностранцы (поддержкой Деникина против казаков).

Какими средствами пользовались в то время противники казачьих стремлений? — Прежде всего раз'единением Казачества ухудшали и без того тяжелую обстановку в Казачьих Землях...

Каково положение теперь там? — Больше, чем тяжелое. Физическое истощение. Разорение хозяйственное. Колонизация — разбавка казачьего населения русским элементом; террор, высылки, голод... Но казачий дух не сломлен, Казачество оказалось живучим. Стремление в пользу отделения от России растет. Разрыв с Россией теперь никого уже не смущает, наоборот, — там единственное спасение Казачества видят в отделении, в сепаратизме...

Каково положение здесь, среди казачьей эмиграции? — Среди казачьей эмиграции создается постепенно только два лагеря: лагерь самостийников — ВК — и лагерь „русских казаков“. Первый растет, второй уменьшается.

По сравнению с 1917-1919 г. г., у Казачества есть сейчас своя программа решения казачьего вопроса — программа В. К. Есть идеологическая подготовка —

шесть лет работы журнала „ВК“... Есть кадры активных вольных казаков, проповедующих и защищающих программу ВК.

„Русские казаки“ не имеют своей программы решения казачьего вопроса — в этом их наибольшая слабость и отсутствие каких бы то ни было видов на успех: большие политические движения не создаются на программах „пассивных“ или на отказе от своей программы...

Не следует закрывать глаза, конечно, на то, что успешное решение казачьего вопроса осложняется сейчас позицией Войсковых Атаманов, ставших (фактически) постепенно всего лишь лидерами „русских казаков“ и пользующихся своим положением исключительно для работы среди казаков в пользу единой и неделимой. Работа В. Атаманов — самый большой вред сейчас казачьему делу за границей.

Плюс наш, по сравнению с прошлыми годами, в том, что даже у многих „русских казаков“ нет такого решительного настроения в пользу безоговорочного слияния с русскими белыми, или черными, или черно-красными... „Русские казаки“ в большинстве стоят на раздорожьи. С раздорожья же для казаков настоящих нет иного пути, как путь на дорогу подлинно казачью.

Моментом некоторой разочарованности части „русских казаков“ в правильности „русского пути“ для Казачества является и то несомненное обстоятельство, что у их патронов — русских антибольшевиков — нет серьезных союзников во внешнем мире... Не исключена поэтому возможность, что в недалеком будущем в русском лагере из казаков останутся только „не рассуждающие“. Но так ли уж мы будем заинтересованы в том, чтобы они примкнули к нам?

Вторым обстоятельством (наряду с внутренней подготовкой), благоприятным для успешного решения казачьего вопроса в настоящее время является то, что казачий вопрос уже начал существовать и для внешнего мира. В настоящее время мы имеем все основания считать за тем, что международная конъюнктура для Казачества во время предстоящей борьбы за освобождение будет далеко больше в пользу Казачества, чем это было в недавнем прошлом.

Следующим важным моментом на нашем пути к освобождению является рост национального самосознания у других, соседних с Казачеством, народов. Это мы видим не только среди эмиграции этих народов, этого не скрывают и сами большевики там. Там, несмотря на весь террор оккупантов, растут сепаратистические движения на Украине, на Кавказе, в Туркестане... А сейчас как раз мы являемся свидетелями не менее интересного для нас явления — выявления сепаратистических стремлений среди сибиряков... Это тем более интересно, что может поставить вопрос об общем союзном фронте борьбы за освобождение на огромном пространстве от польско-румынских границ до границ Манчжурии... ВК, с своей стороны, делает все для того, чтобы Казачество заняло в этом фронте свое надлежащее место.

Но, говорил это всегда, подчеркиваю весьма резко это и сейчас, что будущее Казачества больше всего зависит от него самого, от успеха ВК движения. Надо отбрасывать все то, что мешает этому движению, надо, напротив, собирать вместе и организовывать в стройные ряды всех тех, кто работает ему на пользу.

Мы — накануне С'езда, накануне Большого Круга ВК. Вольные казаки будут иметь возможность поставить во главе движения тех или того, кому верят и кто этого заслужил. Но надо, чтобы будущему возглавителю (или возглавителям) пришлось бы тратить столько своих сил на внутренние трения и недоразумения, сколько приходится тратить их мне... Не хочу

предрешать вопроса о возглавлении наперед, но должен сказать теперь уже, что для успеха нашего движения, для достижения поставленных им себе целей, в среде вольных казаков нужно больше дисциплины, больше жертвенности... Не будем растрачивать своих сил на взаимную внутреннюю борьбу, а отдадим их все на борьбу внешнюю, на борьбу за осуществление конечной цели наших стремлений, на борьбу за освобождение Казачества и создание самостоятельного, свободного и ни от кого независимого казачьего государства — Казакии!..

— С большим интересом и удовлетворением заслушали участники С'езда доклад инж. И. А. Билого, после которого поставили ему целый ряд вопросов, на которые и получили исчерпывающие ответы. В результате Окружной С'езд единогласно постановил „благодарить инж. И. А. Билого — неутомимого бойца за священные идеалы Казачества“, за его работу по „созданию и развитию ВК освободительного движения“ и единогласно же вынес ему резолюцию полного доверия...

После разрешения еще некоторых текущих дел, первый Окружной С'езд ВК во Франции был закрыт под дружные пожелания успеха в работе Окружному правлению и под общее настроение благодарности председателю С'езда, окружному атаману А. К. Ленинову, за умелое и деловое руководство работами с'езда.

(Соб. кор.)

В Париже.

ПРИГОВОР № 1.

Мы, нижеподписавшиеся вольные казаки г. Парижа, на состоявшемся сборе 18 декабря 1933 года под председательством Е. И. Черткова, приняли во внимание необходимую потребность в станице, определенно ставшей на вольно-казачий путь, и после обмена мнений постановили:

1. Создать станицу вольных казаков в Париже в духе светлых заветов вольно-казачьей седой старины, и которая бы вела работу в рамках программы самостоятельного национального казачьего государства — Казакии.

2. Принимать казаков в члены нашей станицы по установленному на то правилу, выработанному общим сбором станицы.

3. Избрать должностных лиц станицы, каковыми и были избраны: С. Н. Федосеев — станичным атаманом, Е. И. Чертков — писарем, А. И. Лебедин — казначеем.

4. Зарегистрировать станицу в Центре В. К. и всемерно поддерживать таковой в его работе по освобождению и восстановлению Казачьего государства.

5. Держать непосредственную связь с Центром В. К. и с представителем В. К. в г. Лионе А. К. Лениновым.

6. Избрать от станицы Представителя на Окружной Вольно-Казачий С'езд и учинить наказ своему представителю.

Настоящий приговор отослать: в Центр В. К. в г. Прагу и представителю В. К. в г. Лионе А. К. Ленинову.

Станичный атаман: С. Н. Федосеев.

Писарь Е. И. Чертков.

Члены станицы: А. М. Затенко, Д. Линник, А. Г. Хиль, А. Лебедин, Савченко, П. Калита, В. Александрин, Г. Нашиев, И. Кисляк, Н. Сыроватко, П. Зуб, И. Скобелин.

Париж, 18 декабря 1933 г.

Временно, до созыва Вольноказачьего С'езда — Большого Круга ВК, журнал „ВК“ будет выходить один раз в месяц двойными номерами (всегда 20 числа каждого месяца).

Приговор

Вольно-Казачьей станицы имени Атамана Назарова в Августове.

Мы, нижеподписавшиеся вольные казаки, собравшись на станичный сбор 20-XI-33 года, постановили:

1. Считать главным руководящим органом в борьбе за освобождение казацких Краев журнал „Вольное Казачество-Вильне Козацтво“.

2. Как природные сыны седого Дона и быстротечного Урала, сознательно вливаемся в состав Вольного Казачества, дабы этим дать возможность окрепнуть казачьему делу.

3. Свое материальное и моральное богатство отдавать впредь на пользу своей родины — объединенного Казачества, т. е. будущей Казакии.

4. Выразить глубокую благодарность инженеру казачьего государственного строительства И. А. Билому и его помощникам по созидательной работе.

5. Всем тем, кто старается рвать наше казачье тело на части и этим разваливают нашу государственную основу, заложенную нашими отцами и нами, — бросаем свое казачье презрение.

6. Напомнить тем господам, которые из за своих личных выгод бросили в среду Августовских казаков разлад, что им придется нести ответ за свою подлую работу, когда мы станем твердой ногой на свою территорию.

7. Впредь именовать станицу „Вольно-Казачьей станицей имени Атамана Назарова в Августове“.

Атаман станицы Ф. Сафонов.

Помощник И. Быстров.

Казначей А. Громов.

Ревизионная комиссия: И. Мотарыгин,
С. Пастухов, М. Нехорошкин.

В Белграде.

Г. редактору журнала „В. К.“ и Председателю Центрального Правления ВК инж. И. Билому.

Прилагая при сем приговор хуторского сбора о переименовании „Общества Ревнителеев Казачества“ в „Вольно-Казачий хутор“, мы — новое хуторское правление — приветствуем Вас, Господин Редактор, Ваших сотрудников и все вольно-казачьи организации и желаем всем Вам бодрости духа и непреклонной воли в достижении намеченной Вами цели — поскорее вернуться в свои Края полными, ни от кого не зависимыми хозяевами. В свою очередь и мы обязуемся верою и правдою служить вольно-казачьей идее и ее конечной цели — Казакии.

Да здравствует Казачество!

Да здравствует Казакия!

Атаман ВК хутора имени М. Ф. Фролова

Хорунжий А. Черный

Писарь Стефан М. Щепихин.

16 января 1934. № 4. Белград.

День памяти Кулабухова в г. Лионе.

В Субботу 18 декабря Вольно-Казачьи организации г. Лиона устроили открытое траурное заседание, посвященное памяти Кулабухова.

На собрании присутствовало большое число казаков, пришедших почтить память большого казачьего патриота, погибшего от подлой руки презренных убийц... С речами выступили А. К. Ленивов, С. С. Настоящев, И. А. Кувиков, Н. Н. Юров и др.

К вопросу о получении комбаттантских карточек.

Все вольные казаки, находящиеся во Франции и желающие иметь комбаттантские карточки на 1934 год, должны выполнить нижеследующее:

1) Представить точные данные, именно: имя, отчество, фамилия, год рождения, место рождения, казак какого Войска, наименование первой войсковой части и последней войсковой части по времени прохождения военной службы, чин (звание), награды, ранения (контузии), настоящая профессия, номер личной *carte d'identité* (с указанием префектуры департамента, где выдана *carte d'identité*).

2) Приложить три фотографических карточки, 12 фр. (на выписку обязательного ежемесячного комбаттантского журнала) и почтовых марок на 1 фр. 50 сант.

3) Указываемое надлежит прислать не позже 1-го февраля 1934 г. по моему личному адресу: M-r Kouvikoff, 3, Chemin du Bron, Venissieux (Rhône).

Председатель Федерации вольных казаков-комбаттантов во Франции

Есаул И. А. Кувиков.

18-XII-33 г.

Розыски.

Иван Петрович Елисеев ст. Перекопской У.-Медв. О. разыскивает Елисеева Петра Георгиевича. Знающих о его местопребывания просит сообщать по адресу:

Ювана Ристича, 39. Beograd, Jugoslavie.

Григория Николаевича Стецкинского разыскивает брат Михаил. Каменичка ул., 91. Novi Sad, Jugoslavie.

Ищу казака Пантелея Ионовича Кузнецова, который в 1929 г. был в Белграде. Писать: M-eur Fedosseeff, rue de Constantine Prolonge, Vichy (Allier), France.

К в. к. в Югославии.

1. Все вольные казаки в Югославии, которые до сих пор не вошли в связь с центром в Белграде, благоволят сделать это в ближайшее время. Писать по адресу: P. S. Poljakov, Jovana Ristića 15, Beograd. К нему же обращаться по всем вопросам организационного характера.

2. Подписную плату за журнал „Казачество“ в Югославии направлять впредь по адресу: Никола Дмитренко, Мачванска 36, Beograd.

Вышел стенной календарь ВК на 1934 год. За границу стоит 2 международных почтовых купона. В ĆSR — знамку за 2 кч. 50. Обращаться в редакцию „В. К.“.

Открыта подписка на 1933 год
 на иллюстрированный журнал литературный и политический
„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО – ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“
 выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Югославии	60 дин.	100 дин.	6 дин.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0·50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0·20 долл.

За перемену адреса следует присылать: в Č.S.R. 1 коронувоу знамку, из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: „Volné Kozáctvo“, Hradecká 2207, Praha-Vinohrady, Tchecoslovaquie.